

Подспорье

Приложение к газете «Горатник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 6 (85)

Июнь 2008 г

Читайте в номере статьи из серии «Мысли о России»:

Д.Саймс «Мы можем потерять Россию» – стр.1;

Лаборатория политических и социальных технологий «Властная система» – стр.7;

С.Миронин «Выборы как красивый обычай» – стр.10;

М.Ф.Антонов «Быть готовыми ко всему» – главы из книги известного экономиста и публициста «От лжекапитализма к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России» – стр.17;

Александр Советский «Лжи невидимые нити...» – стр.33;

Александр Советский «Россия непродажная» – стр.40;

МЫСЛИ О РОССИИ

В редакторском портфеле «Подспорья» накопилось множество материалов, присланных в основном соратниками с рекомендацией опубликовать, а также из различных Интернет-источников «ненавязчиво» попавших в наш «почтовый ящик».

Мы решили начать публикацию этих материалов под общей шапкой «Мысли о России». Как это начинание будет воспринято читателями-подписчиками – посмотрим после этого номера. Тем лучше, что предстоящая встреча на слете поможет вам высказать свое мнение, как редактору, так и публично.

Заметим, что с некоторыми мыслями публикуемых материалов редакция не совсем согласна, а с некоторыми – не согласна и вовсе. Тем не менее, публикуем их, потому как они помогают задуматься над теми проблемами, которые не могут не волновать людей, небезразличных к судьбе своего Отечества. А к таковым, надеемся, относятся все наши соратники.

Редакция

Мнение «доброжелателя» – зарубежного...

МЫ МОЖЕМ ПОТЕРЯТЬ РОССИЮ ("FOREIGN AFFAIRS", США)

Соединенным Штатам, которые сталкиваются с угрозами со стороны «Аль-Каиды» и Ирана, усиливающейся нестабильностью в Ираке и Афганистане, новые враги явно ни к чему. Тем не менее, их отношения с Россией ухудшаются день ото дня. Накал риторики с обеих сторон возрастает, соглашения в сфере безопасности оказываются под угрозой, а Москва и Вашингтон все больше смотрят друг на друга через прежнюю призму времен «холодной войны».

Хотя главными причинами взаимного разочарования стали новообретенная напористость Москвы и ее грубые методы во внутренней и внешней политике, Соединенные Штаты также несут немалую долю ответственности за постепенный распад наших двусторонних связей. Недостатки, ошибки и проступки Москвы не оправдывают американское политическое руководство, допустившее глубочайшие просчеты в вопросе об «упорядоченном» превращении России из экспансионистской коммунистической империи в великую державу традиционного

типа.

В основе неверных действий США по отношению к России лежит бытующее в Вашингтоне мнение о том, что администрация Рейгана выиграла «холодную войну» в общем, в одиночку. На деле же это было не так, и несомненно большинство россиян воспринимает распад советского государства совершенно по-иному. Именно самовозвеличивающий исторический нарратив Вашингтона лежит в основе его провалов в отношениях с Москвой после окончания «холодной войны».

Его главная ошибка связана со склонностью относиться к постсоветской России как к побежденному противнику. США и Запад действительно победили в «холодной войне», но в данном случае победа одной стороны не означает поражения другой. Советский лидер Михаил Горбачев, российский президент Борис Ельцин и их советники считали, что они, наряду с Соединенными Штатами, также принадлежат к числу победителей в «холодной войне». Они постепенно пришли к выводу,

что коммунистический строй не подходит для СССР, и особенно для России. По их мнению, чтобы действовать в лучших интересах своей страны, ни в каком внешнем давлении они не нуждались.

Несмотря на ряд возникших за последние 16 лет возможностей наладить стратегическое сотрудничество, дипломатия Вашингтона оставляла однозначное впечатление о том, что превращение России в стратегического партнера никогда не числилось среди его приоритетных задач. Администрации Билла Клинтона и Джорджа У. Буша полагали: если им понадобится сотрудничество со стороны России, они смогут обеспечить его без особых усилий и уступок. Администрация Клинтона, судя по всему, особенно была склонна рассматривать Россию как аналог послевоенной Германии или Японии – страну, которую можно заставить следовать в политическом фарватере США, и которой со временем это даже должно понравиться. В Вашингтоне, похоже, забывали, что на российской земле не стояли американские солдаты, а ее города не срывали с земли американские бомбы. Россия не потерпела поражение, а провела преобразования. И это, в основном, и предопределило ее реакцию на действия Соединенных Штатов.

Со времен падения «железного занавеса» Россия строила с нами отношения не как государство-клиент, надежный союзник, или настоящий друг, – но и не вела себя как противник, и уж тем более не как противник с глобальными амбициями и враждебной нам мессианской идеологией. Сегодня, однако, риск перехода России в лагерь врагов США вполне реален. Чтобы избежать такого исхода, Вашингтон должен понять, где он допустил ошибку – и принять соответствующие меры, чтобы остановить развитие отношений по нисходящей спирали.

Гибель империи

Непонимание и неверное истолкование событий, которые привели к окончанию «холодной войны», существенно влияет на формирование ошибочного политического курса США по отношению к России. Хотя действия Вашингтона были одним из важных факторов, ускоривших крушение советской империи, его следует куда больше, чем это обычно делается, поставить в заслугу реформаторам в самой Москве.

Не забудем, что в начале второй половины 1980-х распад СССР и даже советского блока вовсе не был неизбежным. Когда в 1985 г. Горбачев стал Генеральным секретарем, его цель состояла в решении проблем, осознававшихся еще администрацией Леонида Брежнева – а именно, перенапряжения военных ресурсов в Афганистане и Африке, и огромных расходов на оборону, ложившихся непосильным бременем на советскую экономику. Результатом должно было стать усиление влияния и престижа СССР.

Когда Горбачев резко сократил субсидии странам Восточного блока, отказался от поддержки ретроградных правящих режимов в государствах Варшавского договора, и инициировал «перестройку», динамика политических процессов в Восточной Европе коренным образом изменилась, что обернулось в основном мирным падением коммунистических режимов и ослаблением влияния Москвы в регионе. Рональд Рейган способствовал этому процессу, наращивая давление на Кремль, но именно Горбачев, а не Белый дом, покончил с советской империей.

Еще меньшую роль сыграло американское влияние в распаде самого СССР. Администрация Джорджа Буша-старшего поддерживала стремление прибалтийских республик к независимости, и давала понять Горбачеву, что насильственные действия против законно избранных сепаратистских правительств в Латвии, Литве и Эстонии поставит под угрозу советско-американские отношения. Однако, позволив партиям, выступавшим за независимость, участвовать и победить на относительно свободных выборах, а также отказавшись принять решительные меры по их отстранению от власти с помощью сил безопасности, Горбачев фактически обеспечил выход прибалтийских государств из состава СССР. Последний удар по нему нанесла сама Россия, потребовав для себя такого же институционального статуса, как у других союзных республик. На заседании Политбюро Горбачев заявил: если ей будет позволено его обрести, это станет «концом империи». Так и вышло. После неудачной попытки реакционного путча в августе 1991 г. Горбачев уже не мог помешать Ельцину – а также лидерам Беларуси и Украине – «демонтировать» Советский Союз.

В администрации Рейгана и Буша-старшего осознавали все опасности, связанные с крушением сверхдержавы, и обеспечили «управляемость» распада СССР, умело сочетая сочувствие с твердостью. Они относились к Горбачеву с уважением, но не шли ни на какие существенные уступки в ущерб интересам США. Так, они сходу отвергали отчаянные просьбы Горбачева о масштабной экономической помощи, поскольку у Соединенных Штатов не было оснований помогать ему в спасении советской империи. Однако, когда администрация Буша-старшего отклонила просьбы Москвы воздержаться от военной операции против Саддама Хусейна после того, как тот захватил Кувейт, Белый дом изо всех старался проявить по отношению к Горбачеву должный политес, «не тыкать его носом» в этот факт, как выразился тогдашний госсекретарь Джеймс Бейкер (James Baker). В результате Соединенным Штатам удалось убить сразу двух зайцев: разгромить Саддама и сохранить тесное сотрудничество с Советским Союзом, в основном на условиях Вашингтона.

Если администрация Джорджа Буша-старшего и заслуживает критики, то лишь за то, что она не оказала экстренной экономической помощи демократическому правительству независимой России в 1992 г. Внимательно наблюдавший за событиями в этой стране экс-президент Ричард Никсон указывал, что масштабный «пакет» финансовой помощи мог предотвратить обвал ее экономики и в перспективе способствовать «привязке» России к Западу. Однако позиции Буша были слишком слабы, чтобы решиться на смелые шаги по оказанию помощи России. Он в то время уже проигрывал предвыборную схватку кандидату от демократов Биллу Клинтону, критиковавшему действующего президента за чрезмерную сосредоточенность на внешней политике и невнимание к экономической ситуации в США.

Хотя центральное место в его предвыборной кампании занимали внутривнутриполитические вопросы, оказавшись в Белом доме, Клинтон стремился помочь России. Его администрация организовала существенную финансовую помощь Москве, в основном через Международный валютный фонд (МВФ). Даже в 1996 г. Клинтон был готов высоко отзываться о Ельцине – настолько, что даже сравнил его решение применить военную силу против сепаратистов в Чечне с действиями Авраама Линкольна

во время Гражданской войны в США.

Главным просчетом администрации Клинтона было ее решение воспользоваться слабостью России. Она стремилась добиться максимальных преимуществ для США в плане политики, экономики, безопасности в Европе и на постсоветском пространстве, пока Россия не оправилась от потрясений переходного периода. Как рассказал бывший заместитель госсекретаря Струоб Тэлботт (Strobe Talbott), американские чиновники даже пользовались ельцинским пристрастием к спиртному, чтобы повлиять на исход переговоров. Многие россияне считали, что так же администрация Клинтона поступает и по отношению к их стране в целом. Проблема, однако, заключалась в том, что Россия в конце концов «протрезвела», и то, что происходило «накануне вечером» вспоминала избирательно и с возмущением.

Невкусно? Зато полезно!

За фасадом дружбы чиновники из администрации Клинтона считали, что Кремль должен безоговорочно принять американскую концепцию национальных интересов России. По их мнению, если предпочтения Москвы не сочетаются с целями Вашингтона, их можно спокойно игнорировать. Экономика России лежала в руинах, армия рушилась, и во многих отношениях она сама вела себя как побежденная страна. В отличие от других европейских метрополий, покидавших бывшие колониальные владения, она не пыталась выторговать условия, обеспечивавшие защиту ее экономических интересов и интересов безопасности в Восточной Европе и странах бывшего СССР. Что же касается внутренней политики, то ельцинская команда радикалов-реформаторов зачастую приветствовала давление со стороны МВФ и США, оправдывая этим жесткую и крайне непопулярную монетарную политику, которую на самом деле они проводили по собственной воле.

Вскоре, однако, даже у министра иностранных дел Андрея Козырева – которого на родине прозвали «господином «Да» за уступчивость по отношению к Западу – «жестокий роман» с администрацией Клинтона начал вызывать раздражение. Как-то он заявил Тэлботту, занимавшему в 1993-1994 гг. должность посла по особым поручениям при новых независимых государствах: «И без того не слишком приятно, когда вы, ребята, говорите нам: мы будем делать то-то и то-то, нравится вам это, или нет. Так хотя бы не сыпьте соль на раны, заявляя, что подчиняться вашим приказам – еще и в наших интересах».

Но эти просьбы в Вашингтоне пропускали мимо ушей: там подобный высокомерный подход приобретал все большую популярность. Тэлботт и его помощники называли это «кормить шпинатом»: Дядя Сэм по-отечески потчует российских лидеров политическими «кушаньями», какими бы неаппетитными они ни казались Москве. Как выразилась советница Тэлботта Виктория Нюланд (Victoria Nuland), «чем больше им говоришь, что это для их же блага, тем больше они давятся». Давая понять, что самостоятельной внешней – и даже внутренней – политики у России быть не должно, администрация Клинтона порождала в Москве сильное возмущение. Этот неокониалистский подход шел рука об руку с рекомендациями МВФ, которые, как считает сегодня большинство экономистов, не подходили для России и были столь болезненны для населения, что реализовать их демок-

ратическим путем было просто невозможно. Впрочем, ельцинские радикалы-реформаторы были более чем готовы навязать эти меры народу без его согласия.

Уже тогда бывший президент Никсон, а также многие видные американские бизнесмены и специалисты по России осознали порочность этого курса Вашингтона и призывали к компромиссу между Ельциным и консервативно настроенным парламентом. Никсон был встревожен, когда российские чиновники рассказали ему, что Вашингтон выразил готовность закрыть глаза на «решительные» меры ельцинской администрации против Верховного Совета, если одновременно Кремль ускорит экономические реформы. «Поощрять отход от принципов демократии в стране с такими авторитарными традициями, как у России – все равно, что пытаться тушить пожар бензином», – предостерегал Никсон. Более того, утверждал он, если Вашингтон будет исходить из «фатально ошибочного предположения» о том, что Россия больше не является мировой державой, и еще долгое время не станет таковой, его действия поставят под угрозу мир и демократию в регионе.

Хотя Клинтон встречался с Никсоном, он проигнорировал этот совет, и продолжал смотреть сквозь пальцы на самые вопиющие ельцинские эксцессы. Вскоре отношения между президентом и Верховным Советом зашли в тупик, а затем последовал неконституционный указ Ельцина о его роспуске, что в конечном итоге привело к вспышке насилия и обстрелу здания парламента из танковых орудий. После этого эпизода Ельцин «протолкнул» новую конституцию, предоставлявшую главе государства широчайшие полномочия в ущерб законодательной власти. Этот шаг позволил укрепить власть первого президента России и заложил основу для его «дрейфа» в сторону авторитаризма. Назначение Владимира Путина – в то время возглавлявшего постсоветскую российскую спецслужбу ФСБ – премьер-министром, а затем и исполняющим обязанности президента стало логическим результатом легкомысленного поощрения Вашингтоном ельцинской склонности к авторитаризму.

Другие аспекты внешнеполитического курса клинтоновской администрации только усиливали недовольство России. Расширение НАТО – особенно его первая волна, затронувшая Венгрию, Польшу и Чешскую Республику – само по себе не являлось такой уж серьезной проблемой. Большинство россиян было готово согласиться с тем, что расширение НАТО – событие пусть и неприятное, но их стране ничем не угрожает. Но так было до кризиса вокруг Косово в 1999 г. Когда НАТО начала войну против Сербии, несмотря на категорические возражения Москвы и без санкции Совета Безопасности ООН, российский элита и народ вскоре пришли к выводу, что их намеренно вводили в заблуждение, и НАТО по-прежнему представляет собой военный блок, направленный против них. Великим державам – особенно находящимся в состоянии «заката» – подобные демонстрации их малозначительности никогда не нравятся.

Несмотря на возмущение, которое вызвали у России косовские события, в конце 1999 г. Путин, будучи еще премьер-министром, сразу после ввода войск в Чечню, предпринял важный демарш по отношению к США. Его беспокоили связи чеченцев с «Аль-Каидой» и тот факт, что Афганистан, управляемый талибами, стал единственной страной мира, установившей с Чечней дипломатические отношения. Руководствуясь перечисленными интересами безопасности, а не внезапной вспыхнувшей

любовью к Соединенным Штатам, Путин предложил наладить сотрудничество между Москвой и Вашингтоном в борьбе против «Аль-Каиды» и движения «Талибан». Эта инициатива последовала уже после теракта во Всемирном торговом центре в 1993 г. и взрывов американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г., так что к этому времени у администрации Клинтона было более чем достаточно данных, чтобы понять, какую смертельную опасность представляют для США исламские фундаменталисты.

Однако Клинтон и его советники, раздраженные противодействием России на Балканах и удалением реформаторов с ключевых постов в Москве, проигнорировали этот зондаж. Они все больше рассматривали Россию не как потенциального партнера, а как охваченное ностальгией, недееспособное, слабое в финансовом отношении государство, и стремились обеспечить Соединенным Штатам максимум выгод за его счет. Поэтому они пытались закрепить результаты распада СССР, принимая «под крылышко» Вашингтона как можно больше постсоветских государств. Поэтому они надавили на Грузию, чтобы та приняла участие в сооружении нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, соединяющего Каспийское море со Средиземным в обход России. Они поощряли грузинского президента-конъюнктурщика Эдуарда Шеварднадзе к вступлению в НАТО, и давали указания американским посольствам в странах Центральной Азии противодействовать российскому влиянию. Наконец, они отвергли предложение Путина о российско-американском контртеррористическом сотрудничестве как жест отчаявшегося неоимпериалиста, пытающегося восстановить российское влияние в Центральной Азии. Администрация Клинтона не поняла, что тем самым она упускает исторический шанс заставить «Аль-Каиду» и талибов перейти к обороне, уничтожить их базы, и возможно лишить возможности проводить крупные операции. Такое сотрудничество началось лишь после того, как 11 сентября 2001 г. теракты унесли жизни почти 3000 американских граждан.

От задушевной дружбы к соперничеству

Когда Джордж У. Буш пришел к власти в январе 2001 г., – через восемь месяцев после того, как Путин стал президентом России – его администрация столкнулась с новыми, относительно малоизвестными фигурами в российском руководстве. Всячески стараясь дистанцироваться от политики Клинтона, команда Буша не рассматривала отношения с Россией в качестве одного из приоритетных направлений: многие ее представители считали Кремль коррумпированным, недемократичным – и слабым. Хотя эта оценка была справедлива, у администрации Буша не хватило стратегической дальновидности, чтобы «протянуть руку» Москве. Впрочем, личные контакты между Бушем и Путиным складывались удачно. Во время их первой встречи – на саммите в Словении в июне 2001 г. – Буш, как все мы помним, лично «поручился» за демократические убеждения и душевные качества российского президента.

События 11 сентября 2001 г. радикально изменили отношение Вашингтона к Москве и вызвали в России эмоциональную волну поддержки и сочувствия Соединенным Штатам. Путин вновь подтвердил свое прежнее предложение о сотрудничестве в борьбе против «Аль-Каиды» и талибов, предоставил ВВС США право

на пролет над российской территорией, поддержал создание американских баз в Центральной Азии, и, что, пожалуй, важнее всего, помог Вашингтону установить контакт с подготовленными и оснащенными Россией военными формированиями Северного альянса. Конечно, он действовал исходя из интересов самой России: для Путина вступление США в борьбу против исламистского терроризма стало настоящим подарком судьбы. Подобно многим другим альянсам, российско-американское контртеррористическое сотрудничество основывалось на совпадении фундаментальных интересов, а не общей идеологии или взаимных симпатиях.

Несмотря на подобное взаимодействие, по другим направлениям отношения между двумя странами оставались напряженными. Заявление Буша в декабре 2001 г. о выходе Соединенных Штатов из Договора по противоракетной обороне – одного из последних сохранившихся символов сверхдержавного статуса России – в очередной раз сильно задело гордость Кремля. Аналогичным образом, неприязнь Москвы по отношению к НАТО только усилилась, когда Североатлантический альянс присоединил три прибалтийских государства, два из которых – Эстония и Латвия – имели неразрешенные споры с Россией, связанные в первую очередь с положением русскоязычного меньшинства.

Примерно в это же время новым серьезным источником взаимной напряженности стала Украина. С точки зрения Москвы поддержка Соединенными Штатами Виктора Ющенко и «оранжевой революции» была связана не только с распространением демократии, но и со стремлением подорвать российское влияние в стране, добровольно вступившей в состав Московского государства еще в 17 веке, весьма близкой к России в культурном плане, и имевшей значительное русскоязычное население. Более того, в Москве считали, что нынешняя российско-украинская граница – установленная Иосифом Сталиным и Никитой Хрущевым в качестве административной границы между двумя союзными республиками – простирается далеко за пределы исторической территории Украины, в результате чего в ее состав входят районы, населенные миллионами русских, что порождает межэтнические, языковые и политические проблемы. Подход администрации Буша к отношениям с этой страной – а именно, давление, которое она оказывает на расколотую Украину, чтобы та подала заявку на вступление в НАТО, и финансовая поддержка неправительственных организаций, активно помогающих пропрезидентским политическим партиям – подпитывает беспокойство Москвы относительно того, не перешли ли США к новому варианту политики сдерживания. Мало кто из чиновников администрации Буша или конгрессменов задумывался о последствиях противодействия России в регионе, столь важном с точки зрения ее национальных интересов, и по вопросу, несущему сильнейшую эмоциональную нагрузку.

Вскоре другим «полем сражения» между Москвой и Вашингтоном стала Грузия. Президент Михаил Саакашвили стремится использовать поддержку Запада, и особенно США, в качестве главного инструмента для восстановления суверенитета Грузии над отколовшимися регионами – Абхазией и Южной Осетией, где поддерживаемые Россией сепаратисты ведут борьбу за независимость с начала 1990-х гг. Однако Саакашвили не просто требует вернуть под контроль Тбилиси две самопровозглашенные республики: он в открытую позиционирует себя как главный сторонник «цветных революций» в постсовет-

ском регионе и свержения лидеров, симпатизирующих Москве. Он изображает себя борцом за демократию, с энтузиазмом поддерживающим внешнюю политику США – Саакашвили дошел до того, что в 2004 г. направил грузинские войска в состав союзного контингента в Ираке. Тот факт, что при избрании президентом он получил подозрительно высокое число голосов (96%), а также взял под контроль парламент и телевидение, за пределами самой Грузии особой озабоченности не вызывает. Не вызывают вопросов и явный произвол, с которым он подвергает репрессиям лидеров делового сообщества и политических соперников. В 2005 г., когда популярный премьер-министр Грузии Зураб Жвания – единственный, кто еще служил политическим противовесом Саакашвили – погиб при загадочных обстоятельствах (утверждалось, что в результате утечки газа), его родные публично отвергли официальную версию произошедшего, прозрачно намекая, что к смерти политика причастен режим Саакашвили. Однако если гибель российских оппозиционеров вызывает у США тревогу, то кончины Жвания в Вашингтоне словно не заметили.

На деле администрация Буша и влиятельные круги в обеих партиях постоянно поддерживают Саакашвили в борьбе против России, невзирая на все его эксцессы. В нескольких случаях США призывали его поумерить пыл, чтобы не спровоцировать открытого военного столкновения с Россией, но, тем не менее, очевидно, что Вашингтон избрал Грузию своим главным «государством-клиентом» в регионе. Соединенные Штаты снабжают оружием и обучают грузинские вооруженные силы, позволяя тем самым Саакашвили занимать более жесткую позицию по отношению к России; грузинские военные доходят даже до того, что задерживают и публично подвергают унижениям российских солдат, размещенных в Южной Осетии в качестве миротворцев, и дислоцированных на территории самой Грузии.

Конечно, поведение самой России по отношению к Грузии далеко от идеала. Москва предоставила российское гражданство большинству жителей Абхазии и Южной Осетии, и на довольно сомнительных основаниях вводит против Грузии экономические санкции. Однако слепая поддержка Саакашвили со стороны Вашингтона лишь усиливает в Москве ощущение, что цель политики США – подрыв и без того резко ослабленного российского влияния в регионе. В Кремле считают, что Соединенные Штаты больше заинтересованы не столько в поддержке демократии как таковой, сколько в ее использовании в качестве инструмента для атак и изоляции Путина.

Как строить отношения с усиливающейся Россией

Несмотря на растущую напряженность, Россия пока не стала противником США. Еще есть шанс предотвратить дальнейшее ухудшение отношений между двумя странами. Для этого необходима трезвая оценка целей США в постсоветском регионе и анализ ситуации в тех многочисленных сферах, где интересы США и России совпадают – особенно в вопросах борьбы с терроризмом и нераспространения оружия массового поражения. Потребуется также искусная дипломатия – в тех случаях, когда цели обеих стран одинаковы, но тактические подходы различаются – например в отношении иранской ядерной программы. Но самое главное, Соединенные Штаты должны признать, что больше не пользуются не-

ограниченным влиянием на Россию. Сегодня Вашингтон просто не в состоянии навязывать Москве свою волю, как он это делал в 1990-х.

Администрация Буша и ряд влиятельных членов Конгресса резонно отмечают, что именно антитеррор и нераспространение должны быть определяющими направлениями российско-американских отношений. Еще один приоритетный вопрос – стабильность в самой России, где по-прежнему находятся тысячи ядерных боеголовок, и других постсоветских государствах. Важнейшим подспорьем для Вашингтона стала бы и поддержка Россией санкций – а при необходимости и применения силы – против «деструктивных государств» и террористических группировок.

Соединенные Штаты также заинтересованы в распространении демократических порядков в постсоветском регионе, но ожидать от путинского правительства поддержки усилий американцев по поощрению демократии было бы пустым прожектерством. Вашингтон должен и дальше добиваться, чтобы никто, включая Москву, не препятствовал другим странам выбирать демократическую форму правления и самостоятельно принимать внешнеполитические решения. Однако он должен понимать, что имеющиеся у него возможности для решения этой задачи ограничены. Путинский режим, извлекающий выгоды из высоких цен на энергоносители, проводящий разумную финансовую политику и приструнивший олигархов, больше не нуждается в иностранных займах и экономической помощи, и несмотря на усиливающуюся напряженность в межгосударственных отношениях с Западом, без труда привлекает в Россию масштабные зарубежные инвестиции. В самой России относительная стабильность, материальное благосостояние и вновь обретенное чувство гордости за свою страну сдерживают недовольство народа ужесточением государственного контроля и грубыми манипуляциями в политической сфере.

Чрезвычайно негативный имидж Соединенных Штатов и их западных союзников в российском обществе, усердно поддерживаемый властями, резко ограничивает возможности США по созданию «базы поддержки» для своих рекомендаций относительно внутренних процессов в стране. В нынешней обстановке Вашингтон может разве что недвусмысленно дать понять Москве, что внутривнутриполитические репрессии несовместимы с долгосрочным партнерством с Соединенными Штатами. Не способствует делу и тот факт, что репутация самих США в качестве нравственного образца за последние годы серьезно пострадала. Более того, подозрительность Москвы в отношении намерений Вашингтона настолько велика, что она рефлекторно воспринимает с опасением даже те решения, что не направлены против России, например, план размещения системы ПРО в Польше и Чешской Республике.

Если сама Москва смотрит на Запад с подозрением, то использование Россией своих энергоресурсов в политических целях вызывает возмущение у западных правительств, не говоря уже о соседних странах, зависящих от ее энергопоставок. Россия, несомненно, снабжает дружественные государства энергоносителями по льготным ценам; правительственные чиновники и менеджеры государственной компании «Газпром» с явной бравадой и удовольствием угрожают «наказать» непокорных – например, Грузию и Украину. Однако, по сути, Россия попросту вознаграждает страны, поддерживающие с

нею особые политические и экономические отношения, продавая им нефть и газ по ценам ниже рыночных. Москва скрепя сердце мирится с «атлантистским» выбором соседних стран, но субсидировать их после этого она не собирается. Кроме того, когда Вашингтон реагирует на «политизированное» использование Россией своих энергоресурсов с благородным негодованием, это выглядит не слишком искренне: ведь ни одно государство не вводит экономические санкции против других настолько часто и с таким энтузиазмом, как Соединенные Штаты.

Американские наблюдатели нередко обвиняют Россию в обструкционистских действиях по Косово, однако публично озвученная позиция Москвы состоит в том, что она примет любое соглашение, достигнутое косоварами и Сербией. Нет никаких данных, что Москва отговаривает Белград от договоренности с Косово: напротив, согласно некоторым косвенным намекам, она, возможно, воздержится при голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН о признании независимости края, если урегулировать вопрос с Сербией не удастся. Если непризнанные республики на территории бывшего СССР, в особенности Абхазия и Южная Осетия, также смогут обрести независимость без согласия государств, от которых они хотят отделиться, Москва от этого только выиграет. Многих в России вполне устраивает, чтобы судьба Косова стала прецедентом для непризнанных постсоветских территорий, большинство из которых жаждут независимости и последующей интеграции с Россией.

Ряд других разногласий по внешнеполитическим вопросам лишь усугубляет напряженность. Однако, хотя Россия, к примеру, не поддержала решение Вашингтона о вторжении в Ирак, такую же позицию заняли некоторые ключевые союзники США по НАТО, в частности Франция и Германия. Россия поставляет обычные вооружения некоторым государствам, которые США считают враждебными, например, Ирану, Сирии и Венесуэле, но делает она это на коммерческой основе, ничем не нарушая международного права. Вполне понятно, что Соединенные Штаты могут воспринимать такие действия как провокационные, но многие россияне точно так же относятся к американским военным поставкам Грузии. И хотя в деле «обуздания» Ирана и Северной Кореи Россия не идет так далеко, как хотелось бы США и Европе, Москва в конечном итоге все же поддержала введение санкций против обеих стран.

Разногласий между двумя странами много, но это не означает, что Россия – враг США. В конце концов, она не поддерживает «Аль-Каиду» и другие террористические группировки, ведущие войну против Америки, и уже распространяет «конкурирующую» идеологию, нацеливаясь на мировую гегемонию. Кроме того, она ни разу не вторглась, и не грозила вторжением на территорию какой-либо из соседних стран. Наконец, Россия решила не раздувать сепаратистские настроения на Украине, несмотря на наличие в этой стране значительного и весьма активного русского меньшинства. Путин и его советники согласны с тем, что США – самая могущественная держава мира, и провоцировать ее без нужды нет смысла. Однако они больше не желают подстраиваться под американские предпочтения, особенно в ущерб собственным интересам.

План по налаживанию сотрудничества

Конструктивное взаимодействие с Россией не означает, что мы обязаны выдвинуть Путина на Нобелевскую пре-

мию мира или приглашать его выступить на совместном заседании обеих палат Конгресса. Никто не говорит и о том, что следует предложить России вступить в НАТО или петь ей дифирамбы как великой демократической стране и другу Америки. Вашингтон должен сделать другое: наладить с Россией взаимодействие для обеспечения основополагающих интересов США, точно так же, как он взаимодействует с другими недемократическими, но стратегически важными государствами – Китаем, Казахстаном или Саудовской Аравией. А для этого необходимо избегать как ненужной восторженности, так и нереалистичного представления о том, что интересами других государств можно пренебрегать без последствий для себя. Мало кто отрицает необходимость такого сотрудничества, но в Вашингтоне правит бал наивная и эгоистичная убежденность, что Соединенные Штаты могут заручиться сотрудничеством России там, где это выгодно нам, и при этом без помех игнорировать ее собственные приоритеты. Американские чиновники полагают, что Россия должна не критически поддерживать борьбу Вашингтона с Ираном и исламскими террористами на том основании, что считает их угрозой и для себя. Однако при этом игнорируется тот факт, что Россия рассматривает иранскую угрозу в совершенно ином ключе, чем мы. Она тоже не желает, чтобы Иран стал ядерной державой, но не считает проблему настолько острой, и вполне может удовлетвориться инспекциями иранских объектов, не позволяющими наладить обогащение урана в промышленных масштабах. Тезис о том, что Россия должна пойти навстречу США по Ирану независимо от политического курса Америки по другим вопросам, на практике равносильно не столь уж давним ожиданиям, что иракцы встретят американские и другие коалиционные войска как освободителей – в том смысле, что он полностью игнорирует восприятие наших действий другой стороной.

При всем вышесказанном, Соединенным Штатам следует проявлять твердость в отношениях с Россией, и недвусмысленно дать ей понять, что Иран, нераспространение и антитеррор – ключевые проблемы, определяющие характер наших двусторонних отношений. Аналогичным образом, Вашингтон должен довести до сведения Москвы, что агрессия против страны НАТО или неспровоцированное применение силы в отношении любого государства самым серьезным образом отразится на наших отношениях. Кроме того, США следует словом и делом продемонстрировать, что будут противодействовать любым попыткам воссоздания СССР. В экономической сфере Вашингтон должен четко заявить, что манипуляции законом в целях конфискации активов, правомерно приобретенных иностранными топливно-энергетическими компаниями, повлекут за собой далеко идущие последствия, включая ограничение доступа России на американские и западные распределительные и сбытовые энергетические рынки, и серьезнейший ущерб для репутации России, который отразится не только на инвестициях и приобретении зарубежных технологий, но и на поддержке западными компаниями сотрудничества с Россией. Наконец, возражения России не должны удерживать США от размещения системы ПРО в Чешской Республике и Польше. Необходимо, однако, чтобы это развертывание, как выразился Генри Киссинджер, не выходило за рамки «заявленной цели – преодоления угроз со стороны «деструктивных государств», и сочеталось с соглашением о конкретных шагах, призванных убедить Москву, что эта программа не имеет ничего общего с

подготовкой гипотетической «войны» против России.

В нынешней ситуации утешает уже то, что при всем разочаровании в Соединенных Штатах и Европе, Россия отнюдь не рвется вступить в какой-нибудь альянс, направленный против Запада. Российский народ не желает рисковать своим новообретенным благосостоянием, а ее элиты – расставаться со счетами в швейцарских банках, особняками в Лондоне и отпусками в Средиземноморье. Хотя Россия и стремится к более тесному военному сотрудничеству с Китаем, Пекин, похоже, также не горит желанием начинать схватку с Вашингтоном. В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества – призванная расширять взаимодействие между Китаем, Россией и центральноазиатскими государствами – напоминает скорее дискуссионный клуб, чем полноценный военно-политический альянс.

Но если американо-российские отношения будут и дальше ухудшаться, это не сулит ничего хорошего Соединенным Штатам, и тем более России. Российский генеральный штаб уже лоббирует распространение компетенции Шанхайской организации сотрудничества на военную сферу, а некоторые высокопоставленные чиновники начинают склоняться к идее о пересмотре внешнеполитического курса в сторону противостояния с Западом. Кроме того, не так уж мало стран, в том числе Иран и Венесуэла, призывают Россию вместе с Китаем взять на себя лидирующую роль в создании экономического, политического и военного противовеса Соединенным Штатам. Наконец, постсоветские государства вроде Грузии, поднаторевшие в искусстве сталкивать лбами Россию и США, могут своими действиями повысить напряженность между двумя державами. Путинская режиссура процесса передачи власти в Москве, призванная сохранить за ним доминирующую роль, делает масштабные сдвиги в российской внешней политике маловероятными. Однако у новых лидеров страны могут появиться собственные идеи – и амбиции, а политическая неопределенность или экономические проблемы могут побудить их к попыткам укрепить собственную легитимность, разыгрывая националистическую карту.

Если наши отношения ухудшатся, мы уже не сможем – из-за российского вето – хотя бы изредка, придавать легитимность нашим военным акциям или вводить действенные санкции против «деструктивных государств»

через Совет Безопасности ООН. Враги США могут осмелеть, получив доступ к поставкам российских вооружений и обретя покровительство Москвы в сфере политики и безопасности. Международные террористы смогут найти убежище в России или государствах, которые она защищает. Наконец, крушение российско-американских связей расширит для Китая свободу маневра в отношениях с США. О новой «холодной войне» речь не идет, поскольку Россия не станет соперничать с Соединенными Штатами в мировом масштабе, и вряд ли будет главной движущей силой конфронтации с Америкой. Однако она будет создавать стимулы и обеспечивать прикрытие тем, кто готов к конфронтации с Вашингтоном, и последствия этого могут быть катастрофическими.

Если мы, повторяя прошлые ошибки, подтолкнем Россию в этом направлении, а не постараемся избежать опасных последствий возобновления американо-российской конфронтации, это было бы верхом безответственности и близорукости. В конечном итоге, однако, решение остается за Москвой. Учитывая, что в прошлом Кремль часто делал неверный политический выбор, столкновение может произойти независимо от предпочтений Вашингтона. Но и в этом случае Соединенные Штаты должны вести себя в условиях такого соперничества с большим реализмом и решительностью, чем они проявили в ходе вялых попыток наладить партнерство с Москвой.

Дмитрий Саймс

- председатель Никсоновского центра,
издатель журнала National Interest

<http://inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/237578.html>

Ниже, видимо, приведены используемые в статье источники, ссылки на которые в тексте утрачены – ред.:

Наследие Путина: Россия, которой не нужна милость Запада (“The Guardian”, Великобритания);

Россия на удивление устойчива (“The Financial Times”, Великобритания);

Россия покидает орбиту Запада (“Foreign Affairs”, США).

Максим Коробочкин, ИноСМИ.Ru

... и отечественного

ВЛАСТНАЯ СИСТЕМА

Российская властная система в реалии представляет из себя несколько столпов (реально двух), которые удерживают её в равновесии и выполняют каждый свои специфические функции в обеспечении стабильности российского общества. Основным столпом является партия «Единая Россия» – эта партия правящей в стране корпоративной группы – чиновничества находящегося на государственной службе. Верней если быть точнее партия чиновничества, которое заставило государство служить себе. В основе построения этой структуры лежат основные свойства чиновника, как социального субъекта – «У чиновника нет, и не может быть чётких политических и общественных взглядов». У чиновника как субъекта общественных отношений нет даже чёткого мнения по поводу общественных проблем. Всё это ему ни к чему, так как чиновник всегда поддерживает мнение начальства.

Следствием этого является другое свойство чиновника, несмотря на то, что чиновник наделён властными полномочиями, он не в состоянии взять на себя хотя бы какую-нибудь социальную ответственность, а только в состоянии механистически выполнять указания начальства. Если экстраполировать все эти свойства отдельного чиновника на корпорацию, составленную из чиновников, то получается безликая социально-политическая структура, в которой право на самостоятельную политику и мнение имеет только очень узкая часть, составляющая вершину властной пирамиды.

Что же всё-таки есть у чиновника, составляющего основу пирамиды? Что-то же всё-таки должно двигать чиновника по жизни. Социальный интерес чиновника находящегося внутри корпорации – это удовлетворение своих потребностей через карьерный рост внутри кор-

порации. Ради этого индивидуум, выбравший этот путь, отбрасывает все свои политические и не соответствующие законам корпорации социальные устремления и становится внешне безликой частью корпоративного механизма. Важным свойством данной структуры является также скрытый внутренний конфликт между отдельными субъектами, входящими в корпорацию и конкурирующими на поприще карьерного роста, верней, важным свойством является сам характер этой конкуренции. В условиях отсутствия фактического права на самостоятельное мнение, отсутствия возможности взять на себя социальную ответственность, отсутствия возможности оспаривать мнение начальства конкуренция за возможность подняться по карьерной лестнице вырождается в соревнование по лести в сторону начальства, в интриги по отношению к соседям по карьерному уровню, во внешнее изображение бурной деятельности, которое, однако, или не несёт никакой позитивной общественной нагрузки или является изображением напускного рвения по выполнению указаний начальства. О чём говорит это свойство – об отсутствии социального позитива внутри чиновничьей корпорации – о её антисоциальной сущности. О чём ещё говорит это свойство – о социальных свойствах вершины пирамиды сумевшей подняться наверх в таких условиях. Об огромном антисоциальном потенциале тех, кто составляет прослойку имеющую право голоса. Отсюда легко следует, что единственная идеально подходящая политическая окраска для вершины чиновничьей пирамиды – это имитация государственного патриотизма. На самом деле это патриотизм корпорационный – любовь к собственной корпорации, составляющая основу очень важного механизма устойчивости корпорации и основу для её социальной экспансии, направленной на подчинение себе всех институтов общества, как потенциально опасных для существования и целостности корпорации. Всё это напоминает огромный муравейник, который разрастается и поглощает всё живое вокруг. Отдельный муравей – это фактически механизм по построению муравейника, а вместе муравейник это коллективный разум, направленный на агрессию ко всему живому вокруг и на увеличение собственного размера. К антисоциальному потенциалу в российском случае следует добавить также практически стопроцентную коррупцию, следовательно, к стремлению вырасти карьерно у членов такой корпорации добавляется стремление использовать свои растущие властные полномочия в целях корыстной наживы за счёт тех, кто находится во власти этих полномочий – население и бизнес. В этом случае низы пирамиды знают, что начальство нечестно наживается и делают вид, что этого не замечают. Начальство закрывает глаза на то, что этим же занимаются подчиненные, а зачастую заставляют подчиненных делиться, или как крайняя стадия – принуждают подчиненных использовать свое положение для извлечения незаконного дохода и покрывают их с последующим изъятием части в свою пользу. Возникает структура, подходящая под определение ОПГ – сращивание чиновничества с криминалом. Отсюда как следствие внутри общей чиновничьей структуры появляется клановая подструктура, основания на круговой поруке и имеющая своей основой способ или место извлечения незаконного дохода. Отношение корпорации чиновников к народу можно описать следующей моделью: гражданское общество не вписывается в понятие корпоративных законов, а властные полномочия чиновников в свою очередь ставят их корпорацию в положение

выше остальных. Отсюда возникает понятное желание чиновничьей корпорации вписать население в свою корпорацию на нижние этажи, то есть фактически чиновники относятся к остальному населению как начальник относится к подчинённому. Население пытаются обезличить социально и политически, а реальные социальные институты заменить выхолощенными имитирующими внешнюю атрибутику подконтрольными аналогами. Коррупционные отношения также привносятся в жизнь остального социума: хочешь что-то сделать плати; хочешь заниматься бизнесом, нужно не только платить, а ещё и быть вхожим, то есть налицо клановые отношения. Внутри корпорации начальника мало интересуют жизненные потребности подчинённых, даже когда они оба участвуют в общем коррупционном бизнесе, начальник забирает себе львиную долю дохода, иногда подчинённых вообще не пускают к разделу коррупционного ресурса, а заставляют просто обслуживать процесс. Абсолютно такой же подход возникает в отношениях с населением.

Ну-ка, теперь сравним результаты теоретических рассуждений с российской реальностью – совпадение полное!

Первый столп российской политической системы можно считать описанным. Если его можно назвать столпом. Анализ его сущности показывает, что коррупция и социальная устойчивость вещи не совместимые. Отобрав у населения политические и социальные свободы чиновничий муравейник не в состоянии дать ему ничего взамен и, прежде всего, экономическое процветание и чувство стабильной безопасности, так как растущие коррупционные аппетиты заставляют постоянно отбирать желаемое у населения и бизнеса. В этом случае перестает работать даже идеология государственного патриотизма, так как отношения всё больше становятся на отношения захватчика и победителя. Причём происходит разрушение экономической базы общества с деградацией которой наступает и коллапс самого чиновничьего муравейника, так как нечего больше есть. Данный процесс известными атрибутами: быстрая потеря легитимности власти у населения, уничтожение реальных институтов саморегуляции политической, экономической и социальной общества, принятие репрессивного законодательства и ужесточение карательных мер к инакомыслящим, уничтожение всех политических идеологий, кроме гос. патриотизма, и соответственно разочарование населения в государстве и возникновение скрытого антипатриотизма. После смены власти в корпорации чиновников на смену первому относительно самостоятельному в принятии решений поколению государственных руководителей приходят «дети системы», кругозор которых всё меньше и меньше с каждым новым руководителем выходит за рамки системного чиновничьего. Такие руководители не в состоянии реально воспринимать действительность и адекватно реагировать на вызовы времени.

Современная власть в России зажата в тиски необходимости эмулировать перед своим иностранными партнёрами видимость демократического процесса и поэтому делать ускоренные шаги по внешне демократической смене власти. Этот процесс мы наблюдаем сейчас – в момент разгара операции приемник, смена президента Путина на его ближайшего друга президента Медведева. А для описанной выше системы более выгодной в смысле стабильности является схема с одним постоянным руководителем. Каждый новый руководитель будет всё более и более слабым в смысле влияния на окружающую

его верхушку системы, чьи карьерно-корыстные противоречия он всё менее и менее сможет контролировать, к тому, как мы описали выше, он будет всё менее и менее адекватно отвечать на вызовы времени. А отсюда главное свойство российской политической системы: Если деградация бюрократических государственных машин измеряется поколениями и наступает, как показывает историческая практика в пределах от трёх до пяти поколений руководителей государства, то деградация российской политической системы даже при сохранении высоких цен на энергоносители и сырьё, верней её основной опорной части будет измеряться президентскими сроками. Естественный конец наступит, скорее всего, в результате неконтролируемой руководством страны междоусобицы в высшем эшелоне власти. Поэтому естественны желания части относительно недавно вновь сформировавшейся российской чиновничьей корпорации, ещё способной адекватно воспринимать действительность, уговорить действующего президента стать им пожизненно, максимально продлить срок президентства или отработать процедуру возвращения президента через срок. Однако процедура возвращения через срок очень мало согласуется с коррупционными интересами верхнего эшелона, который заинтересован в ослаблении власти первого лица.

Причинами заставляющими изображать демократию в стране определяется существование и второго столпа российской государственности – системной оппозиции. Такая оппозиция должна отвечать требованиям чиновничьей корпорации, то есть быть внутри безликой политической и социально, а внешне изображать атрибутику оппозиции власти, но при этом согласовать полностью каждый шаг сценария с властью. Фактически такая оппозиция является институтом государственной власти в стране и частью бюрократической системы. Однако тут есть одно НО! Законы существования бюрократических систем совмещенных с властью не позволяют описать стабильное состояние в системе одна большая корпорация и несколько малых. Большая всегда будет стремиться поглотить малые. Стабильность будет только в системе, две большие и несколько малых, впрочем, малых и может не быть вовсе. Такие системы мы наблюдаем в развитых капиталистических странах. Следовательно, система, создавшаяся в России опять же далека от длительной стабильности. В стране неоднократно были попытки создания второй альтернативной гос. корпорации чиновников, но они провалились. Основная же корпорация пошла путём приручения руководства оппозиционных сил доставшихся системе в наследство от периода распада предыдущей бюрократической системы. О чём это говорит? Это говорит о том, что сохранившиеся оппозиционные силы в России, несмотря на полное встраивание их руководства в систему бюрократической власти (хотя опять же как можно говорить о каком-то встраивании в случае нахождения сбоку от основной властной корпорации) своей опорой имеют реальные политические заказы, существующие внутри российского общества. Прежде всего, заказ – коммунистический – КПРФ и заказ от так называемых социальных люмпенов и мелкой буржуазии, националистический – ЛДПР. Ранее в обществе существовал ещё и либеральный заказ, обусловленный в основном не стремлением российского населения к экономическим свободам, что не соответствовало историческому менталитету народа, а описанной выше разочарованностью в идеологии гос. патриотизма и

поиску идеологической альтернативы. Российский народ попробовал либерализм в действии и в исполнении домогощенных либералов типа Чубайса, Гайдара, Кириенко, Немцова и т.п. – и ему не понравилось. Властная гос. корпорация в силу необходимости, навязываемого ей её руководством, эмулирования демократического процесса не топит до конца оппозиционные партии и с другой стороны не сильно им помогает. Процесс легитимизации их во властной системе, таким образом, определяется их реальным электоральным весом, который, несмотря на разочарование электората в их руководстве и вообще в институте выборов, всё-таки достаточно силен для того, чтобы обеспечить попадание в институт властной легитимности – Государственную Думу. Это уникальное свойство российской политической системы, так как системные оппозиционные партии представляют из себя социально-политические ниши, в которые волей – не волей скатывается или группируется рядом вся активная протестная часть общества. Она группируется вокруг самого действия изображения оппозиционных действий, однако мотивация участия в этих действиях иная нежели у руководства системных партий. Именно участия реального протестного актива наполняет протест реальным содержанием, активу нужны политические результаты, а не места для руководства в различного рода парламентах. Верней до недавнего времени руководству удавалось подменять реальные политические задачи, задачей получения максимального количества мест в парламентах. Однако даже, несмотря на относительно неплохие результаты последней выборной кампании, игра на поле официальной власти по её законам не приносит качественных элементов в смысле влияния оппозиции на политику властей, наоборот наблюдается открытая и всё более агрессивная экспансия корумпированной бюрократии на общество. Всё это вызывает всё большее недовольство и неудовлетворенность у актива руководством официальной оппозиции. К этому следует добавить всё нарастающий в стране стихийный протест, связанный с нарушением социально-экономических прав населения, отсутствием возможности выбора, маргинализацией активной политической элиты, не вписывающейся в рамки бюрократической системы. В этих условиях официальная оппозиция всё больше и больше перестает соответствовать растущему социально-протестному запросу общества. А запрос этот становится всё более и более четким и заключается в изменении политической системы общества – в уничтожении монополии бюрократии на политическую власть.

Таким образом можно констатировать, что современная российская политическая власть и её составляющая часть – системная оппозиция всё меньше и меньше отвечает социально-политическим запросам общества и во всё большей и большей степени противопоставляется этим запросам, причём это противостояние с каждым днём всё больше и больше растёт и радикализируется. Момент качественного перелома наступит тогда, когда у большинства населения негативное восприятие власти превысит декларируемые ей и в какой-то мере достигнутые государственные достижения, на которых пока ещё как-то держится авторитет российского официального государственного патриотизма. Налицо системный кризис политической системы в России!!

**Лаборатория Политических
и Социальных Технологий**

<http://polit-labs.narod.ru>, <mailto:polit-labs@narod.ru>

ВЫБОРЫ КАК КРАСИВЫЙ ОБЫЧАЙ

Поводом для написания данной статьи стали состоявшиеся недавно выборы президента России. По данным ЦИК, более 52 миллионов россиян проголосовали за Д.Медведева. Все прошло именно так, как было озвучено в гуляющем по интернету блестящем видеоролике о выборах президента в России. Этот ролик сделан на основе одного из эпизодов комедии Л. Гайдая "Кавказская пленница". Выборы президента там представлены как прекрасный, но ничего не решающий обычай [1]. Я попытаюсь доказать здесь, что подобная трансформация выборов в России совершенно закономерна и вытекает из ментальности народов Евразии.

Формы псевдodemократии

Интересно, что почти одновременно с выборами президента России прошли выборы президента Армении. Там тоже победил Преемник, ставленник правящего режима. Но победил с меньшим преимуществом. В результате в Ереване возникли беспорядки и почти десяток человек погиб. В России же беспорядков не было.

Таким образом, эти выборы показали, что система сдвигается к своему единственно возможному аттрактору и начинает стабильно воспроизводиться. На примере России и Армении мы видим, как бы две формы прямой псевдodemократии, в которые вырождается Западная демократия на постсоветском пространстве. Почему я назвал эту форму правления со всеми ее формальными признаками западной демократии, псевдodemократией, а не демократией? Да потому, что правитель здесь действует не в интересах большинства народа, а в интересах кучки олигархов или высших чиновников, а народ впадает в нищету, ну, может быть, за исключением столиц.

Итак, история постсоветских республик показала, что на территории бывшего СССР при президентской форме правления возможны два вида демократии:

- 1) нестабильная постсоветская псевдodemократия и
- 2) стабильная постсоветская псевдodemократия.

При парламентских республиках (Восточная Европа и Прибалтика) эти формы псевдodemократии не формируются.

Первый вариант реализован на Украине, в Киргизии, Армении и в России при Ельцине, а также в первые годы правления Путина. Сейчас она имеется в Киргизии, в Молдавии Она возникает из-за раскола народа на два класса или два клана, как в Киргизии, или когда страна расколота территориально, как Украина или Киргизия (где это существует одновременно с клановым расколом). Нестабильная псевдodemократия может иметь форму управляемой псевдodemократии. Она некоторое время существовала и на Украине, при президенте Л. Кучме. Она была при Ельцине и в начальный период правления Путина. Здесь ставка делалась на оболванивание народа через телевизор и другие средства массовой информации. Такая форма

демократии хотя и давала нужные результаты в смысле преемственности, но имела определенные риски. Они включали, неприход избирателей голосовать, что срывало выборы и потом делало невозможным участие Преемника или переизбирающегося президента во втором туре. Эта опасность возникла в 2004 году. Я об этом уже писал [2].

Кроме того, такая форма демократии оказалась беззащитной от вмешательства в избирательный процесс иностранных держав. Это наглядно показали выборы 2003 года в Грузии и выборы 2004 года на Украине. Если иностранная держава делала ставку не на Преемника, а на его конкурента, то избирательный процесс оказывался нарушенным и возникали оранжевые революции. Об этом уже писалось [3]. Поэтому Путину и его соратникам пришлось существенно модифицировать данный вариант псевдodemократии и перейти ко второму типу псевдodemократии. Но они перестроили ее и сконструировали в более мягкой форме. Созданы даже институты имитационной демократии, например, Общественная палата.

Стабильная псевдodemократия означает, что властитель приходит всерьез и надолго, как в Узбекистане, Казахстане, Туркмении... При этом правитель сохраняет "красивый обычай" выборов, но действует так, чтобы при любом раскладе он сам сохранил свою власть.

Стабильная псевдodemократия

Стабильная псевдodemократия имеет несколько форм:

1) пожизненное президентство (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, начальный период правления Акаева в Киргизии). Эта форма может трансформироваться либо в нестабильную псевдodemократию, как в Киргизии либо в

2) наследуемое президентство, как в Азербайджане. Это вторая форма стабильной псевдodemократии.

3) Путин создал новую форму стабильной псевдodemократии, преемниковая псевдodemократия, когда власть на время передается Преемнику, а потом властитель снова возвращается к власти. Последняя форма стабильной псевдodemократии отличается следующими признаками.

А. Тотальная манипуляция сознанием.

Б. Практически монополизированы средства массовой информации.

Власть научилась обходить требование равной доступности кандидатов к телевизору за счет показа их кипучей активности на работе. По сути, Медведев не слезал с экрана более трех месяцев. Программа «Время» превратилась в передачу «о Них». Деятельность же других кандидатов в президенты подавалась в резко карикатурном виде. Кстате в полном соответствии с ролями Никулина (Жириновский) Моргунова (Зюганов) и Вицина (Богданов), которые они сыграли в указанном выше фильме.

Установлен не только тотальный контроль над всеми СМИ, но и повальная цензура всех источников информации, даже на уровне местных КВН. Да! Даже КВН-ы в вузах и те сейчас подвергаются цензуре. Недавно мне рассказали, как цензуре был подвергнут текст выступления студентов лечебного факультета Ивановской медакадемии из-за того, что там был намек на медведя...

Лишь катакомбы Интернета пока остались без цензуры, да и то не все. Большая часть популярных сайтов испытала сильное давление со стороны администрации Кремля с требованием закрыть все возможные каналы критики. Более того, как раз перед выборами была вброшена информация о том, что популярные сайты с посещением в день более 1000 человек могут быть приравнены к СМИ с необходимостью их регистрации.

В. Резко увеличено прессование конкурентов. Так самый главный конкурент Медведева, О. Шенин был просто снят с выборов из-за неправильно поставленной запятой. Глазьев же был избит, чтобы и не думал стать претендентом. Конкуренты Преемника к СМИ практически не были допущены.

Г. Резкое усиление роли тех, кто считает бюллетени, другими словами, преувеличена роль Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Ей дана беспрецедентно высокая власть. По сути, ЦИК стала иметь большее значение, чем Конституционный суд.

Д. Тотальный контроль и давление на местные власти с целью заставить их добиться того, чтобы местное население проголосовало так, как нужно национальному лидеру. Для этого финансирование местной власти из центра ставится в зависимость от показанных на выборах результатов.

Казалось бы, зачем такая сложная конструкция? Да, потому что хочется не ударить лицом в грязь и блюсти конституцию. Но все равно свиное рыло псевдодемократии видно в калачном ряду. Не зря законность выборов 2 марта была подвергнута сомнению Европейскими странами. Причина в том, что Медведев в десятки раз больше появлялся на телеэкране во время предвыборной кампании, чем любой из его конкурентов. И не надо врать народу, что, мол, Европа к России придирается. Европа не придирается, а доказывает что 2 марта 2008 было нарушено самое главное формальное требование западной демократии – равнодоступность к средствам массовой информации во время предвыборной кампании.

На всем постсоветском пространстве есть лишь одна страна, где имеется реальное народовластие. Это Белоруссия. Хотя по формальным признакам она очень близка к стабильной псевдодемократии пожизненного типа, на деле она резко отличается в том плане, что президент Лукашенко действует в интересах народа. Так можно ли все-таки считать, что в Белоруссии демократия?

А что такое демократия?

Одним из мифов, оставшихся в наследство еще от советской власти является миф о западном типе демократии как наилучшем государственном устройстве. Но что же такое демократия? В буквальном переводе слово «демократия» означает «народовластие», однако понимание этого слова столь различается у разных

людей, что обзор встречающихся подходов потребовал бы отдельной книги. Под «демократией» со времен Аристотеля и Полибия понимается политическая организация общества через народное представительство. В словаре Даля это слово трактуется, как «народовластие» и «народоправление». В Политическом словаре за 1940 год под демократией понимается «народовластие» и «политический строй, при котором власть принадлежит народу». В Энциклопедическом словаре за 1953 год слово «демократия» также переводится как «народовластие», но при этом дается разъяснение, что это «класс, в руках которого находится государственная власть, и который определяет природу соответствующей демократии».

Энциклопедический словарь за 1963 год расшифровывает народовластие как «форму государства, при которой юридически признается воля большинства, как источник власти, и декларируется свобода и равноправие граждан».

В Энциклопедическом словаре за 1991 год записано: «Демократия – форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти».

В Словаре иностранных слов за 1992 год сохраняется принцип: «Демократия» – форма государственного устройства, основанная на признании народа источником власти». Но далее следует: «признается власть большинства, при соблюдении прав меньшинства» и «Различают непосредственную демократию, при которой решения принимаются всеми гражданами... и представительную демократию, при которой решения принимаются выборными учреждениями».

Между тем, есть и другая трактовка слова «демократия», которая в этом случае означает вовсе не «правление народа» «демос» (+ «кратос»), образованного от популистского «демос», оно здесь не причем, и само оно производное от другого. Цитирую интернет. «Слово «демократия» происходит от анцестрального слова «дем», что означало земельный участок, надел. Вся суть в «демах» в связи с реформами Клизфена, который покончил с родовыми объединениями. Вместо четырех старых фил он разделил Аттику на десять новых, как бы перемешав все население, и принцип деления стал территориальным. Поскольку старые роды были особенно сильны в местах нахождения усадеб их представителей, Клизфен включил в каждую филу по одной трети («тритии») из различных мест Аттики: из Афин, из внутренней равнины Месогейи и из прибрежной полосы. В каждой филе было приблизительно одинаковое число жителей. Филы делились на демы (отдельные селения), ставшие теперь административной единицей. Иногда в дем входило несколько селений, так, например, в Афинах каждый квартал города был демом. Каждый дем имел свое самоуправление, вел список живущих в нем граждан. Главой дема являлся демарх – главный казначей, имеющий полицейские функции и взыскивающий налоги. В каждом дему пропорционально числу жителей по особому расписанию выбирались по жребию кандидаты в Совет пятисот (высший законоподготовительный орган государства). Но смысл в том, что когда наступало время выборов, каждый представитель демоса голосовал именно от того «дема», к которому был прописан».

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн в статье «Великая ложь демократии» писал: «Все идеи демократии замешаны на лжи. Уже в определении – ложь!». Действительно, если немного разобраться, то оказывается, что «демократия» переводится на русский как «власть имеющих право владения», попросту – власть владельцев.

Власть народа – это не выборы лица нации раз в 4 года. Демократия – это ежедневный процесс разрешения конфликтов и принятия решений о том, какое направление движения общества – вперед (а не вправо и не назад). Если в обществе есть формальные институты парламента и президентства, то это не означает, что оно – демократическое. Оно только тогда демократическое, когда политический процесс отражает интересы людей. Ф.Кастро указывал, что «не может быть подлинной демократии, когда люди голодают, поскольку подлинная демократия должна основываться на социальной справедливости для всех» [4].

А есть ли демократия на западе?

Форма демократии ведет свою историю с Древней Греции. В 403 г. до нашей эры после свержения Тридцати тиранов и восстановления демократии афиняне приняли закон о законах. Неписанным законом не пользоваться ни в коем случае. Ни одному постановлению ни Совета, ни народа не иметь большей силы, чем закон.

Западная демократия далека от идеала. «Демократия – это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед», – говаривал один из американских президентов имея в виду буржуазную представительную демократию. К.Дж.Эрроу получил в 1972 г. Нобелевскую премию за доказательство невозможности существования идеальной системы выборов. Самое интересное, что настоящей демократии не существует в природе. Ее нет нигде, кроме, может быть, Швейцарии. Там ежемесячно проводят референдумы и 99% решений состоят в том, чтобы отказать, сохранить статус кво. Если страна нормально развивается, чего же надо еще? Если только гомосексуализма или порнухи? Уж на что в Италии плевались, плевались от большого до малого на премьера Берлускони, но стоило тому сказать, что он снизит налоги на недвижимость, как все побежали голосовать за этого наполеона-христоса-воздерженца от секса до победы...

Как пишет один из участников интернета [5], «что такое буржуазная (западная) демократия все мы прекрасно видим на примере Запада и, отчасти, на нашем собственном примере. «Гражданское общество» («республика собственников»), осознавая свои интересы-«права» (преимущественно экономические, так как остальное вытекает), формирует политическую повестку дня. На ней паразитирует группа профессиональных политиков, в основном юристов, которые выдвигаются («их поддерживают») крупными объединениями собственников – финансовых и промышленных империй».

Очень критически относится к современной демократии на Западе известнейший польский писатель фантаст С.Лем, которая вызывает у него отвращение. Выдающийся элитолог Парето также пришел к однозначному выводу – любая демократическая организация очень быстро становится недемократической, и это говорит о том что нужно что-то принципиально новое.

Возможна ли демократия?

По мнению И.Пыхалова [6], демократия как способ управления обществом нереализуема в принципе. По двум причинам. Во-первых, потому, что большинство всегда некомпетентно, поскольку в любой отрасли знаний, чем выше уровень квалификации, тем уже круг специалистов, ею обладающих». И.Пыхалов иллюстрирует это на следующем примере. «Предположим, лет 20 назад решили бы сыграть шахматную партию СССР – США. Как организовать при этом процесс принятия решений? Можно устроить «демократию», т.е. выбирать каждый очередной ход всеобщим равным тайным и прямым голосованием по принципу «один человек – один голос». Кто же будет участвовать в таком голосовании? Несколько десятков гроссмейстеров. Несколько сотен мастеров. Несколько тысяч кандидатов в мастера. Несколько десятков или сотен тысяч имеющих разряды по шахматам. И десятки миллионов любителей, с грехом пополам знающих правила.

Нетрудно догадаться, что при «всеобщем равном праве» возобладают мнение наименее квалифицированное, и в результате партия будет быстро проиграна. Сторонники демократии могут на это возразить: дескать, пускай гроссмейстеры выступают в средствах массовой информации и разъясняют свои планы, а народ будет их одобрять (или не одобрять). Но беда в том, что некавалифицированное большинство в принципе неспособно воспринять доводы гроссмейстеров. В результате оно будет вынуждено принимать их на веру, подчиняясь авторитету. Кроме того, публичное обсуждение планов игры фактически означает разглашение противнику секретной информации. Разумное же решение проблемы выглядит так: поручить играть партию сильнейшему шахматисту страны направить ему в помощь команду советников, опять же из числа ведущих шахматистов. И никакой демократии».

Вторая причина кроется в нежелании подавляющего большинства населения участвовать в принятии управленческих решений. На своём собственном опыте И.Пыхалов везде наблюдал упорное нежелание людей в России участвовать в управлении. «Что это, низкая сознательность, наследие тоталитаризма? Нет, проявление присущего всем животным, в том числе и человеку, инстинкта экономии сил (или «инстинкта лени»), выражающегося в том, чтобы не загружать себя лишней работой. А управление – это тяжёлая и неприятная работа, даже если речь идёт о кооперативном доме или мелкой фирме. Что уж говорить об управлении страной – если подразумевать под этим не опускание бюллетеня за самого симпатичного или самого красноречивого кандидата на очередных «всеобщих, прямых, равных и тайных», а принятие ответственных решений. Тут нужно учиться и учиться. Вспомним знаменитое ленинское высказывание: «Каждая кухарка должна учиться управлять государством». Однако что делать, если кухарка учиться управлять государством категорически не желает».

Поскольку в буквальном смысле демократия как механизм управления общества самим собой работать не может, её можно лишь имитировать. При этом декорации могут быть пышными и дорогими, как в современных западных странах.

Выборы как административный рынок

С другой стороны, по сути, западная демократия не

является властью народа, так как голос каждого избирателя взвешивается количеством денег у данного избирателя или партии. По мнению М.Кудрявцева, одного из участников форума С.Г.Кара-Мурзы, «никакие чистые и честные выборы не существуют в природе и невозможны, а в каждой стране устанавливается национальная система административного рынка, в рамках которой происходит перетягивание каната и взвешивание интересов различных сил в стране...»

Программа какой-то мелкой партии может идеально отвечать интересам подавляющего большинства населения, но пока эта программа не объяснена и не понята, её реальный «вес» на выборах получается из «веса», соответствующего высокому качеству программы, помноженному на очень малый коэффициент. Просто потому что за эту партию мало кто проголосует. В то же время, «вес программы» больших партий домножается на другой, более высокий коэффициент.

Таким образом, искажение результатов выборов неизбежно происходит задолго до голосования – в силу неравных стартовых позиций сторон, соревнующихся на выборах. И это «искажение» правильнее назвать уточнённым взвешиванием. В самом деле, если партия старая и у неё больше опыта, то совершенно правильно, что её весовой коэффициент, на который домножаются «объективные» показатели её программы, больше, чем у молодой, неопытной партии, которая с меньшей вероятностью сможет провести свою программу в жизнь. «Искажённое» донесение до населения противоборствующих точек зрения способствует тому, что соперничающие группировки и программы «взвешиваются» с тем весом, который соответствует реальной мощи соответствующих политических сил, программ и т.д. Таким образом, уточнённое (а не «равноправное») взвешивание программ на выборах отвечает интересам долгосрочной стабильности конкретной страны, выбору выверенной и точной государственной политики.

Манипуляционное государство

Еще во времена студенческих волнений 1968 года во Франции один из их теоретиков и участников, французский левый мыслитель Эрнест Ги Дебор объявил, что капитализм перешел в новую фазу своего развития, которую он назвал Обществом Спектакля. Сущность ее в том, что при помощи высокотехнологичных СМИ создается вторая, «виртуальная» реальность, которую обыватель принимает за настоящую (как, например, он принимает за действительные новости отобранные, продуманно смонтированные прокомментированные теленовости, которые, по сути – не более чем искусственный миф буржуазного общества). Спектакль поглощает собой все: политику, войну, человеческие отношения, он вмешивается в реальность и деформирует ее по своему подобию; в конце концов, вообще трудно определить, где реальность, а где – Спектакль. Причем, нельзя сказать, что есть люди, которые сами свободны от чар Спектакля и используют его лишь как инструмент манипуляции; режиссеры Спектакля – не в меньшей степени его жертвы, нежели пассивные зрители.

По мнению Юрьева [7], «технологии узурпации выбора сводятся к тому, что с помощью ряда приемов воля определенной группы лиц сначала объявляется волей большинства населения, а потом большинство населе-

ния отождествляет эту волю со своей».

Государство манипуляционной демократии характеризуется:

1) наличием интенсивных информационных потоков внутри страны;

2) поддержкой этих потоков международными потоками, которые в ряде случаев создают как давление на власть, так и заменяют внутренние информационные потоки, когда последним совершаются препятствия;

3) готовностью общества воспринять новую виртуальную модель мира, что отнюдь не всегда связывается с материальными нуждами. В кризисных ситуациях скорость интерпретаций средствами массовой информации должна совпадать или даже опережать скорость реальных трансформаций. Разрыв в скорости заполняют слухи – их возникновение всегда активизируется в подобные периоды.

По сути, все превращается во власть заманипулированной толпы. ОХЛОКРАТИЯ (греч. ochlos – толпа + kratos – власть) – власть толпы, которая ориентируется на бессистемные, провокационные действия, лозунги и требования неорганизованной массы людей. В современных условиях охлократия проявляется преимущественно в формах демагогии, популизма, политического авантюризма, примитивного понимания общественных проблем и т.п.

Советская демократия

В.И.Ленин считал, что «Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократичной буржуазной республики» [8].

Суть избирательной системы 20-30-х гг. заключалась в следующем. На собрания трудящихся выносились кандидатуры местных партийных бонз. И граждане голосовали за представителей партноменклатуры открыто, поднятием рук, не имея никакой альтернативы – кандидат был всегда один. Проще говоря, за кого скажет проголосовать глава обкома/райкома, за того руки и поднимут. Такой порядок полностью освобождал партийцев (по крайней мере, высшего звена) от народного контроля. Всегда была альтернатива не голосовать, то есть не поднимать руки. Опять же, все эти ритуалы имели мало значения – дворянство в России, например, народ не выбирал общим голосованием, а назначал государь. Кроме того, всегда можно было жаловаться по партийной линии на местных руководителей в высшие инстанции. Их по таким жалобам могли снимать, вплоть до расстрела. Коммунисты не только в обкомах сидели но и в трудовых коллективах их было много. Это сейчас некуда идти жаловаться – а тогда было куда.

В 1936 году Сталин попытался сломать круговую поруку среди партийцев и предложил ввести альтернативные выборы. Сталин предлагал, чтобы кандидатов выдвигала не только партия, а и другие советские общественные организации. Прежде всего, комсомол и профсоюзы. Допустим, первым секретарем обкома стоит вор и бабник, которому плевать на свои прямые обязанности. В ходе отчетно-перевыборной компании комсомол выдвигает молодого компетентного инженера, профсоюз рекомендует авторитетного парторга самого крупного предприятия области. Кого выберут в итоге?

Потом от альтернативных выборов пришлось отказаться, но выбор не голосовать остался. В целом же, как

пишет участник интернет-форума, «Советская система была устроена вполне разумно и логично. Каждый десятый-пятнадцатый был коммунист – поэтому в каждом коллективе было несколько коммунистов, которые непосредственно имели возможность и обязанность общаться со следующей иерархией власти, и так далее. Партийные кадры для вышестоящих партийных организаций набирались из этих низовых кадров по принципу называемому «демократическим централизмом». То есть кандидата в члены КПСС должен был одобрить трудовой коллектив и рекомендовать два других коммуниста. Без выполнения этих двух условий в партию не принимали. Таким образом, партийная власть постоянно пополнялась кадрами из низовых звеньев, и нельзя было стать партийной «шишкой» не пройдя все ступени, начиная от нижней.

Что же до свободных выборов секретарей обкомов или губернаторов и ещё пуще президентов, то как их могли выбирать обычные люди, если там миллион человек, а данного гражданина знают лично пара сотен от силы? На Западе же губернатором и даже президентом может стать актер кино. Вот и возникает вопрос – неужели они на самом деле правят? Это фарс, который принят на Западе, но почему он должен был быть принят и в СССР?»

Позднесталинская и послесталинская советская демократия базировалась на очень интересном принципе, когда социальный состав любого совета должен был на 100% отражать социальный состав населения, который совет представляет.

Либерально озабоченные граждане говорят, что мол, альтернативные выборы куда более эффективное средство по сравнению с письмами в ЦК. Но давайте вспомним, что уже 17 лет россияне живут при альтернативных выборах и что это куда более эффективное средство по сравнению с советской властью? Ничто не решается и никто не хочет никому помогать.

Так называемые «свободные выборы» на Западе давно приводят в систему морально разложившихся типов, откровенных педерастов, педофилов, например. А то и полных дураков – типа Буша. И им не то, что ничего за это не бывает, напротив они организуют массовые марши гомосексуалистов по улицам западных городов и считают своим долгом публично там отмечаться. В СССР же за аморальное поведение вполне реально было тут же лишиться и партбилета и должности – просто женатому партийцу за измену жене. Гомосексуалистов же просто сажали в тюрьмы.

Русская демократия

За пределами собственной культуры у России нет будущего. Почему Россия не может иметь обычную демократию западного типа? Да потому что в России другой народ, у него другая ментальность. Он имеет консенсусное сознание, а не атомистское, конкурентное. В России всегда была консенсусная демократия, когда решение принималось только тогда, когда все были за. Это характерный тип принятия решений крестьянами подробно описан Энгельгардтом [9].

Как пишет один из участников форума С.Г.Кара-Мурзы [10], если провести грубую классификацию, то «можно выделить два главных мотива поведения группы. Соответственно, формулируем модель поведения

избирателя.

1. Мотив компромисса – избиратель выбирает предпочтения относительно политика согласно своим индивидуальным интересам. Соответственно, из наличия противоречивых интересов получаем несколько конкурирующих партий.

2. Мотив консенсуса – избиратель выбирает политика на основе «харизмы» и избегает оказаться в меньшинстве при голосовании – «выделиться». Соответственно, имеем либо полную поддержку одной партии/политика, либо полное недоверие.

В российском обществе преобладают мотивы консенсуса. В некоторых западных странах – мотивы компромисса. Эта модель позволяет сформулировать гипотезы относительно результатов голосований:

Н1: для мотива 1 характерно одновременное существование нескольких партий с изменяющейся популярностью;

Н2: для мотива 2 характерно полное доминирование одной партии в каждый момент времени».

То есть, когда имеется тенденция к консенсусу, все голосуют за царя или за одну партию. Как говорил Черномырдин, какую бы партию в России не строили, все равно получается КПСС или партия начальства. Советская демократия построена на основе консенсусной.

Такая консенсусная форма демократии имеет свои особенности. По формальным признакам, используемым западными политологами, она вроде бы и не демократия. Действительно, обычно идет голосование за одного кандидата. Даже когда их несколько все знают, какой кандидат поддерживается начальством, что практически равнозначно отсутствию альтернативных кандидатов.

Консенсусная демократия может быть:

- 1) народовластием с наличием всенародного лидера, имеющего культ личности;
- 2) олигархата рыночного или советского типа.

Первый трансформируется в псевдодемократию, а последний все же остается демократией, а не псевдодемократией, так как Политбюро в СССР действовало все же большей частью в интересах народа.

Народ через власть хочет улучшить свою жизнь. В СССР это было возможно. В нынешней России – нет. Какой же это выбор, когда на экране телевизора сидят 2 идиота, пляшущих и предлагающих открыть или два сексшопа или в качестве альтернативы два ночных клуба.

Чтобы иметь демократию западного типа надо долго и упорно выращивать гражданское общество западного типа, где все ведут борьбу против всех, где на работе администрация тотально контролирует своего работника, где все на всех доносят и стучат, где нет места неформальным отношениям на работе... Но это будет уже не Россия. По сути, это есть попытка вырастить слона с крыльями. Не полетит он, не надейтесь.

Суд народа

Власть, действующая в интересах народа, и власть народа – не одно и то же. Об этом хорошо написал один из участников Интернет-форума: «Представь к примеру, что ты видишь маленького ребёнка, играющего на проезжей части. Естественно, ты возьмёшь его за шкуру и вытащишь на тротуар. Поступая так, ты, несомненно,

действуешь в интересах этого ребёнка и, столь же несомненно, вопреки его желанию. Более того, если ребёнок достаточно мал, ты просто не сможешь ему объяснить своих действий.

Требование представительной демократии западного типа есть по сути требование ликвидации национального суверенитета, поскольку власть отдается детям, которые будут править исходя из их представлений о государстве. Следовательно, власти народа не существует и не может быть никогда. Как не может быть власти детей над взрослыми...

Если установить на примитивный компьютер новейшую операционную систему – компьютер зависнет. Если надеть на ребенка взрослую одежду, он запутается в рукавах и штанинах, и вряд ли будет удобно себя чувствовать. Если заставить лошадь бежать на привязи за паровозом, лошадь околеет. Вполне понятным представляется и такое соображение, что и демократия не может быть подходящей для абсолютно любых условий и любых обществ» [11].

Государственная система может прекрасно работать сотни лет и без всенародных «свободных выборов». В книге Фукуямы [12] показано, что авторитаризм представляет собой наиболее эффективную государственную «оболочку», способную привести государство и его народ к процветанию – позволяя совершить мобилизационный рывок, только после которого имеет смысл думать о демократии. Попытки же досрочного введения демократии в странах, которые к этому не готовы, приводят их, как сказано выше, лишь к дестабилизации и экономическому падению.

В последнее время патриоты все чаще обращаются к идее суда народа, разработанной Ю. Мухиным. Я уже писал об этом [13]. У этой идеи много преимуществ и много недостатков. Критики идеи указывают, что народ органически не способен оценить ни один из вопросов даже в своей жизни. Он подвержен манипуляции. Однако слухи о глупости народа сильно преувеличены. Недавно прошёл референдум в Швейцарии, где правительство, поддержанное местными олигархами и СМИ, предлагало снизить налоги. Народ отказался.

Наполеон Бонапарт говорил: «Я могу обмануть ученых, военных, дипломатов, государственных мужей, но я не могу обмануть домашнюю хозяйку, которая каждый день ходит на рынок»*. Сейчас положение в корне изменилось благодаря внедрению манипуляционных технологий. Сейчас, если домохозяйка не голодает, ей можно внушить, что жить стало лучше, хотя ее реальные доходы будут снижаться.

Стоит только поставить вопрос правильно – когда больше возможностей для манипуляции народом – при наличии суда народа или без такового – сразу проблема проясняется.

Суд народа не единственное решение. Возможна ли в принципе демократия, отличная от западного типа? Есть ли в мире примеры незападных демократий? Есть.

Это религиозные формы демократии. Цитирую [14]. «Ярким примером служит демократия в Исламской республике Иран, построенная на совершенно иных принципах, нежели Западная. При существовании развернутой избирательной системы, с прямыми демократическими выборами, как на муниципальном, так и на государственном уровне, она, к примеру, практически полностью исключает возможность выборных

фальсификаций.

Иран – теократическое государство, основы государственного строя в котором заложены канонами ислама. «Привилегированное положение религии в государственной политике в Исламской Республике Иран заключается в неразрывной связи ислама и политики...», – говорится на официальном сайте иранского исследовательского агентства «ИРАС». – «Безусловно, общепризнанным является то, что ислам по сравнению с другими религиозными учениями имеет наиболее тесные и глубокие связи с политикой и властью как важнейшими средствами реализации своих принципов».

Главой Исламской республики Иран является Верховный правитель, духовное лицо, избираемое пожизненно. Ключевые решения в стране принимаются только после согласования с Верховным правителем. Вырабатывать и осуществлять как внутри- так и внешнеполитические решения обязан всенародно избранный президент (избирается прямым общенародным голосованием, не может быть у власти более 2 сроков подряд), который опирается на назначаемый кабинет министров и избираемый всенародным голосованием парламент – меджлис. Это и есть фактическая власть в стране, которая осуществляет политику Ирана, впрочем, ставя в известность о своих решениях Верховного правителя.

Все города и деревни Ирана управляются муниципальными властями, которые также избираются прямым голосованием среди населения. Таким образом, народу делегированы широкие избирательные полномочия, однако причина такого доверия народу Ирана совершенно иная, нежели в странах Запада. Что делает иранскую демократию интереснейшим объектом для изучения».

А может, все-таки лучше вернуться к советской системе? По мнению В.Пол Кокшотта и А.Коттрелла [15]:

«1. Советы формируются только, когда диктатура или абсолютная монархия сброшены. Не похоже, что они могут возникать в парламентских государствах.

2. Рабочие или солдатские Советы представляют собой революционный вызов только, когда они вооружены. Вооруженные советы возникают только в условиях военного поражения – Франция (1871 г.), Россия (1905 и 1917 гг.), Венгрия (1919 г.), Португалия (1975 г.).

3. Советы способны свергнуть существующее государство только, когда их возглавляет сплоченная группа сознательных революционеров. В других случаях, как в Парижской Коммуне или рабочих Советах в Португальской революции, они не затрагивают существующую государственную власть, пока их самих не распускают.

4. Советы являются идеальным посредником для учреждения однопартийного государства. Это потому, что они основаны на ограниченном праве участия и не прямых выборах из низшего уровня в высший. Это приводит к изначальному преобладанию коммунистов.

Такое первенство коммунистов, похоже, в любом случае является предпосылкой свержения буржуазного государства. В отсутствие каких-либо ясно сформулированных планов конституции, система Советов стремится эволюционировать либо в сторону однопартийной диктатуры, либо в сторону буржуазного парламентаризма. Именно из стремления избежать партийной олигархической диктатуры выросла сталинская Конституция 1936 г.»

Поэтому надеяться на самовоссоздание советов, скорее всего, не стоит.

Что делать?

Недавно в интернете была выложена интересное свидетельство о том, как проходили выборы и как избирательная комиссия подделывала протоколы [16]. Обсуждение этого свидетельства на интернет-форумах выявило совершенно разное понимание проблемы даже среди патриотически настроенных россиян.

Так, один форумянин считает, что молекулярная война идёт полным ходом, герои и побеждённые – граждане одной страны, одного народа. Здесь мы наблюдаем одну из трещин разделяющую народ. Вставая на защиту любой из этих позиций, мы точно так же участвуем в разрушении народа. Вам дают наживку – вы её глотаете не задумываясь, и других туда же тянете. Это же геройство в этом избирательном округе могут оценить с совершенно другой стороны – вот он этот герой, не дал нам подтасовать голоса, мы не набрали назначенного количества, из-за него от недофинансирования будут страдать простые граждане, жители этого района.

Мы что, хотим убедить людей в том, что выборы решают нашу судьбу? Не убедим, потому что это очевидно не так. Большинство считает, что вылезти сможем, только объединившись вокруг какой-то приемлемой группы «начальников». Выбрали как точку кристаллизации Путина (теперь в паре с Медведевым). Вероятно, пустые надежды – но надежды. Выбрав, плюют на ненужные ритуалы и «обеспечивают нужный процент голосов»). Если бы выбрали Зюганова, делали бы так же. Но выбрали Путина. Дальше действуют по-советски. Приходит человек от Зюганова и мешает людям делать то, что им велели. С другой стороны – человек от Каспарова. Эти двое становятся врагами – они потрясают какими-то нелепыми «принципами» и срывают «советские» выборы, пытаясь вернуть нас в хаос 90-х годов, когда «никого не выбрали». Если мы на стороне этих «двух смутьянов», то надо внятно объяснить, почему. Мы хотим, если удастся, рассыпать ту кучку, что стягивается к Путину? Тогда надо предложить что-то взамен.

Выборы не имеют отношения к системе управления страной – она во многом осталась советской. Они имеют отношение к приведению к власти, особенно на местах конкретных людей с конкретными личными качествами.

Два других участника обсуждения в интернете с этим мнением не согласились. По убеждению одного, из них народ разрушают не те, кто поступает, как велит долг и совесть, а те, кто поступает подло, они уже откололись от тела народа, причем добровольно, но могут еще пристать обратно. Озвученное выше мнение соответствует либеральной стратегии и не соответствует тому, что было в СССР. Оно фактически призывает не добиваться правды, справедливости, а добиваться мира и согласия между подлецами и героями, то есть того, чего быть не может. Порочные граждане вполне могут и Христа распять, как известно, а уж обвинить в недополучении грязных денег – вообще кого угодно. А страдать полезно, особенно заслуженно. Или простые граждане все как один честны и непорочны? Не они ли уже 17 лет плюют на судьбу своих детей и на будущее страны?

По мнению второго, здесь как раз трещины по народу и не проглядывается, точнее проглядываются но совсем в другом месте. Одна позиция гражданская, а другая в лучшем случае корпоративно-местническая. Но такая

позиция по определению антинародна. Так вот эта вот локальная борьба за финансирование и режет народ в первую очередь и имеет в своем пределе конкуренцию этнонациональных конгломератов.

По мнению третьего участника, такие статьи вынуждают залазить на баррикады против единственной, пусть очень плохой, системы управления страной. Нам предлагается её разрушить в «борьбе с чиновничьим беспределом». Во время обсуждения приводились интересные факты – когда после выборов, по телевидению одной из областей России показывали пресс-конференцию по итогам выборов. Там прозвучала очень чёткая фраза: «Область справилась с заданием, набрала 70% за Медведева, теперь остаётся только ждать обещанного финансирования».

Критиковать или не критиковать Путина? Вот в чем «собака порылась». С одной стороны критика вроде бы раскачивает режим и способствует оранжевой революции, а с другой стороны, без критики этот режим рано или поздно точно сгниет. Как говорил Чаадаев, я не могу не критиковать Россию, но очень не люблю, когда это делают иностранцы. И, тем не менее, я намеренно не даю собственного мнения, надеясь на полезную дискуссию.

Заключение

В данной статье я попытался обосновать, что на постсоветском пространстве совершенно естественно возникли новые типы демократии, а точнее псевдодемократии, поскольку интересы народа при них никому не интересны. Это нестабильная псевдодемократия и стабильная псевдодемократия, которая существует в формах пожизненного президентства, наследуемого президентства и преемниковская Путинская псевдодемократия.

На Западе же демократия выродилась в манипуляционную (большинство стран Запада, за исключением Швейцарии, где сохранилась референдумная демократия). Кроме этих форм существуют идеократическая демократия религиозного типа (в Иране). Идеократическая демократия советского типа или типа народной демократии, как в странах Восточной Европы до 1989 года.

Особенностью русской ментальности является то, что она настроена на консенсусную демократию. Это и объясняет тот факт, что западная демократия здесь не приживается. Суд народа – это новая форма демократии. Он ближе к консенсусной форме. Будет ли он работать в России? Проверки говорят, что будет.

В данной статье я намеренно не даю своего ответа на вопрос, а надо ли критиковать то, как проходят сейчас выборы в России. Вы-то как думаете?

Использованная литература:

1. <http://www.contr-tv.ru/common/2625/>
2. http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=150&Itemid=39%9A
http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=157&Itemid=35
http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=171&Itemid=35
http://www.zlev.ru/135/135_25.htm

Автор **С. Миронин**,
contr-tv.ru

БЫТЬ ГОТОВЫМИ КО ВСЕМУ!

Антонов Михаил Федорович (1927 года рождения) - известный публицист. Один из первых, кто встал на защиту ценностей советского периода истории России в самый разгул демократии. В печати выступает с конца 80-х годов по широкому кругу проблем. Взгляды религиозно окрашены. В последнее время занимается интереснейшей и редкой темой - русской экономикой. Опубликовал работу о грабеже народов через установление золотого паритета денег. Открывает тщательно похороненные врагами России теории русских экономистов рубежа последних веков.

Кандидат технических наук. Старший научный сотрудник.

В 1981 году в журнале "Наш современник" напечатал статью "Нравственность экономики", где впервые в советской печати был поднят вопрос о необходимости нравственных начал в ведении народного хозяйства. Затем до 1990 года был ведущим публицистом "Нашего современника", членом редколлегии журнала "Москва", автором журнала "Молодая гвардия" и др.

Статьи "Блеск и нищета философии", "Перестройка и мировоззрение" (с показом бездуховности теории марксизма), "Так что же с нами происходит?", "Время устраивать дом", "На переломе", "Несуществующие люди" (где, в частности, было показано, что никакой политической экономии социализма не существовало), "Выход есть!" (с критическим разбором установок

академиков-экономистов) и др. - широко обсуждались в стране и переводились на иностранные языки.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в книгах "Нравственность экономики", "Нравственные устои экономики", "НТР: роль человеческого фактора", "Ложные маяки и вечные истины. Пути выхода страны из кризиса и русская общественная мысль", "Провидец".

Член Союза писателей СССР (теперь - России).

В 1989 году на учредительном съезде Союза духовного возрождения Отечества был избран его председателем, редактировал газету Союза "Русский путь", выступал с программными документами (острой антиельцинской направленности) на съездах Союза в Тюмени, Челябинске, Новосибирске. В настоящее время действует только Московская организация Союза, в рамках которой периодически работает теоретический семинар.

Определяет себя так: "русский, православный советский человек", сторонник особого пути России (как особой цивилизации), способного возратить ей роль мирового лидера.

Особый интерес проявляет к проблемам глобализации и "новой экономики", к истории русской общественной мысли, а также к богословию, поскольку убежден в том, что всякое серьезное общественное движение носит религиозный или квазирелигиозный характер.

Мы уже публиковали одну главу из книги М.Ф.Антонова «От лжекапитализма к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России» и обещали: «Если будет ваш интерес и заявки – мы готовы продолжить публикацию глав этой книги». Интерес был – продолжаем публикацию.

Редакция

Ещё древние римляне знали истину: «Хочешь мира – готовься к войне». В СССР до самого 22 июня 1941 года по радио часто звучала песня «Если завтра война...». Заканчивалась она такими словами: «И на вражьей земле мы врага разгромим Малой кровью, могучим ударом!» Действительность, увы, оказалась иной. И вскорее главной песней стала другая: «Вставай, страна огромная... Священная война!»

И сегодня судьба не обещает нам мира и благоденствия. Владимир Путин после трагедии в Беслане заявил: «Мы имеем дело... с тотальной жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников». Разумеется, он имел в виду не одних лишь чеченских террористов, а и тех, кто стоял за ними и кто, по его же словам, готов урвать кусок от России. «Товарищи волки» стаями бродят вдоль наших границ, и нам нужно быть бдительными, не позволяя себе недооценки смертельной опасности. И внутри страны немало шакалов и гиен, которые не прочь поживиться тем, чего не докучают волки.

В патриотической печати об иноземных волках и туземных гиенах уже немало сказано. Экономист Сергей Кугушев предупреждает, что «Россия вполне может стать лакомой добычей и не сможет противостоять искусству ведущих миро-вых игроков создать новый ми-

ропорядок». В подтверждение этой своей мысли он перечисляет, в частности, разработку в США новейших видов вооружения, которые позволят, как там полагают, выиграть войну ещё до того, как противник осознает, что война началась. («Завтра», 2006, № 34). В том же номере газеты разбираются и иные источники угрозы военного нападения на Россию. А в последнее время об опасности извне и изнутри стали говорить и серьезные политики, обычно отличающиеся осторожностью и предусмотрительностью.

Мэр Москвы Юрий Лужков в 2005-2006 годах написал три книги, посвященных вопросам нашей внешней и внутренней политики: «Развитие капитализма в России. 100 лет спустя», «Сельский капитализм в России: столкновение с будущим» и «Тайна Гостиного Двора». Приведу его оценку международного положения из последней книги:

«Отношения России и Запада сегодня точнее всего характеризуются одним словом – недоумение... Есть Россия, которая вновь осознаёт свои национальные интересы и готова их защищать. Не лучше, но и не хуже, чем те же США, европейские державы, другие страны мира... Бокс закончился, и мы уже давно играем в другую игру. Может быть, это шахматы, и тогда стоит напомнить нашим оппонентам, что приличные

игроки не пытаются перевернуть шахматную доску в сложной позиции и уж тем более не подменяют незаметно фигуры».

Согласен с Юрием Михайловичем. Ну, а если эти напоминания не подействуют, и «оппоненты» не просто перевернут доску, но и попытаются ударить нас ею по голове? Ведь не исключено и такое их рассуждение: надо воспользоваться тем, что Россия ещё слаба, только встаёт на ноги, и надо нанести по ней удар, пока она не вошла в полную силу (иначе ведь и поздно будет!). Горячих голов на Западе, как известно, хватает.

Казалось бы, если над Россией нависла угроза уничтожения (в дополнение к угрозе самоуничтожения), а мы не хотим этого, то ведь надо готовиться к обороне от этого нового вражеского нашествия! Об этом Лужков не говорит, а зря!

В уже цитированном номере «Завтра» приводится высказывание влиятельного в мире транснациональных корпораций деятеля Отто фон Габсбурга (его сын считается основным претендентом на трон в объединённой Европе): *«Россия для нас – самая большая опасность».*

В свете таких настроений в европейской элите разве можно исключить ситуацию, когда Европа, которая веками вела борьбу против России, действительно готова напасть на нас? Иначе зачем НАТО расширяется на Восток, включая Прибалтику, Украину и Закавказье создаются военные базы блока на пространстве от Румынии до Афганистана и республик Средней Азии, явно с целью «взять Россию в клещи»? Зачем создаются европейские вооружённые силы, не входящие в структуры НАТО, что позволяет европейцам начать военные действия, не спрашивая согласия США? Разве не ясно, что Европа ныне готова разрушить всю систему международных устоев ради фанатичного выполнения утопической задачи – ликвидации всех «недемократических» (то есть, не таких, как на Западе) режимов на планете, и, прежде всего, – русского строя жизни? Казалось бы, что на это способны только форменные маньяки. Неудивительно, что как раньше, так и сейчас не все могут поверить в такое положение дел. Но многое говорит о том, что мы имеем дело с фанатичной, хотя и коварной, жестокой, безжалостной нерассуждающей силой, нацеленной, прежде всего, **на окончательное решение русского вопроса, то есть на наше уничтожение.** Как мы должны вести себя в такой обстановке?

Патриотам - «идейный комплекс ГТО!»

В 30-е годы в СССР существовало широкое общественное движение за овладение комплексом ГТО («Готов к труду и обороне!»). Оно продолжало существовать и после войны, но носило уже преимущественно спортивный характер (выполнение норм времени пробега стометровки, стрельбы по мишеням и пр.), тогда как прежде включало мощную идейную подготовку, воспитание советского патриотизма.

Если Запад, в первую очередь Европа, опираясь на свою «пятую колонну» у нас, объявляет нам войну на уничтожение, то мы должны защищаться. С нашей стороны это будет священная война.

Это война особого типа, тотальная, в которой оружие пускается в ход лишь на завершающей стадии. Она ведётся не только оружием, но и в области экономики, финансов, идеологии, и в первую очередь

направлена на то, чтобы овладеть сознанием людей, сломить дух противника.

Россия к этой войне нового типа не готова. Генералы, как и политики, почти всегда готовятся к прошлой войне, и война нового типа застаёт их врасплох.

По мнению системного аналитика Виктора Ефимова, Россия не осознаёт, что управляется извне, не имеет своего понимания общего и частного хода событий.

Ведь рулит государственным кораблём не тот, кто сидит в правительстве, а тот, кто решает, какой быть истории, что будут читать наши дети. В России историю направляют антинародные силы, а «четвёртая власть», СМИ насаждают катастрофическое сознание, разрушают волю общества.

Орудием порабощения России являются средства платежа. Одной стране – США – разрешено печатать деньги и получать в обмен на бумагу реальные ценности, а России свои настоящие деньги иметь не позволено, и она берёт чужие под кабальный процент. **Против нас направлено и генное оружие – алкоголь, табак, наркотики и пр., которым Россия уничтожает сама себя.**

А Вооружённые силы без предыдущих факторов ничего не значат. Надежда на атомное оружие не оправдывается. Будущие войны будут не глобальными и ракетно-ядерными, а локальными и основанными на неядерном высокоточном оружии.

Россия, самая богатая страна в мире, прозябает в нищете. Её народ ещё деморализован, он в подсознании ощущает свою вину в том, что предал Советскую власть (и рабочий класс, профсоюзы оказались в рядах разрушителей). Поэтому он пока и не готов к сопротивлению иноземным захватчикам и их ставленникам. Лишь немногие негибимые патриоты не примирились с нашим временным поражением и живут, повторяя огненные слова: *«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»* Мы выполним миссию, которая выпала на долю России с октября 1917 года – защитим мир от европейского варварства. Беззаветную веру в эту свою миссию, способную противостоять фанатичной убеждённости наших врагов в своей непогрешимости, **может породить именно чувство причастности к евразийской миссии противостояния деструкции и хаосу либерализма, который стремится насадить агрессивный Четвёртый рейх.** Наш боевой клич снова: *«России не быть под Антантой!»*

Эта борьба между нами и нашими врагами – борьба между цивилизацией и варварством.

У всякой великой нации есть свой идеал настоящего человека (но у нас он основан не на национальной принадлежности, а на передовой идее), которому, по её представлениям, принадлежит духовная власть над миром. И нам надо осознать, что, пробиваясь к строю жизни, достойному человека, **мы выполняем миссию настоящих людей, тогда как те, кто стремится к господству над всем человечеством, – это недочеловеки, не имеющие будущего.**

Мы не станем на колени, отстоим право народа на свой национальный образ жизни и свои моральные ценности. Для нас национальная независимость выше индивидуальной свободы. Магистральный путь для нас можно назвать «русским чучхе», хотя это – не повторение северокорейского опыта.

Более того, в сложившейся ситуации мы не можем ограничиться только обороной, иначе маньяки не оставят нас в покое. Для нас война должна быть наступательной – на всех фронтах и во всех сферах жизни.

Чтобы обезопасить себя раз и навсегда, Россия должна перестать быть сырьевым придатком Европы. Наоборот, образно выражаясь, **Европа должна работать на нас, иного разговора она не понимает. Европейец, как хозяин мира, должен умереть, чтобы мы могли жить.**

Депутат Государственной думы от ЛДПР Алексей Митрофанов выразил эту мысль в несколько комичной форме:

«Мы придём к победе коммунизма! Ведь мы самая богатая по природным ресурсам страна. Но при коммунизме все мы будем жить на лучших пляжах Франции, Италии, Испании... А нищий Запад, у которого ничего нет, кроме моря, переедет в Россию работать» («Аргументы и факты», 2006, № 20).

А уже упоминавшийся русский мыслитель Константин Пчельников высказывал сходные мысли в более изысканных выражениях:

«Европа накопила интеллектуальный и технологический материал, который использовать будем мы. И я уже вижу, что на каком-то этапе, когда «одна шестая» достигнет своего апогея, а Европа уже окончательно истратит свой генофонд, она будет попросту колонизирована. Европа – это колония с интеллектуально-техническим потенциалом». («Завтра», 2006, № 26.)

Примерно то же говорит генерал Александр Владимиров:

«Тогда уже не мы будем сырьевым придатком Запада, а Запад будет нашим технологическим придатком» («Завтра», 2006, № 34).

Речь, конечно, идёт не о завоевании Европы огнём и мечом, не о новых «крестовых походах», не о политике «Drang nach Westen» (в противоположность европейской политике «Drang nach Osten»). Мы должны будем, используя всю мощь нашей высокой, живой, человеческой цивилизации, осуществлять культурную экспансию. И Европа в обмен на вы-сококачественный культурный продукт, какого сама уже не в состоянии производить, будет поставлять нам самый ши-рокий ассортимент товаров, и притом по низкой цене.

Победив, мы должны будем идейно разоружить, разрушить Карфаген, чтобы навсегда обезопасить не только Россию, но и всё цивилизованное человечество от агрессии из региона, из которого на протяжении столетий исходили челове-коненавистничество, расизм и колониальное варварство. Тогда Россия станет мировым лидером XXI века.

Чтобы победить, мы должны быть вооружены идейно, поэтому сегодня нужен новый комплекс ГТО с серьёзной идеоло-гической составляющей, включающей, в частности, положения такого рода:

Русский патриот – тот, кто выступает за независимость России, за то, чтобы XX и XXI века стали эпохой России. Нрав-ственно то, что в интересах освобождения Родины и защиты её от врага. Ради этой цели надо жертвовать всем, не останавливать-ся ни перед чем!

Русские должны вновь ощутить принадлежность народа к высшей цивилизации, как это было в 1945

году, обрести жажду мирового лидерства, имперское сознание. Настоящий человек (сверхчеловек) – не просто свободный, а вдохновлённый человек. А людей, воодушевлённых высокой идеей, не задавить.

Положение России осложняется тем, что у врагов, угрожающих ей извне, есть пособники внутри страны. По словам Юрия Лужкова, *«характерными чертами современного российского капитализма остаются «колониальная» и компрадорская по сути политика безудержной эксплуатации сырьевых ресурсов в сочетании с социальной политикой «естественного отбора».* Советский Союз прекратил своё существование в том числе и потому, что проводил экономическую политику, которую можно было бы назвать «нефть и газ в обмен на продовольствие». В отличие от современного Ирака такая политика самоуничтожения проводилась не в режиме международных санкций, а по собственной воле. Наша сегодняшняя политика во многом остаётся такой же. Но мы же не хотим повторить судьбу СССР».

Запад затягивает Россию в ВТО. И капитализм в российском сельхозпроизводстве, продолжает Лужков, тогда будет целиком иностранный. Аграрный сектор с дешёвой рабочей силой российского крестьянина окажется принадлежащим западным странам. И это будет уже не Россия!

Лужков остро критикует либеральных министров российского правительства, обличает «ересь реформаторства» и теоретические ошибки макроэкономистов-антинародников.

Один из идеологов горбачёвщины Александр Ципко, ныне пытающийся представить Владимира Путина белогвардейцем, вносит уточнение: «СССР уже нет. Над Кремлём развеивается бело-сине-красный флаг Белой гвардии».

Переведём эти деликатные выражения на простой язык: **либералы во власти в России – это колониальная администрация, поставленная иноземными поработителями, это малый компрадорский народ, это преемники белогвардейцев, недобитых в Гражданскую войну. Не Гитлер, а Деникин въехал в Кремль, и его ставленники распоряжаются российскими финансами, образованием, здравоохранением, культурой, другими сферами народной жизни. Если мы хотим сохранить Россию, то надо отставить пораженцев и агентов влияния Запада от власти, вычистить их из всех правящих структур. Поэтому ныне русский патриот – это красный, который ненавидит белых. Современная Отечественная и национально-освободительная война в России – это священная война с внешним врагом и с белыми внутри страны. Сегодня в России ничего нельзя существенно улучшить, пока в стране действует «пятая колонна» либералов и их пособников. Для них здесь нет Родины, потому что они хранят свои деньги и приобрели недвижимость на Западе, чтобы устроиться там в уютном гнёздышке, когда придёт время «валить» из «этой страны».** Част-то их семьи уже на Западе, своих жён ро-жать, а детей – учиться они отправляют туда же. Это они разрушили Великую Страну, что принесло неслыханные беды большинству её народа. Разве можно забыть об этом их преступлении?

Месть разрушителям – священное чувство. Либералы говорят, что мы хотим «всё отнять и поделить».

Нет, наше требование иное: «отнять – и наказать», и наказание будет неотвратимым. Мы считаем их врагами народа, весь их курс – вредительским. Внедрение рыночной экономики – это сознательная политика разрушения России. Поэтому необходима полная дискредитация идей «перестройки» и либеральных реформ. Мы живём в эпоху своего рода Реконквисты, возвращения утраченного.

Сегодня раскол в стране – не на богатых и бедных и не по национальному признаку. Прежде всего, надо очиститься от врагов, независимо от их материального положения, классовой и национальной принадлежности.

Виновных в развале страны и в русском холокосте надо сурово покарать. Для них не должно быть никаких сроков давности, их нужно отыскать в любом конце планеты (как Владимир Путин приказал российским спецслужбам отыскать и уничтожить тех, кто захватил и казнил наших дипломатов в Ираке). **Нельзя верить их призывам к примирению, они – знак того, что проигравшие затаились и будут вредить исподтишка.** Впрочем, случаются и открытые изыскания. Так, драматург Эдуард Успенский выдвигает лозунг: «Назад – к победе ельцинизма», потому что за последнее время исчезло много хорошего («Труд», 11.08.2007).

Никакое примирение с белыми невозможно до полной победы над ними! Никаких союзов с центристами! Россия и центризм несовместимы. Путь соглашательства – самый мучительный и кровавый путь! **Советская идеология – вот высшая русская традиция, а её стержневая идея – «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз!».**

Государственность и общественная собственность на средства производства – высшие земные святыни русского народа. **Насаждение идеологии частной собственности – это размывание русской идентичности, деградация всей русской жизни. Восстановление общественной собственности – это вопрос жизни и смерти русского народа.** Но речь идёт не о возврате в прошлое, в «дикий социализм», а о прорыве в будущее в образе жизни народа. Но **этот прорыв возможен только как продолжение и развитие советского опыта.** Предприимчивость надо поощрять, предпринимательство рассматривать как выполнение важной национальной задачи, а частнособственнические поползновения – пресекать.

Нужно покончить не только с эксплуатацией, но и с унижением человека человеком.

Необходимо денонсировать не только Беловежские соглашения, но и Декларацию о суверенитете России, положившую начало распаду Великой Страны.

Перед Россией стоит задача: выжить во что бы то ни стало. А условие выживаемости – высокая степень ответственности за дело. Долой безответственных на всех уровнях – от рабочего, крестьянина и солдата до высших руководителей страны! Любого провалившего дело – вон из наших рядов, обманувшего народ – вон из страны!

Напомню кратко определение Сталина, что такое Советская власть. Это когда что-то сделать вроде бы невозможно, а сделать надо – и это делается! Вспомним и возьмём на вооружение его лозунг: **«Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять!».**

Победы не бывает без жертв и страданий. Никакие жертвы, принесённые на алтарь свободы Родины, не напрасны.

Россия – евразийская держава. Мы не допустим вмешательства Запада в дела России и наших союзников в СНГ. Наша «доктрина Монро»: **«Евразия для евразийцев!»**

То, что власть ещё не в наших руках, не снимает с нас ответственности за происходящее в стране. Ведь мы уже живём в другой стране, чем та, какой она была при Ельцине. **Курс на советизацию России неотвратим и неодолим.**

Разгром либерализма – планетарная задача

Русские патриоты, ведя политическую борьбу внутри страны, обычно не связывают её с процессами, происходящими в мире. Это ошибка. Ведь на конец XX века приходится пик наступления либерализма на всё человечество. Его жертвами стали миллиарды людей, особенно в странах «третьего мира». Но особенно **гнусным преступлением либерализма, ударом по всему человечеству стало уничтожение СССР – высшего, несмотря на все его несовершенство, достижения человеческой цивилизации в области общественных отношений.**

Наши патриоты и зарубежные антиглобалисты охотно повествуют миру о преступлениях Запада, творившихся в Югославии и Ираке. Но те зверства, которыми ознаменовалось торжество либерализма в России, не имеют аналога в истории. Цветущая страна, одна из двух сверхдержав мира, без войны превращена в руины, она стараниями нынешних белых выброшена из жизни, из истории. (Белогвардейцы тогда хотя бы выступали «за единую и неделимую Россию», а нынешние белые инициировали распад Великой Страны.) Жертвами этого развала в СНГ стали десятки миллионов человек. Об этих зверствах надо твердить, воздействуя на общественное мнение в стране и в мире так же, как в годы Великой Отечественной войны говорило о преступлениях гитлеровцев Совинформбюро.

Разгром либерализма необходим не только для установления справедливого строя в России, но и для блага всего человечества. Весь мир на грани уничтожения вследствие политики либералов. Мы обязаны спасти человечество от этой чумы.

Похоронить «экономизм»

У либеральных реформаторов есть идейная база, ложная идеологическая, даже мировоззренческая установка – так называемый «экономизм» (точнее – «панэкономизм»). Суть его заключается в том, что сложнейшие вопросы жизни народа решаются на основе только материального фактора, точнее – на основе подсчётов выгоды или невыгоды того или иного мероприятия по затратам денег.

В книге «Капитализму в России не бывать!» кампания по ликвидации «неперспективных деревень» рассматривалась как проявление «волонтаризма» Хрущёва. Но это был и пример «экономизма», потому что кампания проводилась «на основе данных науки» (особенно отличилась тогда академик Татьяна Заславская). К этому вопросу я вернусь позже.

Ещё евразийцы отмечали: **«...в вопросах теоретической политической экономики до сих пор нет русской**

науки... Ос-новные теоретические проблема хозяйства ещё не продуманы по-русски... Великая евразийская культура не может обходиться без самостоятельной и творческой политико-экономической отрасли, которая определяющим образом повлияла бы и на действительное хозяйственное устройство мира». («Мир России. Евразия», М., 1995. С. 227).

Победой «экономизма» стало принятие в России показателя валового национального продукта (ВВП) в качестве критерия социально-экономического развития страны, её богатства. На самом деле рост ВВП не то же, что рост национального богатства, ведь он не учитывает выбытие основных фондов, исчерпание природных ресурсов, убыль населения, вред, причиняемый отходами производства, ущерб от покупки американских ценных бумаг и пр. Правильный экономический рост в нынешней России невозможен без социальной революции. **Пока же ВВП у нас растёт, а страна и народ беднеют, работает «пылесос», выкачивающий ресурсы из России на Запад.**

Вся современная экономическая наука покоится на ложных основаниях. Не зря Огюст Конт называл политическую экономию систематизацией хозяйственного беспорядка.

Приверженцы «экономизма» вообще тяготеют к различным схемам «равновесия» (которые критиковал ещё Сталин). Ныне либералы считают своим достижением стабилизацию в экономике России. Но **России нужна не стабилизация. Ей нужно развитие.**

«Экономизм» – это порождение либерализма, извращённое понимание смысла жизни. Человек живёт (и государство существует) не ради получения максимальной прибыли. У него есть более высокая цель, и извлечение прибыли допустимо лишь в тех пределах, в каких оно не мешает достижению главной цели. Принцип либерализма: рыба ищет, где глубже, человек – где лучше. А принцип контрлиберализма – человек ищет, где трудно, где нужно быть в первых рядах борцов за народное благо.

Ясно, что без разгрома «экономизма» создание экономических основ новой советской цивилизации невозможно.

В новой России экономики, как таковой, вообще не будет, мы вновь поднимемся на более высокую ступень – к пониманию законов развития народного хозяйства. **Ведь экономика – это не наука о том, почём кубометр бетона, и не о том, как повысить прибыль кулака Дерунова-Колупаева-Разуваева. Это наука о том, как вести хозяйство, чтобы страна богатела, земля хорошела, а люди жили дольше и достойно своего высокого человеческого призвания. Главным результатом производства служит не товар, а более совершенный человек, и оно будет направлено на достижение именно этой цели.** Только при таком понимании экономики нам можно будет построить подлинно человеческое общество, а попутно не трудно будет поднять рубль и сокрушить доллар и евро. Об особенностях экономики новой России в эпоху глобализации в дальнейшем будет особый разговор.

Остро ли наше духовное оружие?

Говорят, залог возрождения нашего народа – возвращение его к православию, понимаемое как его воцерковление. Это узкое понимание задачи. Русские

советские люди, борясь за правду и справедливость, переросли то обрядоверие, которое восторжествовало в предреволюционной Церкви и которое остается преобладающей чертой современной церковной жизни. Прав православный богослов диакон Андрей Кураев: Церкви, если она не желает сама себя заточить в некоем «православном гетто», предстоит пойти вдогонку за жизнью страны, и это будет подлинным возвращением к Христу.

Нам столько говорят о духовном возрождении России, которое проявляется в строительстве множества новых храмов и монастырей, что за этим совсем потерялось понимание сущности христианства.

Напомню некоторые давно известные, но ныне часто забываемые положения.

Никакая наука не может заменить религию. Наука имеет дело с интерпретацией фактов, которые можно экспериментально проверить. Но никто не сможет на основании эксперимента ответить на вопросы «*Было ли начало и будет ли конец мира?*» или «*Есть ли жизнь после смерти?*». Это – вопросы веры. Поэтому религия то блуждает на поверхности жизни общества, то уходит в глубину, но не исчезает никогда.

В Средние века общественные движения чаще всего принимали религиозную форму. В наше время религиозные процессы нередко выступают в форме общественных движений. В XX веке православие было оттеснено на обочину истории, потому что его вожди не видели знамений времени. На нынешнем этапе развития цивилизации преобладает светская идеология как текущее понятие о справедливости, о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Она играет роль светской гражданской религии, которая пытается устроить жизнь людей без Бога. В принципе это невозможно, но в рамках светской идеологии есть учения совсем далёкие от идеалов христианства, а есть (в части понимания земных обязанностей человека) приближающиеся к нему.

Человечество постигает смысл учения Христа не сразу, а постепенно, по мере своего созревания. А в учении Господа со временем открываются всё новые грани, ранее остававшиеся в тени.

Ещё до революции историк религии Н.К.Никольский писал, что христианство, первоначально пришедшее на Русь, было светлым и радостным. Но затем в Церкви взяло верх монашество с его культом умерщвления плоти, и это наложило отпечаток на всю нашу веру.

Религиозное возрождение – не исходный пункт, а увенчание дела освобождения страны. Православие – это национальное мировоззрение русского народа, выраженное в религиозных терминах. И вообще, *христианство – это не только церковность, это более высокое понимание смысла жизни, постижение места человека в мироздании, его высокого человеческого призвания. (Этому не учила Церковь перед революцией, пока ещё не учит и сейчас).*

Православие – это не одни лишь обряды, посты и молитвы. Это и разностороннее, многогранное совершенство человека («... будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» – вот итог заповедей Христа). Христианин должен быть мудрецом и благородным человеком, потому что Христос был воплощением мудрости и благородства. Во всяком случае, христианство и глупость – две вещи несовместные (юродивые и простецы только казались глупыми окружающим, на

самом деле они обладали острым умом, только неприличного для нас толка). **Святость заключается не в одних лишь аскетических подвигах, а ещё и в правильной христианской реакции на все явления жизни.** В любом деле нужно находить христианский путь. Мало быть верующим, надо ещё и жить праведно. О том, что излишняя религиозность нередко мешает истинной вере, хорошо сказано в книге протоиерея Александра Борисова «Побелевшие нивы». Для православного человека главное – Истина, непримиримое стояние за Истину, и историю нужно оценивать с этой точки зрения. Нужно строить общество возможно большей справедливости – это и будет христианское дело. Вот и Святейший патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в речи на открытии в Москве VII Всемирного Русского Народного Собора выразил убеждение, что *«будущее – за идеалами справедливого и высоконравственного общества...»*

Говорят, что христианство несовместимо с социализмом. Но оно так же несовместимо ни с рабовладением, ни с крепостным правом, ни с капитализмом. Ни капитализм, ни социализм не близки христианству. По словам Н.А.Бердяева, «капитализм и социализм можно мыслить как две формы рабства человеческого духа у экономики». Но русский народ – наименее эгоистичный, и в этом смысле он ближе других к Христу. Но общество, государство объединяет и Церковь, и мир, верующих и неверующих. **Духовно Антихристу противостоит Церковь, а материально – государство. И до недавнего времени такой силой был Советский Союз. Религиозный смысл русской советской цивилизации пока ещё не осознан. Но надо знать: в наши дни антисоветизм и антисоциализм – это русофобские и антиправославные явления.**

Честный атеизм порой выступал как разрушитель обветшавших религиозных догм, как обличитель неправедных действий тех, кто взял на себя роль выразителей духа христианства. Ведь у каждой эпохи есть своё фарисейство. **Советский Союз 40 – 50-х годов, по сути, был в известном смысле более православным обществом, чем предреволюционная царская Россия:** церковности раньше было больше, а веры (точнее, квазиверы), горения, энтузиазма меньше. Хотя есть и другой взгляд на этот предмет.

Дескать, до революции русский народ был православным и руководствовался в жизни единственно истинным христианским идеалом. Большевики сокрушили этот настоящий идеал и заменили его ложным, но все же привлекательным идеалом справедливости и братства трудящихся всех стран, коммунистического строя с соответствующим моральным кодексом. А сейчас нет никаких идеалов, призыв же к голому чистогану русский человек внутренне отвергает и, оставшись без святынь, разлагается. Отсюда и коррупция, и пьянство, и разгул преступности, и другие пороки, поставившие народ на грань вымирания. Поэтому сегодня жизненно важно дать народу новую великую идею, и тот, кто её выдвинет, станет подлинным «властителем дум» нашего времени.

В этом рассуждении есть некоторые правильные моменты, но в целом оно узко. **Не был русский народ носителем православного идеала, иначе он не смог бы в какие-то считанные месяцы превратиться из «народа-богоносца» в «народ-богоборец».** Стоило Временному правительству в 1917 году отменить

обязательные богослужения в армии, как 80 процентов солдат (то есть, крестьян, одетых в шинели) перестали посещать храм. Да и осквернение храмов, занятие их под мирские нужды начались тогда же, ещё до прихода большевиков. Русскому народу просто неоткуда было взять христианский идеал. Об этом говорили и до революции, и после неё не только видные русские мыслители и писатели, но и богословы, и церковные иерархи.

Ведь Церковь ещё в IV веке стала государственной и чем дальше, тем больше превращалась в шестерёнку административного механизма, лишалась возможности стоять за правду и справедливость в земной жизни и была вынуждена заменять живое учение Христа мертвой обрядностью, лишь прикрываемой Христовым именем (что, конечно, не исключало святости отдельных подвижников). **В России же она с XVII века неразрывно связала себя с антинародным режимом Романовых и, естественно, разделила его историческую судьбу.** Известный дореволюционный богослов В.И.Экземплярский утверждал, что государство в «христианских» странах по существу оставалось языческим (см.: «Дар ученичества». М., 1993). О том, что представляла собой Церковь в начале XX века, хорошо сказано, например, в книгах воспоминаний двух её иерархов, отнюдь не диссидентов: митрополита Вениамина (Федченкова) «На рубеже двух эпох» и митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни». Поэтому **большевики не сокрушали истинного идеала и не подменяли его ложным, а отбросили остатки идеала, выродившегося в пустую обрядность, и выдвинули другой, внешне не только не христианский, но даже и богоборческий, зато внутренне, по стремлению к правде и справедливости, ближе стоящий к учению Христа, чем предреволюционное православствующее фарисейство. Церковь, которая не разделяет стремление людей установить на земле строй правды и справедливости, впадает в «ересь церковности» и расходится с народом, и с Богом.**

«Но, – возразят мне, – революционеры перестраивают мир, опираясь на насилие, тогда как христианство есть религия любви». Однако строить всю жизнь на принципе любви могут только совершенные, которых всегда и везде очень мало. А для тех несовершенных людей, которые и составляют Церковь (не только паству, но и пастырей), любовь к своим неотделима от ненависти к врагам.

Мы – православные христиане и потому сторонники самого справедливого устройства жизни – русской советской цивилизации. На мой взгляд, самое правильное самоопределение русского патриота: «я – русский православный советский человек». И враги моей страны – это мои враги. Вот с таким духовным оружием мы будем непобедимы.

Если не понимать этих простых вещей, то можно всю Россию застроить храмами и монастырями, но от этого народ не станет духовно богаче и нравственнее. Ведь и священнослужители приходят из общества, а не с других планет, они такие же грешные люди, как и их паства, лишь больше знающие Писание и историю Церкви. Откуда взять сотни тысяч духовно просвещённых, бескорыстных и благородных, близких к святости пастырей и тем более монахов? Христианизация России может идти только в меру достижения страной духовной

зрелости. По словам того же Бердяева, «вещественные стены Церкви органически вырастут там, где образуется святое содержание жизни».

За демократию по-русски!

Внутри страны наша борьба – это борьба за демократию, величайшим проявлением которой является демократический централизм, система, основания которой были положены в советские времена. Наш главный враг – не «олигархи», не продажный компрадорский истеблишмент – это лишь ставленники врага; **наш враг – само гражданское общество, которому мы противопоставим общество граждан.** И мы видим, что насажденное обманом и шантажом «*гражданское общество*» распадается, его системообразующий «средний класс независимых от государства собственников» тает на глазах. **Общество демократического централизма, тоталитарное общество, являющееся нашей целью, – это строй Вождя и Коллективного Руководства.**

Институт президентства – чуждый для России. Пост президента был введён в СССР по образцу стран Запада и стал орудием разрушения Великой Страны.

Допустим, вождь есть (и мы все знаем его), но где принцип коллективного руководства? Не будет ли его режим дорогой к компрадорской антинародной диктатуре вместо национальной тоталитарной демократии? Нет.

Во-первых, сосредоточить власть в одних руках легче, чем организовать «партию власти», направляющий Орден. Во-вторых, нам предстоят жесточайшие (пусть и не всегда видимые) бои новой Отечественной войны, и Вождя с диктаторскими полномочиями можно сравнить с главой Государственного Комитета Оборона в Великую Отечественную. Но главное в том, что **мы живём не на исторически пустом месте, и история наша пишется не на чистом листе бумаги. Мы живём в стране с сильнейшими традициями равенства, то есть истинно демократическими, исконно противостоящими натиску либеральной традиции «свободы» – неравенства и угнетения, и боремся за новую, несоветскую Россию. Прочная, народная власть в обществе с советским сознанием может быть только демократической,** какие бы измышления ни городили самозванные «знатоки русских традиций», спешащие записать нас в «рабы», «поклонники сильной руки» и т. д. Поскольку мы останемся людьми с советскими ценностями, постольку и централизация власти будет шагом к демократии, а не от неё. Отсюда наш лозунг на текущий момент: **безоговорочная поддержка курса на централизацию и построение вертикали власти!** «Клянусь беспрекословно исполнять всё, что прикажет Лидер Страны или лица, им назначенные», – такой должна стать внутренняя установка каждого настоящего патриота современности.

Восстановить русский советский характер

Будущее России определяется не совокупностью различных мер политического, экономического или военного характера, а тем, каким станет в ближайшем будущем россиянин, в первую очередь – русский человек, и в какой мере ему удастся создать общественное устройство, отвечающее его менталитету и национальному характеру. А русский человек менялся по мере того, как развивалась или деградировала Россия.

Русские в начальный период Руси. Собственно русский народ – великороссы – сложился в XII веке во Владимиро-Суздальской Руси как народ подчеркнуто государственный, «имперский». Уже в ходе «собирания русских земель вокруг Москвы» (первоначально удела младшего из сыновей Александра Невского Даниила) у русских выработалась «служилая» система ценностей с обостренным чувством долга (в противовес западному акценту на чести), почитанием личных, а не родовых заслуг, подчинением частной и семейной жизни «общему делу» и т. д.; словом, тот комплекс, какой отличает патриота и защитника Родины от обывателя. В этой империи Даниловичей сложился тот тип государственности, который определил на века облик России и русского человека – **Православное Самодержавие.**

Его идея – «один народ, одна империя, одна вера». Царь есть единый на всю вселенную протектор всего православия. Служение православного народа входит в план Божественного мироправления. Власть государственная установлена Богом. Она служит целям Царства Божия и ответственна пред Богом за приведенное управление ею народа в чистой, неповреждённой ересью вере, к порогу царства Христа Грядущего. (См.: Карташов А.В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956; М., 1991.)

Когда столица мирового православия перешла из павшего Второго Рима в Москву, её великий князь Василий Васильевич получил свыше посвящение в подлинного вселенского царя всего православия. Вскоре идея «Москвы – Третьего Рима» стала официальной государственной идеологией.

Русские в период Московского государства. Навысшего своего развития идея православного самодержавия достигла при Иване Грозном, который принял титул царя, равный титулу императора. При нём орденовый принцип нераздельности власти (особенно ярко проявившийся в создании опричнины) стал основным принципом русской государственности.

Как пишет историк Михаил Саяпин, «*Православное Самодержавие стало высокой миссией русского человека... Нам сейчас трудно представить, какой взрыв энтузиазма в народе вызвала эта самодержавная революция.*»

Тут следует внести одно принципиальное уточнение: дело было вовсе не в православии и не в самодержавии самих по себе. **Православие было в тот период лишь иным выражением принципа идеократии, а самодержавие – формой проявления принципа нераздельности власти. И оба эти принципа и в дальнейшем соединялись в русском мессианизме: Россия должна быть мировым лидером, будь то страна с единственно правильной верой (как при Василии II) или с наиболее совершенным общественным устройством (как в СССР), и открыть путь в светлое будущее всему человечеству.**

«*Первые великие триумфы новой общественной модели, – продолжает М.Саяпин, – настолько воодушевили русских людей, что никакие последующие социальные катаклизмы не могли поколебать уверенность народа, что в Православном Самодержавии страна нашла себя... Не понимая феномена Московского Самодержавия, его идейного значения, его формообразующей роли для психотипа великороссов, невозможно понять и последующую российскую ис-*»

торию. Стремление русских сбиться в тоталитарный монолит, поиск сверхмиссии – всё это оттуда».

А вечной оппозицией носителям этой идеологии – московским князьям-царям – было боярство, имевшее (и стремившееся навязать обществу) противоположные взгляды на смысл жизни человека и его достоинство, традиционные для европейцев (и для Киевской Руси). То есть оно в России было объективно прозападной партией.

Эта «боярская правда» восторжествовала уже в правление Бориса Годунова, когда расцвели спекуляция и коррупция, приведшие к Смуте, и в особой форме – подражания западному образу жизни – утвердилась в правление Романовых.

Русские в период империи Романовых. После Смуты Россия недолго наслаждалась ощущением защищённости от нападения извне. Были присоединены Сибирь и Дальний Восток, органически введившиеся в состав России. Для управления огромной страной была учреждена разветвлённая система министерств (приказов), равной которой тогда не было, наверное, нигде. А наличие мощной эффективной бюрократии, тиражирующей общественные отношения, и означает, что русское общество вступило в стадию **цивилизации**.

Но затем для России наступила полоса почти непрерывных войн, что укрепило ранее сформировавшееся самосознание русских как обитателей осаждённой крепости, живших, по словам Д.И.Менделеева, «бытом военного времени».

Но главная опасность для самосознания русских грозила не извне, а изнутри, точнее, сверху. **Все Романовы (за исключением, может быть, Николая I) были фанатичными сторонниками западного образа жизни и прилагали огромные усилия к тому, чтобы втянуть Россию в Европу и насадить в ней «общечеловеческие ценности».** В этом смысле можно говорить, что империя Романовых стала отрицанием империи Даниловичей.

Началось насаждение западных ценностей при первых Романовых с подражания образу жизни польской шляхты, которая смотрела на простой народ именно как на скот, на нелюдей.

А Пётр I замыслил превратить великую Россию в подобие так полюбимейшей ему маленькой Голландии. В то же время, по мнению М.М.Саяпина, «имперская политика Петра Первого тоже лежала в русле модели Московского Самодержавия... С одной стороны, он перенёс столицу из Москвы, сакрального центра, на новое место, неизбежно надломив самодержавное самосознание народа; с другой стороны, в своих реформах Пётр выступал как ярко выраженный москвитин!.. без обращения к московитскому архетипу (порушенному его предшественниками) его реформы стали бы «протоколом о намерениях» благодушного монарха... в его правление Россия стала «Московией без Москвы».

Реформы Петра привели не только к уменьшению численности населения страны почти на треть. Дворянство, особенно его «продвинутая» часть, стало носить европейское платье, говорить по-французски или по-немецки, считать народную веру чем-то устаревшим. Словом, между народом и элитой образовалась пропасть. А, начиная с царствования Анны Иоанновны (эпохи «биронщины»), Россия попала в полосу жестокого угнетения русских людей немцами. Угнетение «низов»

достигло апогея при Петре III и Екатерине II, когда все дворяне-помещики по указу «О вольности дворянской», по сути, сделались боярами-вотчинниками. Укрепился строй, далекий от русских представлений о справедливости – крепостное право с продажей людей или даже с обменом их на собак (уже по польскому образцу). Тогда же зародилась и русская интеллигенция, о которой у нас будет особый разговор.

В общем, при Романовых российская правящая элита переживала периоды подражания полякам, голландцам, французам, англичанам, немцам, и это своё понимание высших ценностей жизни навязывала русскому народу.

Если бы политика Романовых на принудительное озападнивание русских людей продолжилась, это привело бы Россию в конечном счете к тому же положению колонии, какое предначертал ей позднее Гитлер в своей программной книге «Майн кампф». **Перед революцией 1917 года Россия фактически уже находилась под немецкой оккупацией (это хорошо показано в работах Г. Шиманова).** А Гитлер решил в несколько лет осуществить то, к чему Романовы вели дело в течение столетий, и тогда-то человеконенавистнический и антирусский характер этой политики стал очевидным. XX век стал веком борьбы «чумазого», российского простолюдина, за своё человеческое достоинство. Это был и век борьбы русского народа за освобождение от рабства у иноземцев.

Завершу этот обзор выводом М.М.Саяпина:

«И поставившая в тупик Европу (вспомним маркиза де Кюстина) империя Николая I (при котором начался Золотой Век русской культуры), и, конечно, Россия Большевицкая, воплотившая наконец-то проект Московского Самодержавия в максимальной полноте, всё это реинкарнации одной идеи, или, говоря по-научному, проявления одного архетипа.

А вывод отсюда такой. **Реформы в России бывают успешными, только если они опираются на «московитские» традиции.** Только тогда появляются **петры великие и сталины.** Если же нет, то приходят **горе-реформаторы, разные александры-освободители и столыпины, которых вся либеральная клака надувает до пределов, но которые на деле, если что и делают, то лишь бездарно подготавливают будущие революции.**

Не изучив внимательно Московию, её социальные традиции – а они являются основополагающими для русской государственности, – трудно разобраться в российских социальных реалиях вообще, а двигаться вперёд можно только вслепую».

Русский советский характер. Февральская революция 1917 года покончила с царизмом, а Октябрьская революция означала победу «чумазого». Это было величайшим, всемирно-историческим достижением нашего народа. Но революция сначала привела к власти тогдашнюю «демшизу» – большевиков-ленинцев, бросивших все ресурсы России на алтарь идеи мировой революции (хотя сам Ленин – величайший деятель планеты первых двух десятилетий XX века). Сразу после Гражданской войны ленинцы стали проводить культуртрегерскую политику, сочетая громадные усилия по просвещению народных масс с продолжением линии Романовых на их приобщение к европейским ценностям. Это время оказалось очень трудным для выдвинувшейся из на-

родной толщи плеяды деятелей культуры, которые, принимая Советскую власть, отрицали преклонение перед европейской культурой, отрицали и марксизм. Многие советские патриоты, придерживавшиеся не марксистских, а патриотическо-националистических взглядов, пали жертвой репрессий со стороны власти.

И всё же в первые 15–17 лет после Октябрьской революции русский народ показал себя подлинно великим народом. Его авангард, несмотря на разруху, жил идеей новой цивилизации, спасительной, как считалось, для всего человечества. Ведь субъективно для великого народа альтернативной цивилизации быть не должно, он уверен, что весь мир, в конце концов, «будет жить так, как живем мы». (В этом смысле американцы были и пока ещё остаются великим народом, хотя их национальная идея и крайне эгоистична.) Вспомним ещё раз шолоховского Давыдова, который учил английский язык, чтобы помочь своим британским братьям по классу строить у себя жизнь по-советски.

Мировая история выработала два ярко очерченных типа личности: человека тоталитарного (служащего государству) и человека либерального (служащего только самому себе). Судьба русских изначально сложилась так, что они могли стать только людьми тоталитарными, а в XX веке, особенно в советское время, эта их особенность проявилась наиболее отчетливо, ибо речь шла о том, быть или не быть вообще нашему народу, когда нам пришлось подчинить всю свою жизнь задаче обороны страны. **СССР стал тоталитарным государством, потому что тоталитарным был русский человек** (более поздняя попытка распространить тоталитарный строй на страны «народной демократии» с господствовавшим там либеральным складом личности, в конце концов, кончилась провалом).

В 20-е годы, в разруху и голод в России проходили жаркие споры по самым разным вопросам жизни, от существования Бога до возможности полетов на Марс, проблем войны и мира и вечной любви. По интенсивности они вряд ли уступали богословским диспутам в Византии, а по широте вовлекаемой аудитории – нынешним теле-передачам «Поле чудес» или «Угадай мелодию». В те годы в СССР приезжали многие мастера Запада – учить, учиться и творить, хотя там, как всегда и во всем, было и ошибочное, и вредное. Но то, что все это предано забвению, – трагедия. Ведь именно там и надо искать истоки великой идеи для нашего времени.

1929 год стал воистину «годом великого перелома» и начала Четвёртой русской революции, перешедшей во Вторую Гражданскую войну. К власти пришли большевики-сталинцы, и устранение «ленинской гвардии» от управления страной стало делом техники, хотя оно и заняло целое десятилетие.

Но это завершение первого периода Октябрьской революции произошло как бы нелегально. «Врагами народа» были объявлены Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие «рыцари мировой революции», но официально считалось, что Сталин – это великий продолжатель бессмертного дела Ленина, а идеологией правящей партии остаётся марксизм-ленинизм. Советские люди строили свою страну, создавали новую, ранее невиданную цивилизацию, а считалось, что они строят коммунизм, его первую фазу – социализм. То, что партия не нашла в себе сил, чтобы отказаться от утопической идеи коммунизма, ставшей тяжёлой гирей на ногах

нашего народа, послужило в дальнейшем причиной многих трагедий и в конечном счёте обрекло великую страну на развал.

Хотя советские люди строили социализм в одной своей стране, они были убеждены, что их примеру последует весь остальной мир. И боевая песня Коммунистического Интернационала «Коминтерн» заканчивалась призывом:

«Огонь ленинизма нам путь освещает,
На штурм капитала весь мир поднимает.
Два класса столкнулись в последнем бою –
Наш лозунг: «Всемирный Советский Союз!»

Коммунизма мы не построили, но зато воспитали советский характер, невиданный ранее в мировой истории антропологический тип (по выражению Н.А.Бердяева) – советского человека, который стал Золотым фондом России.

О том, каким был этот русский советский человек, у нас написано и сказано много. Но, пожалуй, наиболее впечатляет книга воспоминаний русского писателя-белоэмигранта (то есть врага) Гайто Газданова «На французской земле» – о советских людях, бежавших из фашистского плена и боровшихся на чужбине с врагами нашей Родины не на жизнь, а на смерть.

Газданов поражается их **человеческой несокрушимости**. Русский, советский человек превышал «в героизме, хладнокровии, просто в выносливости и в способности выжить – самые высокие человеческие мерки». Это – «человек «под крылом государства» (с полным к нему доверием), человек, у которого нет быта, который не знает частной собственности и не понимает её значения в жизни Европы (французская расчётливость для него – своего рода сумасшествие)». И Газданов приходит к выводу: «...Никогда, кажется, в истории России не было периода, в котором таким явным образом все народные силы, все ресурсы, вся воля страны были бы направлены на защиту национального бытия... Россия воспитала несколько поколений людей, которые были созданы для того, чтобы защитить и спасти свою Родину. Никакие другие люди не могли бы их заменить, никакое другое государство не могло бы так выдержать испытание, которое выпало на долю России... Эти люди были непобедимы».

Белоэмигрант Газданов понял сущность советского тоталитарного строя и соответствующего этому строю советского человека, чего никак не могут понять иные русские «патриоты». Из его наблюдений вытекает также, что гражданская война – это не только трагедия, какой её принято представлять, но и благо, она выкинула неподходящий человеческий балласт за пределы Родины, и это было для неё своего рода актом самосохранения. **И если сейчас Россия скажет неисправимым либералам «чемодан – вокзал – Европа!», то ничего не потеряет.**

«Демократы» объясняют проявления массового героизма советских людей на фронте и в тылу двумя обстоятельствами. Во-первых, гипнотическим воздействием официальной пропаганды, изо дня в день долбившей: «Эх, хорошо в стране советской жить!», а там, у империалистов, общество прогнило до сердцевины. Во-вторых, страхом репрессий со стороны власти. Но ни жертвы пропаганды, ни запуганные репрессиями вряд ли способны были совершить подвиги Александра Матросова

или Зои Космодемьянской. Тем более военнопленные, попавшие во Францию, должны были бы убедиться в лживости официальной пропаганды и разочароваться в прежних идеалах. А они стали в ещё большей степени советскими патриотами, подвиги которых большинству современных русских людей (особенно тому поколению, которое «выбирает пепси») покажутся невероятными, а их поведение непонятным.

Русский советский человек был человеком тоталитарным, он был не просто русским человеком, а как бы воскресшим москвитом. СССР стал неким восстановлением империи Даниловичей и отрицанием империи Романовых.

Призывы «Дайте нам современную идею, способную поднять народ на подвиг возрождения Великой державы!» – либо спекуляция, либо следствие незнания истории страны. **Русский человек, тоталитарный по своему самосознанию, может нормально чувствовать себя только в условиях советского строя, и без восстановления (на новом уровне) Советской власти никакая «национальная идея» ему не поможет.**

Но не всё, что было в СССР, рождало поразивший Газданова тип советского человека. Никогда ни один народ не состоял из одних героев. Более того, как писал в своём очерке о генерале-предателе Власове М.М.Саяпин, «большинство людей объективно принадлежит к типу болота... Такие люди нередко бывают очень инициативными и незаурядными. И талантливыми. Но вот идейной стойкости им не хватает...». Они не совершают дурные поступки не потому, что им не позволяет совесть, а просто внешние (или иные) обстоятельства не подталкивают их на это. **Вот и власовцы рассуждали так: «Большевистский эксперимент провалился. Но – жизнь продолжается, служить же надо не режиму, а России» (это – самооправдание предателей всех времён и народов).**

А.А.Зиновьев, прошедший всю войну, утверждает: на одного вступавшего в Красную Армию добровольца приходилось десять таких, кто готов был уклониться от призыва или даже дезертировать. **Поэтому смешно слышать, когда либералы, да и некоторые «патриоты» говорят, что войну выиграл не советский строй, а русский народ. Только Советское государство, эта гигантская машина по организации сопротивления врагу, смогла направить всю энергию народа на победу, заставляя воевать и тех, кто предпочёл бы отсиживаться дома.** Величайшее русское ноу-хау, особенно ярко проявившееся именно в советский период, как раз и заключается в способности государства, руководствующегося передовой идеей, к концентрации всех материальных и духовных ресурсов на тех направлениях, где решается судьба страны и народа. **Тоталитаризм – это крайняя форма всеобщей мобилизации в условиях, когда поставлены на карту само существование государства и социума. Это – сплав народа и государства.**

После Великой Отечественной войны обстановка в стране и мире коренным образом изменилась, нужно было соответственно менять и идеологию, и методы руководства народным хозяйством. Но этого не произошло.

В последние годы жизни Сталина многое в СССР стало напоминать самодержавное государство. А идеологию времен «развитого социализма» можно считать лишь

карикатурой. В итоге страна всё больше отставала от требований времени.

Несмотря на фантастическое усложнение общественного производства, Госплан по-прежнему пытался планировать производство всего, вплоть до дамских шляпок и канцелярских резинок. Советские идеологи оказались не на высоте задач, поставленных перед страной Историей. Страна перестала находиться на острие мирового прогресса, и это привело к загниванию правящей элиты и к потере идеи у народа, открыло дорогу к вершинам власти капитулянтам и предателям. Развал СССР в этой ситуации оказался предreshённым.

Тем более нынешняя мешанина коммунистической программы, где коммунизм и социализм уживаются с державностью и православной соборностью в духе ярых антисоветчиков, ныне покойных митрополита Иоанна (Снычева) и философа Ивана Ильина, не имеет с наследием 20-х годов ничего общего.

Русские «демократической» России. Ныне русские, в большинстве своём, перестав быть людьми тоталитарными, не стали и людьми либеральными, ибо это невозможно вообще, и стали людьми «ни то ни сё». Особенно разрушительно действует на человека чувство страха. А мир рынка – это по определению мир страха. Вот и в России сегодня почти половина работающих боятся потерять работу. Добавьте к этому страх за жизнь свою и своих близких вследствие роста преступности, страх лишиться жилья, что уже стало уделом сотен тысяч россиян, и прочие страхи, неведомые советским людям, и станет понятна глубина психологической катастрофы, пережитой нашим народом.

Но жизнь идет, Россия, вопреки всем кликушеским предсказаниям, не погибла и погибать не собирается, а значит, перед ней снова встанет задача выбора самобытного пути, и забытый ныне опыт героического периода советской истории будет востребован.

Русский народ утратил то величие, которое отличало его на протяжении веков, не вчера и даже не позавчера. В предыдущей главе была показана ошибочность принятого ранее мнения, будто Россия ведёт своё начало от Византии, то есть Греции, а Западная Европа – от Древнего Рима. В действительности именно Россия – наследница Рима, а Запад имеет своей духовной родиной Грецию.

Когда русские увидели в Золотой Орде образец государства, это привело к тому, что Россия все больше приобретала черты державы имперского, римского типа. Русские основали самую обширную державу в мире, сам наш язык (единственный из всех славянских) приобрел отчетливый привкус латыни. Не случайно политолог Александр Дугин называет русских «евразийскими римлянами».

Уже упоминавшийся ранее маркиз де Кюстин сказал о нас (думая этим нас оскорбить, а на деле сделал комплимент): «Русские – как римляне, они ничего сами не изобрели, но всё усовершенствовали». Что ж, с этим можно согласиться. Все формы русской культуры Нового времени построены по европейским образцам, но попробуйте сопоставить те западные образцы и русские «подражания» (роман «Война и мир», оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», балет «Лебединое озеро» и т. п.)! Даже знаменитая римская триада достойных гражданина занятий – «земледелие, война и управление государством» – чуть ли не тождественная негласным

установкам КПСС, если только заменить «земледелие» на более общее «материальное производство». Вот этот-то феномен «рокировки» Новой Греции и Нового Рима и не был осмыслен историками. А между тем он позволяет лучше понять загадочное пристрастие русских к наименованию своего Отечества «Третьим Римом».

«Грецизация» нашей Церкви началась лишь при Романовых, в XVII веке. Но сегодня мы поняли: в России все другое, чем на Западе. Главное различие всё же – в народных характерах. Европейцы внешне любезны, мы, с их точки зрения, грубы, а на деле грубоваты, то есть, суровы и даже жестоки. В этом проявляется обратная сторона нашего положительного качества – полной преданности идее, в которой мы видим воплощение правды и справедливости, и готовности принести на алтарь Победы и свою жизнь, и жизнь близких. Именно эти качества помогли нам выиграть минувшую войну с Германией (то есть с объединенной Европой) – вспомним хотя бы знаменитый приказ: «Ни шагу назад!». **Русский знает, что все мы умрём (это знание и отличает человека от животного), так что не стоит цепляться за жизнь, дрожать за свою шкуру. А надо жить достойно, как говорил Н. А. Островский, так, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»,** тогда как Запад погружен в сибаритские поиски максимального комфорта и, главное, максимальной гарантии безопасности жизни индивида. Не потому ли мы в нашей истории часто разбрасывались жизнями соотечественников так, что со стороны могло создаться впечатление какой-то огромной кровавой игры на просторах России. **Не случайно уничтожение русского характера началось именно с разоблачения «преступлений сталинского режима», «сталинских репрессий», которых вообще не было, а была Вторая Гражданская война, как и всякая война, связанная с жертвами. А духовно сломленных людей Хрущев и Горбачев могли брать, что называется, голыми руками, ибо те, кто жил, терпеливо ожидая, когда «придет дядя» или «приедет барин», не способны на сопротивление навязываемому им западному жизнепониманию, при кажущейся мягкости крайне агрессивному.** Ибо оно основано на веками выработанной надменности человека, который может жить в пошлом и скучном мире, но быть убеждённым в том, что только он и ему подобные свободны, а все остальные – рабы.

Порыв русского народа после Октябрьской революции представлял собой всемирно-историческую заявку на новую цивилизацию, но это не было тогда осознано, и постепенно энтузиазм спадал. Наш народ за семь десятилетий прошел эволюцию от дерзкого «возмутителя мирового спокойствия» до лидера мирового процесса (по восходящей), а затем до «лишнего человека истории» по З. Бжезинскому (по нисходящей). А сколько унижений довелось пережить ему за годы «перестройки»: и хозяйничаем мы не так, и живем не так, и даже не улыбаемся, как положено западным людям, всегда и на все 32 зуба!

Но наш народ жил памятью о своём величественном прошлом и верой в своё великое предназначение. Вот почему так всколыхнул людей сначала бунтарь Б. Ельцин, а позднее – А. Лебедь.

Наши соотечественники жаждут возрождения того характера римского типа, которым русские прославились в XX веке. **Не Пиночет нам нужен, а лидер, который**

умеет держать удар, имеет смелость говорить то, что есть, а не то, что от него хотят услышать, любит дело и презирает болтовню. Россия ценит людей с твердым характером, жизнь которых нацелена не на эгоистическое самоутверждение, а на ведущее участие во всенародном порыве к великому будущему. Придет лидер, воплотивший в себе «русский римский дух»!

Трагизм положения русских людей в том, что они не осознают свою причастность к великой и самобытной цивилизации, из-за чего они вынуждены сопротивляться нашествию новых «греков» вслепую. Перед нами стоит задача утвердить в мире положение, соответствующее значимости нашего народа. И здесь **наше главное богатство – русский (в полном развитии – советский) характер,** который просто надо в себе ощутить и осознать.

Да, мы, русские, – специалисты по невозможному, а возможное, для других народов обычное, у нас как-то не очень получается, да нам оно не так и интересно. Сегодня нам нужно восстановление типа советского человека, более высокоразвитого и, можно сказать, более умудрённого, чем был советский человек, воспитанный в 20-30-е годы прошлого века.

Идеологическое обеспечение сопротивления

Сегодня мы живём в обстановке недостроенного на фундаменте недоразрушенного. Особенно это касается идеологии. Без её выработки нет и не может быть ни успешного противостояния врагу, ни дальнейшего развития России, а возможно лишь её загнивание.

Ещё совсем недавно нас уверяли с самых высоких трибун, что «хорошие» общества живут вовсе без идеологии, надо и нам жить так же. Стране пришлось пройти через разруху, обнищание и другие тяжкие испытания, чтобы убедиться: все передовые общества сильны именно своей идеологией, благодаря ей-то они и передовые.

Национальная идея вряд ли может примирить враждующие между собой слои общества, ведь это идея авангарда народа. Но жажда такой идеи (например, восстановления статуса великой державы) может быть всеобщей. Русские пережили эпохи, когда национальными были идея Третьего Рима, триада «православие, самодержавие, народность», лозунг построения коммунизма. Но ни одна из них не может стать национальной идеей в современной России.

Не стану рассуждать тут о том, какой должна быть эта национальная идея, но скажу, какой она не может быть. Ещё К. Маркс открыл секрет: чтобы идея стала материальной силой, она должна овладеть массами, а чтобы овладеть массами, она должна быть радикальной, носить взрывной характер и быть такой, чтобы её приняло большинство социально активной части народа. Ни у коммунистов, ни у либералов в их идеологии нет радикализма, и потому их программы не воспринимаются народом.

Национальная идея, когда она явится, тоже станет своего рода взрывом, но не разрушительным, а созидательным. Условием её выработки является *раскрытие истинного смысла Августовской революции 1991 года, до сих пор не понятого ни правыми, ни левыми.*

Правые восприняли август 1991 года как свержение Советской власти и конец коммунизма, то есть навеки

возврат к капитализму. Идеолог «перестройки» Александр Яковлев считал, что Россия вернулась «от Октября к Февралю 1917 года».

Левые же считали август 1991 года только контрреволюционным переворотом и движением страны вспять, от более прогрессивного социалистического строя к ставшему ныне архаическим капитализму.

В действительности здесь не правы ни правые, ни левые. Августовская революция была действительно революцией, но пошедшей по ошибочному пути. Она неизбежно должна получить своё продолжение и антикапиталистическое, социалистическое, советское завершение.

Коммунисты ошибочно считали, что советский строй неразрывно связан с учением марксизма о коммунизме. Идея коммунизма об отмирании государства, о свободном развитии каждой личности, о таком развитии производительных сил, когда богатства польются полным потоком, и можно будет осуществить лозунг «От каждого по способностям, каждому по потребностям», – оказалась ошибочной. Но у коммунистов не хватило то ли понимания реальности, то ли смелости признать этот факт и отделить строительство русской советской цивилизации от идеи коммунизма. В итоге они завели страну в тупик, и когда «демократы» свергли власть коммунистов, никто из 18 миллионов членов партии не встал на защиту своих идеалов.

Историческое значение августовской революции 1991 года в том и состоит, что она позволила человечеству, и в первую очередь – россиянам, русскому народу освободиться от химеры коммунизма, поскольку, как показал опыт, другого пути для избавления от этой ложной идеи не было.

Однако вместе с идеей коммунизма была свергнута и Советская власть, потеряны величайшие в истории социальные завоевания советского народа, призванные служить маяком для всего чистого и светлого в человечестве. В этом – недоработка, отрицательная сторона августовской революции.

Хотя ущерб от этой негативной стороны революции неизмеримо велик, движение человечества по пути прогресса не остановить (напомню определение Бердяева: «прогресс есть движение сущего по направлению к должному»). Тем более не остановится мысль русских людей. Они сумеют выработать идеологию строительства русской советской цивилизации, не замутнённую коммунистическими химерами.

А для этого есть и солидный исторический опыт. Бесчисленные крестьянские восстания 20-х годов и знаменитый Кронштадтский мятеж матросов проходили под лозунгами «За Советскую власть – без коммунизма!» О том, как эта идея овладевает массами в наши дни, свидетельствует следующее высказывание полковника запаса **Владимира Квачкова**, находящегося в тюрьме по обвинению в попытке покушения на Анатолия Чубайса:

«Время, когда КПРФ поддерживала своё влияние, используя народную память о связи советской власти с властью коммунистической партии, закончилось или заканчивается. Возвращения к советским общественным и экономическим отношениям на основе утопической идеи коммунизма уже нет, и не будет. Лидеры КПРФ это понимают, а взять за основу национальную идею не могут по догматическим идеологическим

соображениям. В отличие от китайцев, которые поняли, что «неважно, какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей», Зюганов и компания остатками сухого коммунистического корма питают красную кошку, которой старшее поколение из милосердия тоже что-то приносит. «Советская власть без коммунизма» – так можно сформулировать общественно-экономическую платформу автора (Квачкова). А поскольку в иерархии понятий главным является дух, то такое будущее общество можно назвать православным социализмом» («Завтра», 2005, № 48).

«На мой взгляд, – продолжает Квачков, – КПРФ не может и не хочет поднять народ на национально-освободительную борьбу. Не хочет, потому что её лидеров вполне устраивает роль говорящей, но не действующей оппозиции. Призыв к национально-освободительной борьбе – единственный шанс для КПРФ – вернуть себе доверие и стать ведущей политической силой страны, но это шалаш в Разливе или тюремная камера. Хватит ли духу?»

То, что у нынешних коммунистов не хватит духу ни на шалаш, ни на тюремную камеру, вряд ли нужно доказывать. **КПСС позднего СССР была консервативной силой, по мере распространения горбачёвщины партия становилась преступной организацией, а сейчас она – сила реакционная, ведь она признаёт частную собственность.**

Основой нового мировоззрения должна стать освобождённая от догматических наслоений материалистическая диалектика – наиболее адекватное выражение науки нового времени. Упомяну ещё «три источника и три составных части» будущей идеологии:

1) Наследие К.Маркса – прежде всего в плане отрицания универсальности и идеальности западной модели индустриальной цивилизации (так называемой капиталистической). Маркс признал жизненность «азиатского способа производства» (социализма).

2) Идеи евразийцев, обосновавшие неевропейский статус России.

3) Наследие Н.Ф.Фёдорова – в плане осмысления феномена прогресса с национальных позиций.

Россия вошла в постсоциалистический этап своего развития (так же, как страны Запада – в посткапиталистический). Постсоциалистический строй, будучи продуктом развития современной цивилизации, тем не менее на уровне мировоззрения будет противоположностью и альтернативой западной (посткапиталистической) модели.

Учитывая, что сейчас большинство предприятий в России находится в частной собственности, прежде чем стать тоталитарным государством, наша страна неминуемо пройдёт через этап корпоративного государства. При этом предприятия могут оставаться в частной собственности, но работать они будут в соответствии с целями государства.

Отмечу ещё выводы, сделанные в нашей стране из материалов Международного экологического форума, состоявшегося в Рио-де-Жанейро в 1992 году:

«Высшие ценности человеческого бытия находятся вне актов купли и продажи, вне всяких рыночных и товарно-денежных отношений. Законы существования рыночной экономики обнаруживают свой вторичный и подчинённый характер по отношению к биосфер-

ным, экологическим, демографическим и социально-психологическим закономерностям, управляющим жизнью человеческой цивилизации. Сегодня необходим переход к новому типу цивилизации, которая может быть названа духовно-экологической (или биосферно-ноосферной) цивилизацией». («Москва», 1994, № 2). И именно Россия, мысль которой всегда тяготела к космизму, призвана стать лидером человечества на этом пути.

Ликвидировать интеллигенцию, как класс

Интеллигенция в России возникла как своего рода исторический преемник прозападного боярства. Её отличали атеизм, космополитизм и ненависть к тоталитарной российской государственности.

Интеллигент – это барин, потомственно служащий на ниве «возвышенного». Боярский род может захудать, а его представители – опуститься, но при этом они не теряют барских замашек. Так и интеллигент может лишиться реальных привилегий, но непременно сохранит память о своём «высокородстве». Это не означало, что интеллигент всегда антипатриот. Он мог любить свою страну, но желал, чтобы она стала европейской по своей сути.

В России и в Европе по-разному относятся к призванию и таланту. Слово «призвание» – чисто русское, и только в России оно понятно без объяснения. На Западе его заменяет «талант». «Талант» – это «что»; «призвание» – это «зачем». **Главное – не искра Божия, талант, а его направленность. Именно этим чувством ответственности за свой талант и поразила мир русская культура.**

А в центре интеллигентского сознания – как раз талант. Оно тяготеет к вседозволенности и изощренности и презирает ремесленную добротность.

Кульминацией либерализма в дореволюционной России стали реформы Столыпина, поставившего себе кощунственную с точки зрения русских взглядов цель: вытравить из русских людей идеалы равенства и привить им «чувство хозяина», независимого собственника. Короче, создать-таки в «этой стране» «средний класс», а, попросту говоря, кулачье – вне зависимости от сферы деятельности, которое якобы только и может обеспечить жизнь «как у людей».

Кончились эти эксперименты страшно. Ужасы Гражданской войны, иступление, с которым народ принялся истреблять всех, кто был просто похож на «барина»; культурного и образованного человека, показывают, каким надругательством над народным сознанием был режим последних 150 лет империи – от Петра III до Николая II.

За короткий срок после окончания Гражданской войны страна преобразилась так, будто и не было никогда ни дворян, ни «просвещённых монархов», ни европейски образованных либералов. Русские, воспрянув после векового угнетения, вновь превратили свою страну в единственно возможный дом народа-воина – в казарму, где жизнь протекает по уставу гарнизонной и караульной службы, а не по выставленным в витрине западным социальным образцам.

Но в интеллектуальной сфере большевистские преобразования буксовали. Даже лишенный материальных средств производства, либерал-индивидуалист нашёл

прибежище в области свободного художественного или научного творчества. Кавалерийские наскоки на интеллект кончались плохо. А наука все больше становилась настоящей производительной силой, росло и социальное значение интеллигенции.

Как видим, противостояние народа и интеллигенции, борьба «боярства» и «самодержавия» проходит красной нитью через всю нашу историю.

Интеллигенция современной России не выполнила своей главной задачи – не вооружила народ и власть адекватным пониманием действительности. Она и принципиально не могла этого сделать. Философ Виктор Дорошенко из Новосибирска признаёт:

«Последние два века Россией управляет интеллигенция. Противопоставление власти и интеллигенции во многом надуманно... Интеллигенция правит Россией через государство, через «общественное», через все каналы массовой информации, поскольку эти каналы контролируются ею же».

Дорошенко так объяснял причины идеологической и интеллектуальной несостоятельности интеллигенции:

«В голове интеллигента находится не просто европейская система понятий и ценностей. Ведь образование он получал, живя в русской среде. В итоге получался русско-европейский гибрид. Интеллектуальная европейская элита образовывалась на системе понятий собственной культуры, а российская – на чужой культуре. «Русский интеллигент, глядя на своё отражение, видит европейские черты лица и считает себя европейцем».

Интеллигенция характеризуется ложной самоидентификацией... Процессы, которые происходят в стране, не описываются теми понятиями, которые имеются в сознании интеллигента. Например, закон на Западе – это признанная норма человеческих отношений, закон в России – это распоряжение власти. Наше государство – государь, господин над обществом, тогда как европейские Staat, state и etat – слуги общества. И ещё надо разобрать, какого общества! В России в известном смысле вообще нет общества, поскольку нет гражданского общества... Человек оказывается совершенно невооружённым, бессмысленным перед действительностью, для которой никаких понятий нет...

Сознание и действительность не стыкуются: для европейских понятий в русской культуре попросту нет обозначаемых ими предметов, а для русских сущностей в европеизированном языке нет имён. Вот что такое «беспочвенность» русской интеллигенции, о которой так много говорили веховцы и сменовеховцы».

И это не только «дела давно минувших дней», «у нас по-прежнему нет адекватных понятий о большинстве наших социальных и политических явлений».

Все наши социально-политические науки переняли понятийный аппарат и стали применять его к «обществу», в котором нет предметов, к которым относятся эти понятия... Можно ли на европейские языки точно перевести такие русские слова, как «смута», «воля»?..

Интеллигентская культура не решала ни задач России, ни задач Европы, а обслуживала интеллигенцию».

Интеллигенция не дала России даже собственной истории страны: «Все русские истории – Карамзина,

Соловьёва, Ключевского – европеизированные, а не собственно российские. Это истории, написанные в европейских понятиях о русских событиях. Собственной истории России мы до сих пор не имеем... Добавлю, что и классическая русская литература – это описание жизни европеизированной России» («Общая газета», 1995, № 9).

В свете этой характеристики можно понять политика, который говорил, что интеллигенция – это не мозг нации, а...

Речь не о том, чтобы отвергать значение таланта. Плохо не то, что наша интеллигенция понимает роль свободной творческой личности, плохо, что она не понимает другой важнейшей составляющей – руководства творческим процессом, планирования, организации. **Цензуры, наконец...**

Вот и происходящее сейчас с нашей страной объясняется тем, что в очередную эпоху кризиса (а они время от времени неизбежны; нынешний вызван необходимостью перехода к постиндустриальной формации) либеральная интеллигенция решила взять верх и нанесла подлый удар по большому обществу.

Главная вина за беды, постигшие ныне страну, – на этой интеллигенции. Для неё неважно, что гибнет страна, вымирает народ, – главное, что нет тоталитаризма, зато есть биржи и свобода финансовых спекуляций.

Но «политика реформ» потерпела крах. Режим либералов-демократов вот-вот рухнет. И сегодня России надо вырваться из навязанного «демократической» пропагандой гипноза.

Но, сказав «а», надо сказать и «б»: только решительными большевистскими методами и при большевистском настрое можно разрешить проблемы, стоящие перед Россией, одержать победы, которые будут подчинены великой цели – укреплению позиций страны в мире для будущего свободного развития её самобытной цивилизации.

Наш народ показал, что он не приемлет жизни, где нет места социальной справедливости и патриотизму.

Время «боярства» вновь быстро кончается, наступает эпоха нового «самодержавия». Речь идет, конечно, не о восстановлении монархии. Диктатура в наши дни антинародна, авторитаризм, иногда использовавшийся в мире для перехода от доиндустриального общества к индустриальному, для вступления в постиндустриальное общество непригоден, а **монархия вообще архаична**. В новой России должно быть коллективное руководство при наличии лидера (президиум во главе с председателем). При этом должен сохраняться принцип неделимости власти.

Но из случившегося нужно сделать радикальные выводы.

Рано или поздно, но нашему обществу вновь предстоит пережить очередной кризис – такова жизнь. И помня о том, что сделали с нами интеллектуалы-либералы, надо твердо заявить: это не должно повториться! **Надо успеть повысить уровень национального самосознания настолько, чтобы в будущем только смертник мог решиться на проповедь на нашей земле «общечеловеческих ценностей».**

К следующему историческому виражу мы должны прийти **без интеллигенции**, воспитать поколение образованных людей нового типа – не упивающихся своими

талантами и высокоумием, а преданных по-настоящему патриотическим идеалам и готовых служить не просто Отечеству, но ещё и режиму (разумеется, патриотическому и справедливому). Тогда мы подойдем к заветному идеалу, сформулированному ещё народником С.Н.Кривенко: *«Народ должен быть и интеллигенцией, а интеллигенция и народом».*

И ещё – в отношении интеллектуальной собственности. Нам нельзя идти на поводу у мировой финансовой олигархии и запрещать пиратские копии. Напротив, действуя под лозунгом: «Грабь награбленное!», нужно поставить пиратство на службу России.

Надо изжить установившееся, начиная с последних лет жизни Сталина, низкопоклонство перед наукой. Высоко оценивая учёных, добивающихся реальных результатов, надо выставлять на чёрную доску паразитов, приспособленцев и конъюнктурщиков, начиная с академиков по общественным наукам, которые прокладывали дорогу «перестройке» и либеральным реформам, а потом, когда выяснились подлинные результаты этих начинаний, встали в первые ряды критиков этого курса, не переставая пользоваться всеми предоставленными им властью благами.

Надо развенчать и культ «высококультурного человека», который в действительности чаще всего оказывается рабом, а не творцом культуры. Настоящий человек дела, джентльмен, не может быть всесторонне культурным человеком. Если хирург будет заниматься живописью, выступать в любительских спектаклях и играть на скрипке, он перестанет успешно делать операции. Начальник Генерального штаба не может, как Тухачевский, заниматься дрессировкой мышонка и делать скрипки, ему не хватает суток для выполнения своих непосредственных обязанностей.

А холуи – «деятели культуры», которые обслуживали горбачёвщину-ельцинщину и создавали бандитские сериалы и «искусство постмодерна» с матом на сцене и на экране, ничего, кроме омерзения, вызывать не могут. (Юрий Поляков сказал бы о них: «Почём вы, мастера культуры?»)

Обрести сильных союзников

Популярную у русских «патриотов» фразу Александра III «у России нет союзников, кроме армии и флота», надо признать пораженческой, свидетельством краха политики «царя-миротворца».

В смертельной борьбе, которая предстоит России, она потерпит поражение, если выйдет на бой с недочеловеками в одиночку. Нам необходимы союзники в мире, и они появятся, если мы будем проводить правильную политику.

Анатолий Чубайс предлагает России вступить в союз с Западом. Россия, по его мнению, должна «замкнуть кольцо» стран Севера – ЕС, США и Японии, противостоящих обездоленному Югу. Но это гибельная политика. Россия останется в ряду «северян» сырьевым придатком и в то же время разделит с ними ответственность за нищету Юга.

Элита Запада, боясь потерять свои привилегии, по сути, остановила научно-технический прогресс, что обрекает миллиарды людей, особенно в странах «третьего мира», на нищету и бесправие. Если Россия выступит инициатором и центром новейших технологий, способ-

ных разрушить монополию Запада и дать реальные жизненные блага этим обездоленным, её союзниками станет подавляющее большинство населения планеты. Журналист Андрей Фефелов отметил то место из послания Путина Федеральному Собранию 2006 года, где говорилось о необходимости для нашей страны перехода на инновационный путь развития:

«Путин, сделав ставку на новые технологии, бросил

вызов всей мировой системе – совершенно в сталинском духе».

А сделав ставку на наше «интеллектуальное превосходство», Путин тем самым сказал Западу: «Вы – дебилы!» Осталось доказать это наше превосходство, памятуя, что советская цивилизация – высший этап развития русской цивилизации; мы живём в такой век, когда все дороги ведут в России к новому советскому строю!

*Сейчас мы представили Вам без сокращений главу 15 названной книги М.Ф. Антонова. В «Подспорье» № 3 (83) была опубликована 14-я глава, в которую не по вине редакции не вошли две по-следние подглавки. Здесь мы устр-
раняем это упущение.*

Редакция

Кому быть в «Большой восьмёрке»?

Теперь ясно, что вызвало на Западе новый приступ злобы в отношении России: Путин припёр лидеров Запада к стенке. Они не могут открыто сказать, что не приемлют подхода к глобализации в интересах всего человечества, ибо это было бы равнозначно заявлению: «Мы людоеды, и ничем, кроме человечины, питаться не можем». На такое саморазоблачение они никогда не пойдут. Но и принять план в интересах всего человечества, который ущемит их эгоистический интерес, они тоже не в состоянии. И если до сих пор на Западе задавали вопрос, место ли России в «Большой восьмёрке?», то теперь дело обстоит совершенно иначе. «Семёрка», по удачному выражению политолога Вячеслава Никонова, превратилась в «собрание жирных котов, обсуждающих улучшение жизни мышей». Место ли ей в «Большой восьмёрке»? – вот вопрос, который мировая общественность будет задавать всё настойчивее.

Очень важный момент подметил журналист Андрей Фефелов. Он отметил, что Запад останавливает научно-технический прогресс ради корыстных интересов своей правящей верхушки (об этом в данной работе ранее уже говорилось). А Путин в своём послании Федеральному Собранию 2006 года, «сделав ставку на новые технологии, бросил вызов всей мировой системе – совершенно в сталинском духе. Если за словом последуют дела, есть большая вероятность того, что мировые центры власти объявят России войну на уничтожение. Война эта может вестись как в финансово-экономической, так и в агентурной, а то и в сугубо военной плоскости. Не секрет, что все центры вы-соких технологий в России находятся под пристальным оком «людей в чёрном». Каждый перспективный учёный и про-явивший себя самородок-«левша» давно «взят на карандаш» агентурой влияния. Попытка осуществить технологическую революцию потребует огромных усилий по преодолению сопротивления «мировой закулисы». Идей и наработок в России – огромное количество. Людей и специалистов, готовых их внедрять, пока достаточно. Вопрос в другом: хватит ли у руководства страны воли и силы нарушить негласное «табу» на технический прогресс и, подобно известному литературному персонажу, который вытащил себя за волосы вместе с лошастью из трясины, прорваться в иное технологическое и цивилизационное измерение?»

Особая роль России в современном мире заключается в том, что, как справедливо заметил Юрий Болдырев, «в «восьмёрке» мы – единственные, кто может представлять интересы стран относительно неразвитых, являющихся поставщиками сырья для стран индустриальных и постиндустриальных».

Сергей Глазьев обращает особое внимание на необходимость устранения барьеров, существующих для отстающих стран, в доступе к достижениям научно-технического, технологического прогресса и создания условий для перехода к «экономике знаний»:

«Наша страна, давшая миру немало научных открытий, первой шагнувшая в космос и укротившая в мирных целях энергию атома, может и обязана потребовать устранения дискриминации со стороны «семёрки» в доступе других государств к достижениям, о которых идёт речь, в выходе на международные рынки информационных и образова-тельных услуг» («Русский курьер», 2006, № 27).

Многие исследователи полагают, что с середины XX века не коммунизм являлся основным врагом западного миропо-рядка: смертельную опасность для западной цивилизации, как цивилизации, претендующей на глобальное доминиро-вание, представляла и представляет любая интеграция по оси Север–Юг. Стратеги «нового мирового порядка» пре-красно видят опасность такого объединения. И постоянно твердят о новом типе противостояния – цивилизационном. Поэтому величие и историческое право России заключается в том, чтобы возглавить угнетённое «золотым миллиардом» человечество в борьбе за справедливый миропорядок.

Итак, Россия сделала заявку на мировое лидерство. Остаётся оправдать её соответствующим реальным развитием страны. Ведь одного морального превосходства той или иной страны никогда в истории не бывало достаточно для того, чтобы ей стать ведущей страной мира.

А кто может выступить конкурентом России в борьбе за мировое лидерство?

При ответе на этот вопрос, прежде всего, приходят на ум, разумеется, США – эта единственная ныне сверхдержава планеты. Но ведь могут претендовать на ведущую роль и Япония, которая несколько десятилетий была мировым лиде-ром научно-технического прогресса, и Китай, который многими рассматривается как будущий гегемон, уже бросающий вызов США. Грозную заявку на превращение всей планеты во всемирный халифат подают исламские фундаменталисты.

Есть и несколько экзотические воззрения на проблему мирового лидерства. По ряду параметров некоторые исследова-тели в числе претендентов на эту роль называют то великую Индию, то крошечную, но удивляющую мир своей независимой политикой Малайзию, то пробуждающийся от долгой спячки Латиноамериканский континент.

Наконец, в трудах русских патриотов столько сказано о всеисилии «мировой закулисы», о могуществе транснациональ-ных корпораций, образующих своеобразный интернационал паразитов и угнетателей человечества,

более того – о незримом «мировом правительстве»! Значит, надо рассмотреть и шансы этих наднациональных, надгосударственных образований, роль которых нельзя недооценивать.

Какое место объективно, а не в силу наших пожеланий, сможет занять Россия в ряду этих претендентов на роль аван-гарда человечества в критический для мировой истории XXI век? И что конкретно нужно будет ей сделать, чтобы занять по праву принадлежащее ей место в мире? Вот о чём пойдёт речь в дальнейшем, в третьей, заключительной книге данной серии (она пока печатается в журнальном варианте).

Но прежде чем подвести итоги данному исследованию, хотел бы уточнить одну свою мысль, высказанную ранее.

Почему нам не нужна сегодня партия

В книге «Капитализму в России не бывать!» я писал о необходимости создания Партии советских людей. Вскоре я получил обращение инициативной группы по образованию партии, провозгласившей лозунг: «Советская власть лучше буржуазной!» Эти сторонники Советской власти предполагают включиться в повседневную политическую жизнь и борьбу, участвовать в выборах и органах местного самоуправления, и Государственной думы, и президента России. Видя таких своих «сторонников», я сейчас считаю, что нужно положение о Партии советских людей уточнить.

Само слово «партия» означает, что мы имеем дело с частью общества. Партия – понятие буржуазной демократии. Разные партии, представляющие интересы различных слоев общества, борются за власть. В СССР ВКП(б)-КПСС формально была единственной партией, а на деле представляла собой не партию, а несущую конструкцию государства. А Советская власть была властью партийной номенклатуры.

Сейчас в стране временно установлен буржуазный (но не капиталистический) строй и в ней, кроме формирующейся партии власти, действует множество других, по большей части карликовых, партий. Такие партии-карлики и делами занимаются карликовыми. В таких условиях создавать партию, члены которой, советские люди, включились бы в борьбу этих карликов, – значило бы принижать достоинство советского человека.

Но ведь уже сейчас в России идёт процесс скрытой (или, как с тревогой говорят наиболее прозорливые из либералов, «ползучей») советизации. То тут, то там восстанавливают пионерские организации, тимуровские команды, народные дружины, монументы советских вождей или мемориальные доски в память о Сталине, Брежнев, Андропове, Дзержинском... Всё чаще встречаешь высказывания о том, что советская система образования и здравоохранения была лучшей в мире, и её следовало бы усовершенствовать (но не разрушать, чем занимаются либералы, дорвавшиеся до власти). По телевидению показывают советские фильмы, и лучшие из них находят миллионы новых почитателей. Концерты советской песни собирают полные залы.

Таких примет процесса советизации современной России можно назвать тысячи. А главное – всё больше людей начинает понимать, что **именно советский период отечественной истории был временем высшего взлёта и Русского государства, и русского человека.** И эти люди уже не стесняются называть себя советскими людьми, даже прозвище «совок» им уже не кажется оскорбительным.

Но есть два вида советских людей. Одни сожалеют в основном о том, что нет теперь «колбасы за два двадцать». (Ли-бералы, потешавшиеся над этой «колбасной философией» «совков», похваляются тем, что теперь в супермаркетах есть сорок сортов колбасы. То есть, они заменили одну «колбасную философию» другой, не менее «колбасной»). Это советские люди прошлого. Другие знают, что советский строй в том или ином виде возродится, видят признаки его возрождения и делают всё возможное, чтобы приблизить его восстановление. Это советские люди будущего.

Советские люди прошлого («совки» с маленькой буквы) могут вступать в КПРФ, «Родину» или другие «патриотические» организации, не имеющие будущего, и тешить себя иллюзиями участия в борьбе за новый СССР. Советским людям будущего («Совкам» с большой буквы) достоинство не позволяет участвовать в таких играх. Им предостигает иной вид деятельности.

Те из них, кто имеет достаточную подготовку и способность открывать новые горизонты познания, занимаются выработкой современной идеологии, отвечающей новому этапу развития русской советской цивилизации, и вырабатывают пути совершенствования отдельных сфер жизни нашего общества. А для остальных есть дело менее масштабное, но тоже очень важное.

Если мы считаем нынешнюю буржуазную власть оккупационной, то нужно поставить своей задачей создание районов, освобождённых от этой власти, прежде всего – на бытовом уровне. Нам нужно повсюду создавать сообщества советских людей, которые собираются, отмечают советские праздники, вспоминают советские традиции, воспитывают на них своих детей, – в общем, готовят себя и окружающих к жизни в условиях возрождённого советского строя.

Ко времени смены строя в России у нас уже будет готов плацдарм новой советской жизни.

У нас снова возродится «наше слово гордое «товарищ» вместо обращения «господин», пришедшего из рабовладельческого общества (там господами называли только тех, кто имел рабов). В России будет постепенно создаваться как бы параллельное советское государство, нелегальное, но не тайное. **И национальной идеей этой новой России, идеей, которую должен будет воспринять и весь народ, должны стать освобождение страны от положения колонии Запада и достижение полной её независимости – в материальном и духовном отношениях.**

Авангарду народа должно быть присуще орденовое мышление. Партий в обществе может быть много, а орден – один, через него и осуществляется единовластие.

Народ, страна – это земщина, их девиз, в лучшем случае, – служение России, его могут принять и олигархи, понимая это служение по-своему. В отличие от земщины, опричина – служение вождю, который, преодолевая сопротивление врагов и часто непонимание народа, ведёт Россию к освобождению и преобразению. И авангарду народа надо не предаваться фантазиям, а исходить из реальности и улучшать её.

А вывод из всего этого прост: Россия будет Россией советских людей, то есть новосоветской, и она станет «центром кристаллизации» для нового «Союза республик свободных», о котором предстоит особый разговор.

В третьей работе и будут рассмотрены перспективы новой России в XXI веке как во внутреннем её устройстве, так и в мировом масштабе.

ЛЖИ НЕВИДИМЫЕ НИТИ...

Иуда опередил свое время на два тысячелетия.

Автор

1. Что такое хорошо, и что такое плохо

Новые члены приняты в НАТО. В том числе прибалтийские республики, всего 13 лет назад бывшие частью Советского Союза. Это для России хорошо или плохо? Вы сами за или против? А президент РФ? А министр обороны? Смотрите ТВ, слушайте радио, - ни за что не поймете. А ведь им по должности полагается иметь четкую позицию на этот счет. Почему же нам ее не озвучивают? Ну, не то чтобы совсем не озвучивают, а явно голову морочат. Почему?

Все ельцинские и путинские годы характерны непрерывной сдачей международных позиций России. Причем прикрытием служит именно искаженное представление намерений, оценок, действий «пиблу, который все схавает». Так что секреты тут, скорее всего, от своих.

Поражает, что даже некоторые левые патриоты с их антинаатовской позицией, и те по-своему продолжают этот радиотелевизионный бред: дескать, Путин сдает интересы России, и ВРЯД ЛИ МОЖНО НАДЕЯТЬСЯ, что он эти интересы СУМЕЕТ ОТСТОЯТЬ...

Так он их сдает или отстаивает? Конечно, сдает. Если вам это не по душе, тогда задумайтесь, почему он это делает? Нечаянно? Временно? По слабости характера? По скрытности чекиста? По дипломатической хитрости, к которой вынуждает нынешняя слабость страны? А может по инерции после Ельцина, который его в Кремль и протасил? Русское слово «сумеет» подразумевает, что субъект заведомо желает, пытается это делать.

Хочется поверить в государственную хитрость российской власти. Но, если память вам не отшибло, вы должны знать, кого на деле обхитрили наши президенты, начиная с Горби. На что же вы собираетесь надеяться, товарищи? Кто вам сказал, что президент РФ собирается отстаивать интересы России? Ах, он для этого и поставлен? Откуда вам знать, для чего он поставлен. Разве вы его поставили?

Вы смотрите телевизор? Если смотрите, это очень плохо. Там над вами глумятся мерзавцы, гримируемые под праведников. Вами манипулируют высокооплачиваемые профессионалы, нанятые врать. На вас воздействуют подлыми приемами рекламы. Изливают грязь и насилие.

Если не смотрите, это тоже никуда не годится. Вы тогда не знаете, что происходит в стране и мире, не ощущаете себя частицей народа, не чувствуете своей ответственности за происходящее. А мир и сегодня ох как далек от совершенства. Пропадает он без вашей воли, доброй и справедливой.

И так плохо, и этак. А хорошо-то как? А вот как. Если вы смотрите телевизор, но при этом не верите тому, что вам впаривают, - вот это хорошо. Старайтесь разобраться, думайте. Задавайте вопросы, хотя бы мысленно. Кстати, эти, из «ящика», очень не хотят, чтобы вы разбирались, «что такое хорошо, и что такое плохо».

Да зачем им это нужно, спросите вы. Тогда и я вас спрошу: кому выгодно. Только точку поставлю вместо вопросительного знака. Потому что это вовсе не вопрос, а самый, что ни на есть, ответ.

2. Вопросы и ответы

Журналистика по сути своей - это искусство задавать вопросы. Не только тому, кто хочет стать миллионером. Давайте и мы поиграем в вопросы. Где нынче решается судьба России? Варианты ответа:

1. В Вашингтоне;
2. В Европе;
3. В Кремле;
4. В Пекине;
5. В Израиле;
6. В Чечне;
7. В небесах;
8. В российской глубинке;
9. В СМИ;
10. В головах и душах русских.

Верный ответ - 10.

Кто главный враг России? Варианты ответа:

1. Западная цивилизация;
2. Либералы;
3. Сионисты;
4. Олигархи;
5. Террористы;
6. Исламская цивилизация;
7. Китай;
8. Коммунисты;
9. «Совки»;
10. Национал-патриоты;
11. Сам русский народ;
12. Ложь.

Верный ответ - 12

Как спасти Россию? Варианты ответа:

1. Продать по частям;
2. Продать оптом;
3. Сорок лет водить народ по пустыне...
4. Работать, не покладая рук, лет пятьдесят...
5. Принять хорошие законы;
6. Исполнять законы;
7. Сменить власть;
8. Обуздать СМИ;
9. Создать патриотические СМИ;
10. Перестать верить лжи.

Верный ответ - 10.

Надо русским перестать верить лжи.

3. Образ врага

Я давно уже не рассчитываю, что радио России к Первому Мая станет играть советские марши и поднимать настроение трудящимся, как в советские времена. Хотя ничего против этого не имел бы. Как и против красных флагов на домах, таких красивых на фоне пробивающейся весенней зелени. Но на кого-то (вы не знаете, на кого?) этот красный цвет действует как на быка в корриде. Поскольку никто этого «быка» не останавливает, боюсь, он скоро и Красную площадь переименует в Трехцветную. А первомайским утром я просто новости захотел послушать.

Мне сообщили, как много милиции приведено в повышенную готовность, как будет дежурить «ихнее»

начальство. Потом рассказали, что на Первомайской (!) улице спасатели предотвратили самоубийство женщины. Заодно напомнили телефон «службы спасения», порассуждали о суициде, о весеннем обострении у самоубийц и других душевнобольных. Намекнули, что нормальные люди в это время заняты огородами. Не демонстрациями, стало быть.

Ну и что, спросите вы? А я задам встречный вопрос, как это может быть, что государственное радио в праздничное утро позволяет себе так нагло глумиться над официальным и для миллионов людей традиционным праздником? Как вы считаете, это невинная журналистская шалость, так сказать, все в пределах плюрализма? Или же это одно из ряда тщательно планируемых воздействий на общественное сознание? Кто хозяин «Радио России»?

Я не параноик. Мне не хочется верить в заговоры, в мировые центры, в закулису. Я занят на работе и мне некогда «мониторить» нынешние российские как бы отвязанные рынком СМИ. Да российские ли? Радио «Свобода» - оно российское? А какая разница между этой свободой в кавычках, и, скажем, «Маяком»?

Радиостанция «Маяк», новости: «Арестован Саддам Хусейн. Ирак ликует. В Багдаде слышна стрельба из автоматического стрелкового оружия. Так иракцы традиционно выражают свою радость». Такой текст выдает на всю мою страну не «Голос Америки», не станция оккупационной администрации в Ираке, а «Маяк», всероссийская радиосеть. Кто ее хозяин? Не знаю. А вы знаете? Ведь говорится этот абсурдистский текст без ссылок на какой-нибудь Рейтер, без всяких ремарок, от своего «анонимного имени». Ни тени удивления или сомнения. И мы должны понять, как сильно иракцы ненавидели своего Саддама. И как горячо они полюбили оккупантов, пардон, коалиционистов. И что простые иракцы нынче могут запросто выходить на улицы Багдада с автоматами наперевес.

Это тоже шалости, или все-таки воздействие? Кто хозяин «Маяка»? Вернемся, однако, к праздникам. Почему бы в День Победы, 9 мая, на российском телеканале не вспомнить одной фразой о фронтовых кинооператорах, рисковавших и погибавших на той священной войне, потом следующей фразой «перекинуть мостик» к нынешним героям-журналистам, снимающим в «горячих точках», а затем... А затем невыносимо долго показывать хронику террористической акции в Буденновске. Как крутые кавказские парни с автоматами и пулеметами в захваченном ими родильном доме великодушно не убивают насмерть перепуганных рожениц, плачущих, стонущих, подавленных. Страшные, бесконечно тянущиеся кадры. Русским и другим советским людям, вечером в День Победы помянувшим своих погибших, совсем нелишне напомнить, кто нынче победители.

И не будет ни скандала, ни возмущенной общественности, ни увольнения «шалунов» с государственного ТВ. Все нормально. За такую именно работу они и получают свои деньги. Я не знаю, используют ли на телевидении такие выигрышные приемы многократно, или всякий раз изобретают новые. Чего-чего, а изобретательности этим деятелям не занимать. Посмотрим в очередной день Победы.

За последние годы я слышал и видел много гадостей по поводу советских, да и русских праздников, а также святынь и просто дорогих сердцу событий. Жаль вре-

мени и места приводить тут все, что вспомнится. Будет у вас желание, - насобираете сами. А здесь отметим вот что. Если такая мелкая мошка, как я, обыкновенный случайный зритель и слушатель, постоянно натывается на эти липкие нити, значит, ловчая сеть сплетена густо. Добраться бы до паука!

Но может это просто мода такая нынче - глумиться, ёрничать, гадить в душу? Может быть. Только мода странная, вроде кем-то регламентированная. Советское с русским охаивай вволю, это поощряется, чтобы не сказать, - организуется. Если и ограничивают энтузиастов, так с одной только целью, чтобы не переборщили, не вызвали у людей реакции отторжения. Странно, но свежие постсоветские мерзости в СМИ практически не обличают. То ли в России наступила благодать, то ли весь пафос уходит на 37-й год, то ли свободные журналисты ждут, пока срок давности истечет. Цивилизованный Запад критиковать - особая статья. Это нечто вроде чудачества, как пятна на Солнце выискивать. Все не всерьез, изредка и как бы для разнообразия. Чтобы не надоело пиплу повседневное назойливое поклонение «ихнему» величию.

Зато есть и такая исключительная сфера, где глумиться вовсе не принято, как на кладбище. Впрочем, глумиться на кладбище у них как раз дозволяется, если, конечно, кладбище советское или русское. Про исключительность той интересной сферы мы поговорим когда-нибудь позднее, не торопясь, поскольку в этом вопросе необходимо быть особенно точным.

А пока отметим, то, чего нельзя не замечать, вне зависимости от того, ненавидите ли вы Сталина или любите, за красных вы или за белых, преклоняетесь перед цивилизованностью Запада или держитесь за Россию. Это поразительное единомыслие, однообразие убеждений, однозначность взглядов, столь удивительные для демократических СМИ большой и притом неблагополучной страны. За кажущимся пестрым хаосом в них явно просматривается дисциплина и планомерная организованность.

Беспрецедентное явление, о котором пойдет речь, еще не получило четкого общепринятого обозначения, в отличие, например, от «холокоста». Часто это называют информационной войной, растлением, иногда геноцидом. Но эти понятия не совсем подходят. Ведь эти деятели никого явно не убивают, насильно смотреть и слушать не заставляют - какая ж тут война? Точнее называть это тотальной ложью, хотя арсенал средств у них неизмеримо шире, чем простое вранье. Подтасовка фактов, неполная информация, умолчание о самом существенном, акцент в нужных местах, тенденциозная подача материала, - есть много способов намеренного искажения информации, то есть, обмана. Давайте называть все это ложью. Ведь и воровством на Руси считают не только банальную кражу. Как известно, Чубайс ничего в буквальном смысле не украл. Нам с вами предстоит понять, что самое главное зло нынешней России - виртуальная неправда - составляется в основном из кусочков разбитой правды, прихотливо проецируемых чудовищной системой кривых зеркал для получения правдоподобной картины жизни, заказанной таинственным хозяином системы.

Все слышали о черном пиаре. О грязных политехнологиях. Об агрессивной рекламе. Об изощренных рекламных уловках. О таинственном 25-м кадре. О психолингвистическом программировании. Все это имеет

место быть. Но не в этом соль. Помните, в детской игре: «холодно, теплее, еще теплее...» - где же «горячо»? Да вот же!

Читаем в СР от 08.04.04: «С. Брайс (австралийская журналистка) откровенно называет наши идеологические телевизионные центры прибежищем натовской агентуры, «день и ночь системно, последовательно и настойчиво вбивающей в головы слушателей комплекс неполноценности русской нации»».

Горячо! Горячо!!! СТОП! Слышите? День и ночь, системно, последовательно и настойчиво! Не только в предвыборную пору, а всегда! Не только Доренко, Караулов, Сванидзе, Швидкой, но все. Не в отдельных передачах и роликах, а сплошь, от новостей до музыкально-развлекательных программ. По конкретному поводу и без всякого повода, по своему подлому графику.

Что, вы ничего такого не замечали? Эх, я и забыл, что вы телевизор не смотрите. Или еще хуже того, смотрите и верите. Автор той хорошей газетной статьи не остановился, дальше пошел про НАТО, тоже тема важная, что и говорить. «Тепло, холоднее, снова холодно». Уже лет пятнадцать мы ходим, чертыхаясь, вокруг да около этой удивительной штуки, которую я бы назвал «системой свободы слова», или для краткости, системой СС. Все галдят об отдельных мерзких проявлениях этой системы, но ведь это система. Откровения немногих честных сторонних наблюдателей, таких как Джульетто Кьеза или упомянутая австралийская журналистка, остаются не услышанными.

Фишка здесь в том, что эта система СС, произрастающая, как нас уверяют, из демократической свободы и рыночной стихии, оказывается на деле эффективнейшей машиной пропаганды, даже более слаженной, чем централизованный советский однопартийный пропагандистский аппарат. Это не преувеличение. Достаточно взглянуть на чудовищные результаты работы этой СС, которая вот уже полтора десятка лет обеспечивает преемственность антинациональной власти в России в условиях национальной катастрофы. А ведь такого не бывает. Просто не может быть. Невозможно объяснить рыночно-рейтинговыми критериями остронаправленный характер этой системы. Она должна быть более анархичной, разнородной, что ли. А в жизни за внешней пестротой суетой телемарионеток отчетливо проступает единое маргинальное мировоззрение Бжезинского.

Вот это и необходимо нам понять. Система СС представляет собой вовсе не то, за что она себя выдает. Мы с вами, занятые выживанием, с трудом можем представить себе эту грандиозную систему по ее отдельным проявлениям. Лично я, убегая от рекламы и от омерзительных персоналий, попадаю на разные каналы и радиостанции. И что же?

В телесюжете о 70-летию учреждения звания Героя Советского Союза ухитряются ни разу (!!) не произнести слов «Советский Союз». Как это? Да вот так: герои России, просто герои, тысячелетняя история и т.п. Случайность?

В годовщину Чернобыля говорят о пострадавших украинских территориях, называют несусветные цифры жертв, тенденциозно, ни слова о пострадавшей больше всех Беларуси, да и о российских территориях молчок.

Вот о палестинцах от Млечина на государственном ТВ России: из зависти к израильтянам, к их хорошей жизни, которой самим палестинцам никак не построить, они

никогда не успокоятся, не прекратят террор. Думаю, в самом Израиле, где больше оснований не любить палестинцев, за такие слова у телеведущего язык бы вырвали. А в России можно. Расизм, шовинизм, диффамация - это не про всех. На том же «российском» канале некто Пашков излагает историю доблестных военных побед Израиля, как она видится израильским «ястребам», без оговорок, что это не российский взгляд. Скоро они и Великую Отечественную нам покажут глазами нацистов, не оговариваясь, что это не наша с вами позиция.

По одному каналу несколько дней толкали якобы американскую версию бредовых сомнений, была ли на самом деле высадка астронавтов на Луну. Наводили тень на ясный день. А в последней передаче - как бы завершающий взгляд уже из России, что конечно они высаживались. И вот тут уж рыцари СС оттягиваются по полной: мол, весь мир, кроме СССР и КНР, следил за ходом этого великого (действительно великого!) полета. А в СССР и в КНР ничего не показывали. (Про СССР вранье! Длительных репортажей с придыханием я действительно не видел, но в курсе нас держали, с некоторой ревнивой неохотой, естественной в эпоху «холодной войны»). А уж кадры высадки на Луну, увиденные тогда по нашему ТВ, я помню до сих пор, так же как и имя Нейл Армстронг). И советский космонавт (не знаю, уместно ли здесь будет слово «бывший»), Алексей Леонов, тот самый, что первым в мире вышел в скафандре в открытый космос, произносит в этой передаче, что «для СССР» лунный вояж американцев означал ни много, ни мало «крушение всех надежд».

Помилуйте, каких надежд? Чьих? Неужели всех? Наверное, он говорил про крушение надежд быть на Луне первыми, а потом мастера монтажа подрезали и подклеили. Ради грязного словца на ТВ не пожалеют и отца. Будто не было наших космических достижений после этого. А советский луноход, а доставка грунта с Луны советским автоматическим аппаратом, а полеты автоматических станций к Венере и Марсу, а долговременные орбитальные станции, а Буран - наш аналог ихнего шаттла? Сам ли советский герой так выступил, или смонтировали мастера пошива платьев голому королю - этого мы с вами не узнаем. В системе СС не было еще случая разбирательств по столь «мелким» поводам, не говоря уж об опровержениях и извинениях. Подумаешь, одна двусмысленная фраза!

Мне возразят - не слишком ли дорого будет всего лишь для заурядного антисоветского выпада устраивать целый сериал на несколько дней? Разумеется, слишком! Тут цель другая, более конкретная и, можно сказать, знаковая. Иракцы очнулись от шока. Их сопротивление американцам вызывает массовое сочувствие в мире, а престиж США, постоянно поддерживаемый системой СС, опять пошатнулся. Надо срочно поправлять положение.

Особенно хорош метод маятника - наговорить об американцах пакостей, в данном случае нелепых, а затем, когда обыватели поверили, открыть им правду, чтобы они устыдились своих недобрых мыслей и зауважали Америку с новой силой. На советских русских людей это здорово действует! И КНР заодно мазнули, потому что в умах многих она является силой, способной противостоять беспредельному могуществу США.

Что касается антисоветских выпадов, то они не зря приветствуются в системе СС. Накапливаясь, как соли тяжелых металлов в организме, антисоветизм и анти-

русизм разрушают иммунитет русского национального самосознания. Антисоветизм - изумительное средство расколоть патриотов, сравнить между собой «красных» с «белыми», атеистов с верующими. Пусть спорят до хрипоты, а мы тем временем... И только на фоне оглушительного антисоветизма можно подавать нынешнюю действительность как прогресс.

Недавно был на другом канале пространный цикл о советской космонавтике с особым ударением на тайны катастроф и преувеличенные дрязги. И автор цикла, некто Гавнис (не ручаюсь за точность фамилии), ухитрялся за кадром многократно ставить в пример тем легендарным временам «правильное» отношение к космической отрасли в нынешней РФ. Геббельс отдыхает!

Такой же фокус на днях повторило ТВЦ: Виталий Севастьянов, советский космический марафонец, комментирует те великие свершения и драматические события, а журналист-пакостник из-за его спины гонит, что если бы не тогдашние «партийные функционеры» с их политическими резонами, «мы давно бы уже были на Марсе». Не атрофировалась ли у него та часть мозга, что отвечает за восприятие дня нынешнего? Тринадцать лет уже без тех «функционеров» - блистательный путь от успеха к успеху. До Марса уже недалеко...

Эта информационная работа не прекращается ни на минуту. Неужели вы не видите, не слышите? Вам каждый день по сто раз напоминают, как злые большевики запрещали джаз и романсы, но не напомнят ни разу, как простые советские семьи получали бесплатно ключи от новых квартир, и как им не могло в кошмарном сне присниться, что избираемая ими безальтернативно советская власть вдруг выгонит их из этих квартир за неуплату.

В той тоталитарной жизни в школах не было ни охранных, ни наркотиков. Железная дверь в квартиру была разве что у известного персонажа «Бриллиантовой руки», остальные спокойно жили и за деревянными, открывающимися вовнутрь, чтобы в случае пожара их легко было выбить пожарному. Зачем нам это помнить?

О могуществе Советского Союза они любят говорить: «Весь мир нас боялся». И мы, простодушные, киваем, и поддакиваем. Скажите еще: «Нами пугали детей!» Один седой дядечка в военной форме, рассказывая с экрана о советских стратегических ракетных войсках, может залепить: «Нам тогда говорили, что Америка нам угрожает». Врала, дескать. Это не прямой эфир, это тщательно смонтированная передача. Я эту фразу потом и в другой передаче встречал, месяцы, если не годы, спустя. И вы не заметите подвоха в этой невинной фразе? Мы уже дожили до времени, когда одна «очень серьезная держава» объявляет вашу землю зоной своих интересов, но не надо ее бояться, потому что ракеты «у них» очень точные, и потери мирного населения бывают минимальны.

4. В мире слов

Словоупотребление - страшное оружие в руках системы СС. Тут не бывает случайностей, которые характерны для свободных СМИ. Тут нет разнообразия, обязательного для демократической плюралистичной журналистики. Почему американские войска в Ираке называют силами коалиции? Не агрессорами, не оккупантами. Только силами коалиции. Понятно, что слово «коалиция» ассоциируется у советских людей с «антигитлеровской коалицией», то есть, вызывает симпатию. Понятно, что

кто-то хочет, чтобы советские люди и их дети относились к Америке не по делам ее, а с неизменной симпатией. Непонятно, однако, каким образом можно навязать поголовно всем свободным российским журналистам именно эту терминологию. Ведь она явно расходится с массовыми умонастроениями зрителей и слушателей. Вы думаете, если в новостях называть американцев оккупантами, то рейтинг канала упадет?

Только предположив, что в основных СМИ у нас нет свободных российских журналистов, можно объяснить и эту терминологию, и многое-многое другое. Слова, применяемые для обозначения явлений, в огромной степени определяют наше отношение к самим явлениям.

Вы задумывались, почему такое вполне мирное занятие, как изготовление и продажа нелегальных копий звукозаписи, фильмов и программного обеспечения, американцы окрестили «пиратством»? Конечно, занятие это нечестное, но пиратство, не чересчур ли? Так и видишь бордажные крючья, дым, кровь... С не меньшим основанием можно называть пиратством ценовую политику самих законных авторов этой продукции, купающихся в миллионах. А мы привыкли и не замечаем.

Привыкли мы и к выражению «промывание мозгов». Произносим его как бы с укоризной, только в русском языке ассоциируется оно с неким очищением, в крайнем случае с промыванием желудка. Но ведь занятие это (промывание мозгов, а не желудка!) по сути своей подлое, а в нынешней России - вообще преступное. Порусски гораздо точнее будет «загаживание мозгов». Это очень важно! Загаживание, а не промывание!

Цену слову, не в широком смысле, а конкретному слову, отлично знают политики, журналисты, рекламщики. Вот назвали верхушку «элитой», и, пожалуйста, не надо изворачиваться и лгать, объясняя, что за люди нами управляют. И почему именно они. Элита - лучшие. Сливки общества. Сама природа как бы ставит их над остальными. Элита - она есть всегда. И будет. И самое замечательное в этом понятии то, что никак не применишь к нему слово «ответственность». «Специалисты по элите» различают в ней «семейных», «питерских», разве что не «солнцевских». Теперь понятно, что это за элита?

Навязли в зубах «власти предрержащие». Советская языковая норма - власть предрержащие, власть имущие. То есть, власть отдельно, и предрержащие ее - отдельно. Их и сменить можно. В демократическом обществе даже, говорят, не только можно, но и должно. Вы уже забыли, как буревестники «реформ» с пеной у рта напирала на сменяемость, на один срок, ну, максимум, два. Их «реформы» пошли, и они напирать перестали. А «власти предрержащие» - это архаизм, которым нынче унавоживают в душах наших холопство. Грешно путать.

А вот вам еще образчик. Помните, как поругивали раньше всяких «шишек», - руководителей высокого ранга, отделяющих себя от народа? Помните, как презрительно относился народ к правительственным лимузинам - «членовозам»? Помните, как Ельцин демонстративно в троллейбусе проехался, чтобы его такой шишкой не считали? Мы, дураки, подумали тогда, что он и дальше хоть раз в месяц будет с нами на троллейбусе кататься... Нынче «шишек» втихую переименовали в «вип». Приличное такое название из английского языка, - V.I.P. - «очень важная персона». Народ и оглянуться не успел, как появились «вип-залы», «вип-обслуживание». Кстати, понятие «вип» органично распространяется на все

семейство этой персоны, - они все тоже «вип». Удобно и не хлопотно. Не то, что шишка.

Замечательно орудут словом «реформа». Так, будто реформа - это всегда хорошо, вне зависимости от того, кто ее задумал и с какой целью.

В трамваях Москвы талдычат объявление: «Решением региональной энергетической комиссии тариф за проезд в городском транспорте установлен в размере 10 рублей». Речь идет об очередном повышении стоимости проезда с 7 до 10 рублей. Интересно, кто повысил, что это за комиссия отца Денисия, кто ее уполномочил, кого персонально поблагодарить за это повышение? Лужкова? Мосгордуму? Может быть, Чубайса, ведь комиссия «энергетическая»? Не поймете, и не спросите! Привыкли вы уже...

А посмотрите на названия: «Идущие вместе» - куда, зачем? «Союз правых сил» - неплохо скалабурили, приватизировали сталинское «Наше дело правое, победа будет за нами». «Партия жизни» - это о чем? «Партия совести» - это кто? В открытую убеждают КПРФ сменить название - убрать слово «коммунистическая», обещают за это приличный кусок властного пирога.

В обиход пущено словечко «скоммунистить» - в значении взять даром, стащить. Ловко, с юмором.

А как вам нравится выраженьице «дисциплинированный электорат коммунистов», так излюбленное демжурналистикой ельцинских сроков? Вроде не ругательное, даже уважительное, а на самом деле подлое! Слово «дисциплинированный» в контексте выборов имеет явный оттенок «послушный, действующий по приказу, бездумный». Они же не скажут: «убежденный», «неравнодушный», «активный»!

Еще напомним вам, как буквально все теле- и радиоведущие долгие годы после беловежского «саммита» старательно вставляли слово «бывший» перед словом СССР, где надо и не надо. Один спортивный обозреватель так усердствовал, что у него выскочило «республики бывшего СНГ». Видно очень строгое было указание. Если случалось какому журналисту ненароком похвалить что-нибудь из советской жизни, то он тут же принимался уверять, что нет-нет, это не ностальгия по прошлому. Словно опасался, что ему выговор влепят по партийной линии.

В системе СС тщательно выбирают слова. «Непопулярные меры» - это, согласитесь, совсем не то, что антинародные.

Вы не услышите про Путина «второй президент РФ», «преемник Ельцина», хотя это так и есть. Никто к концу его первого срока, аккуратно к выборам, не покажет по ТВ кадры четырехлетней давности - как Путина Ельцин вызывает, поручает, напутствует, назначает... Вот был бы честный «пиар»!

Еще мне кажется примечательным, что вся эта лгущая рать, поднаторевшая в обличении большевиков, экспроприаций, экспорта революции, не только не осуждает нынешний неприкрытый «экспорт демократии», но и слов таких не употребляет в отношении событий в Югославии, Ираке, Грузии, Аджарии, в отношении давления на Беларусь. А ведь точнее не скажешь!

Инструментом тотальной лжи стало понятие «международный терроризм». В начале 90-х система СС пыталась связать терроризм с большевиками, Лениным, Советским Союзом. На этом слове спекулировали, как могли. Сейчас изобретают виртуальное зло - между-

народный терроризм - чтобы сваливать на него все проблемы и оправдывать античеловеческую политику «мировой элиты». Будто люди террористами рождаются, будто Бен Ладен не был американским агентом.

Успех лжи определяется в значительной мере тем, что ей удастся навязывать общественному мнению ложные понятия и не допускать применение адекватных. Поэтому, прежде чем принять или отвергнуть какое-либо утверждение, задумайтесь о терминах. Принимая ложные понятия противника, или хотя бы его термины, вы заранее обрекаете себя на поражение в любой полемике.

Если вы понимаете, чего стоит наше партнерство с американцами, не называйте их «дядя Сэм». Не то вам пригрезится добродушный американский дядюшка, который вот-вот осчастливит неизбалованных россиян крохами со своего стола. Есть же слова: «Большой брат». Помните, наши враги, которые теперь партнеры, навязывали нашим друзьям такой наш образ. Да и нас самих этим устыдили настолько, что мы согласились не быть далее Большим братом, и это обошлось нам очень дорого во всех отношениях. Да и сейчас еще обходится. Теперь уже нам внаглую навязывают в качестве Большого брата одну очень серьезную державу. Когда же мы, наконец, научимся называть вещи своими именами!

Особо следует сказать о насилии над языком, которое осуществляют рекламщики. Пиво «По-русски» с одним «с» реяло над всей Россией с рекламных щитов и телеэкранов. Известно, что на поприще рекламы подвизаются не самые культурные люди. Однако данный случай отнюдь не безграмотность, а сознательный психологический трюк. Подлость этого трюка в том, что он под прикрытием коммерческой цели - зафиксировать внимание зрителя и запечатлеться в его памяти, преследует еще одну цель, (очевидно тоже коммерческую), - навязать людям допустимость подобного отношения к своему языку и своей идентификации. Можно посчитать это шуткой, если бы не густота антирусского контекста, формируемого системой СС. Насилие над русским языком, осуществляемое рекламщиками, почти не встречает сопротивления. «Длянос», «активиа», «многолетники, летники и хвойники», «Магги - суповарка для борща...» Продолжите сами.

Добавьте к этому неостановимый поток «бизнес-терминов», который в виде передового опыта Большого брата «естественным путем» одолевает нас. Саунд-продюсеры, мастеринг, ресепшэн, промоушэн, сетевой маркетинг, консалтинг, кастинг, аутсорсинг, - какие же мы были дикари, пока не овладели этим интеллектуальным богатством! Да что возьмешь с людей, которые в детстве даже в куклу Барби не играли!

5. Двадцать пятый и другие кадры

Перечислять теле- и радиопакости, ловить мерзавцев за язык - это не ново, скажет мне читатель. Однако при желании можно навывуживать много чего, выдергивая слова из контекста, подбирая примеры по своей прихоти.

Расскажу о другом. Несколько лет назад было в УКВ диапазоне Радио Ретро. Без новостей и вроде без политики транслировало в режиме нон-стоп старые песни, в том числе советского периода. По мере возможности слушал я это радио с удовольствием. Песни у них, конечно, изо дня в день повторялись, но в течение одного дня они практически никогда не передавали одну и ту

же песню дважды. И вот, в день выборов президента РФ в 2000 году, - что я слышу? Передают песню Окуджавы «Мастер Гриша», - про сантехника с большими руками, который придет и все починит, все наладит. Позвольте, но я сегодня у них уже слышал эту песню! Повтор. Через некоторое время - снова эта песня. Потом еще и еще. Раз пятнадцать за день, не меньше. Остальные песни - как обычно, без повторов. Чем объяснить такую аномалию? Именно в день выборов, когда агитация, как известно, запрещена, а один из кандидатов - Григорий Явлинский? Догадываетесь?

А теперь другой вопрос: на кого из политиков похож известный актер Сидихин? Ну-ну, напрягитесь! А помните ли вы, как на ТВ еще за много месяцев до президентской предвыборной компании 2000 года появилось некое шоу, где симпатичный Сидихин регулярно исполнял роль уверенного в себе мужчины и мудрого третейского судьи? А ведь о том, что малозаметного Путина уже прочат в президенты, тогда знали немногие.

Разве не поразительна эта скрытная планомерность нашей информационно-политической кухни? Система СС недаром ест свой хлеб с икрой. А знаете ли вы на канале ТВЦ программу «Постскриптум»? Ведет ее Алексей Пушков. Он резко отличается от остальных телетузики своим неантросским направлением. Хочется верить, что он честнее прочих.

Гость одной из его передач, Юрий Кублановский, известный «в демократических кругах», выразил это Пушкину очень изящно: «Ваша программа - одна из немногих на ТВ, которые я могу смотреть с уверенностью, что мое гражданское чувство не будет оскорблено». В этой передаче они говорили о вопросах морали во власти и в политике. Говорили интересно и честно. Меня, во всяком случае, очень расположили в свою пользу. А в конце передачи - шуточный сюжет о том, как по внешним признакам определить, что человек вам врет. Оказывается, какие-то ученые установили, что врущий в глаза не смотрит, нос чешет и тому подобное. Под этот шуточный комментарий показывают нам для иллюстрации разных лгущих политиков. Вот мелькнул на экране Ленин, а следом Гитлер. Вот показали Жириновского, и следом, конечно, Зюганова. Для разбавления и другие помелькали. И, наконец, финальная фраза: «Кому же верить? Тому, кто вам открыто улыбается!» И экран, не мельтеша, заполняет улыбающийся Путин. Зачем нужен какой-то таинственный 25-й кадр, если можно вот так лукаво подклеить все как вам хочется, и пипл схавает.

Разумеется, можно не любить Ленина, можно не поддерживать Зюганова. Однако, господин Пушков не настолько мерзавец, чтобы не отличать порядочные журналистские приемы от бесчестных. Сам по себе этот милый пустячок не так уж страшен, но в эти же дни аналогично действовали и другие специалисты системы СС на всех каналах и в разных передачах.

Совсем не удивляет, что в день перед выборами - 13 марта, когда уже нельзя агитировать, вы увидите по ТВ такой, например, сюжетик: некий заключенный женится на женщине с воли, и берет себе ее фамилию. А фамилия у нее самая обыкновенная - Путина. Вот еще 9 марта: в Казани энтузиасты ищут сокровища, которые со времен Казанского ханства якобы покоятся на дне озера. Вы спросите: неужели и тут Путин? И не ошибетесь: человек в водолажном костюме, который с экрана долго рассказывает об этих занимательных поисках,

поразительно похож на Путина. Я снимок сделал, могу предъявить.

Мы должны с вами осознать в полной мере, какие приемы принято использовать в системе СС, и что за люди служат там. Они могут говорить вам правду, завоевывать ваше доверие с одной единственной целью - соврать в нужный момент.

Свой метод у господина Караулова. Он показывает истину короткими яркими моментами, между которыми успевают подклеить Зюганова к злу, Зюганова к Жириновскому, коммунистов к ворами. Не сразу и поймешь, что все эти жареные моменты показываются для того только, чтобы походя обгадить коммунистов. А понять это нетрудно, если задать себе очевидный вопрос: зачем вроде бы журналистское расследование облекать в форму дискотеки? Не могу не добавить, что работая в системе СС, господин Караулов, разумеется, ни разу не поднимал вопросов искажения информации нечистоплотными телеприемами, хотя масштабы этой деятельности и ее пагубность для России должны быть ему хорошо известны.

Однажды, опять же в День Победы вечером, радио России передало рассказ некоего ветерана, который как раз имеет самое непосредственное отношение к сей славной дате. Он, подумать только, служил в подразделении, которое занималось вопросами символики, знаменами, флагами. И он как раз участвовал в подготовке мероприятия по подписанию Акта о капитуляции гитлеровской Германии. Рассказывает, как полагается, готовили они флаги. Неожиданно, в последний момент, поступила команда вывесить наряду с флагами Великобритании и США еще и флаг Франции. Под рукой такового не оказалось, пришлось срочно раздобывать. Раздобыли, вывесили. Стали прибывать военные, видят флаги: американский звездно-полосатый, британский «юнион-джек», наш... (Какой «наш» - уж не триколор ли власовский? Не уточняет.) А французский флаг многим в новинку, спрашивали, чей это, приходилось объяснять. Французский - он похож на «наш» (так я и думал, - точно триколор оказался!), только полосы поперек и цвета в другом порядке.

Мы живем в страшное время, когда я вынужден объяснять вам, читатель, что наш флаг в победном 1945-м был совсем не похож на французский. Алое советское полотнище с золотой звездой, серпом и молотом, флаг страны, вынесшей основную тяжесть второй мировой, страны, раздавившей фашистскую гадину. И что же такое надо было сотворить с ветераном, «специалистом по флагам», чтобы он выдал такое «воспоминание», в котором наш тогдашний флаг совместился с нынешним флагом РФ - то ли память ему переписать, то ли вырастить его в пробирке на радио «Свобода» как овечку Долли. Вероятнее всего, просто нашли профессионального шулера и выдали за ветерана. Подобными вещами постоянно заняты на радио России, на телевидении России, на других радиостанциях и телеканалах России.

Завершая этот яростный обзор, не могу не упомянуть еще один метод, успешно применяемый системой СС.

6. Зачем в проруби дерьмо?

Известный деятель с резким голосом и разнузданными манерами... Изображает крутого политика, а на деле безответственный трепачишко... Почему его так патологически любят СМИ? Он высказывает на телеэк-

ран, как черт из табакерки, и любой важнейший вопрос превращает в фарс. Иногда на него делают паузу, чтобы оскомины у людей прошла... И снова выскакивает... Зачем?

Да очень просто! Если в проруби плавает дерьмо, то никому уже неохота высматривать, что там творится в мутноватой глубине. Вот оно и плавает там почти всегда.

7. Метод сумасшедшего дома

Что-то сделали с нами. Мы не удивляемся, что на государственном ТВ и радиовещании не находится порядочных людей. Что самым авторитетным для ТВ комментатором по важнейшим вопросам остается Жириновский. Что выражение «конфликт интересов» не применяется к нашим правителям, обучающим детей за рубежом, приобретающим там собственность и не уличенным ни в патриотизме, ни в наличии совести.

Нас не удивляет, что господин, запятнавший себя проведением «прихватизации» и коробками из-под ксерокса, поставлен государством руководить РАО ЕЭС, и продолжает быть «публичным политиком» (представляю, как хохотал бы Владимир Ильич, в свое время назвавший Троцкого политической проституткой). Нас нарочно «опускают» - это их уголовный термин. Вот Швыдкой «реституцию» затеял в порядке личной инициативы, нагадил во многие души в своих телешоу, но вновь и вновь появляется на телеэкранах как ни в чем не бывало, теперь уже в приличных ролях, хотя это «оскорбляет мое гражданское чувство» ничуть не меньше, чем те его гаденькие шоу. Но кто-то решил: пусть он будет, чтобы и последователи его не опасались, и быдло знало свое место «у параша».

Мы не задаемся вопросом, почему рок-концерты западных звезд должны проходить именно на Красной площади, а демонстрации людей, чьи святыни на ней располагаются, наоборот, не должны.

Мы не спрашиваем себя, кому же мы выдали доверенность на решение своей судьбы. Ведь никто нас не завоевывал силой. Если конечно не считать силой систему СС. Они называют себя зеркалом. Но разве к зеркалам уже не предъявляются требования по части прямызни и чистоты поверхности? О, это зеркало особое! Вы видите, как процветают люди вокруг вас, приверженные новым идеалам, как кричит «Вау!» подрастающая смена. Все довольны. Или смирились. Нет в России пророка, кроме Жириновского. Нет умных. Нет честных. Только хитрые. Как в советском фильме для детей «Королевство кривых зеркал»! Куда ж вы денетесь со своим внутренним протестом? Белой вороной захотите быть? Выдержать такое психологическое давление способны немногие.

И мы сдаемся, не понимая, что ни с кем в мире так никогда не обходились, как сейчас с нами. Почему мы, амбициозные каждый в отдельности, вместе уже готовы признать себя нацией второго сорта? Потому что всю Россию поместили в демпсихушку, где не принято удивляться неадекватности, не принято обижаться на оскорбления, не принято искать у других понимания, не принято отстаивать правду. Какая в психушке может быть правда? Смех один. А санитары не агрессивны, пока мы тихие.

8. Мертвые сраму не имут

Островком адекватной принципиальности система СС

держит тему антисемитизма. Удивительное дело, оказывается, остаются святыни и в наше время! Специальное слово изобретено для обозначения жертв, понесенных именно еврейской нацией в войне - «холокост». Славяне и другие советские нации для своих многомиллионных жертв обходились общим понятием геноцид. Я не антисемит, я наполовину еврей. Но на вторую половину я русский. И хоть убей, не пойму, почему 27 миллионов погибших советских людей есть меньшая святыня, чем 6 миллионов евреев. Я не слыхал, чтобы евреев попрекали, что их жертвы велики из-за их собственной вины или из-за непротивления. А русских настойчиво хаут, что они не жалели своих во имя победы. Желание девальвировать советскую Победу у западных общечеловеков настолько явно, что следует напомнить им: моральное право русского и других советских народов судить гитлеровцев оплачено такой ценой, которую никто в мире, включая нынешних наших «партнеров», не платил. Цена эта святая.

Не дадим никому гадить на могилы наших предков, включая Сталина и Ленина. Пусть каждый из нас в душе решит, как оценивать ему прошлое, но только честь и покой ушедших надо сберечь как храм. А исторические уроки извлекать, - пожалуйста. Вот они, нынешние человеколюбивые правители, сберегатели народа. Разбейтесь с ними, покуда живы. Покуда вы живы.

9. Пора вставать!

Время подводить итоги. Мы имеем дело с явлением, которое аналогично геноциду, но имеет другую форму. Когда один народ, не завоеванный ничьей открытой силой, как бы по своей воле становится жертвой масштабного целенаправленного воздействия с привлечением колоссальных ресурсов и изощренных технологий. Это воздействие не имеет никакого морального или правового оправдания. Оно официально никем не признано и пока не квалифицировано как преступное. По нему не создано ни международных трибуналов, ни даже правозащитных комиссий.

Извечный русский вопрос: «Что делать?». В демпсихушке после этих слов принято хихикать и замолкать. Но мы же нормальные. Мы уже начинаем понимать, кто виноват. Перестанем, наконец, рвать на себе волосы, и не позволим это делать другим.

Давайте смотреть ТВ и не верить. Видеть между кадров, оценивать этих «зеркальщиков». Постигать истинную цену их непререкаемой мудрости, не ту, за которую они продаются, а ту, что платит изверившийся народ, - годами безвременья и миллионами жизней. Ужасаться и думать.

Кому дан дар Слова, пусть вспомнят, что это оружие. Пусть бьют Словом ложь и лжецов. Надо понять, что кривые зеркала - не веселая декорация нашей страшной жизни, а ее фундамент, стены и крыша. Система СС - «национальная гвардия» мировой власти. А те, кого у нас называют властью - куклы.

Если это поймут хотя бы треть из нас - мы встанем с колен. И мир изменится.

Пора вставать, ребята!

Москва,
Декабрь 1995 - май 2004.
<http://soveticus5.narod.ru/1.htm>
sov_ok@mail.ru

РОССИЯ НЕПРОДАЖНАЯ

...Идея состоит в том, чтобы множество людей, равнодушных к судьбе своей страны, увидели друг друга по такой эмблеме в виде значка на сайте, на портфеле, на лацкане, листовки на двери подъезда. Увидели, даже не ходя на митинги, что они не одиноки, что их немало...

Тиражирование, копирование, воспроизведение приветствуется и НЕ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ.

То, что Вы читаете, написано простыми людьми, за которыми не стоят ни деньги, ни кланы, ни партии, ни спецслужбы. Люди эти, возможно, симпатизируют каким-то российским политикам, которых как правило не любят на телевидении. Однако симпатии наши не имеют решающего значения для того начинания, которое мы хотим предложить всем равнодушным к судьбе России.

Мы предлагаем каждому по возможности всемерно распространять среди людей данную эмблему и текст с той целью, которая определена ниже.

ПОРА ВСТАВАТЬ

Мы пережили разрушение Советского Союза. Мы почти поверили, что он был «Империей Зла» и уступили его без боя. Мы были готовы к испытаниям, и за свою жертву ожидали благодарности от «прогрессивного человечества».

А мир вдруг пророс новым злом. И во имя целей, которые выдвигаем уже отнюдь не мы, требует от нас все новых и новых жертв. Цивилизация, которую принято считать победителем в холодной войне, пустила по все-

му миру мощные корневища, из которых повсеместно пробиваются ростки зла.

Мы все очень разные. Среди нас, вероятно, почти нет святых. Но достойных и порядочных все еще немало.

На земле наших отцов теперь правят большие деньги. Деньги эти несправедливые и чужие. И мы все более ощущаем над собой эту чужую власть.

Нас приучили плевать в свое прошлое и на свое будущее. Нам навязывают лотерею, в которой выигрывают не все из нас, а проигравшие не смогут выжить. Такого никогда еще не было на нашей Земле. Да наша ли она?

Поставленные над нами люди не обращают внимания на наши интересы. Нам объясняют, что мы сами выбрали эту власть и этот курс.

Это неправда. Постоянным внушением, ложью о прошлом, растлением, подавлением воли и способности критически осмысливать происходящее, наконец просто запугиванием, нам навязали комплекс национальной неполноценности.

Что делать нам? Согласиться с тем, что долю наших детей будут определять чужие алчные люди? Или увидеть наконец, что вместе мы - народ, что у нас общие проблемы и общие надежды? Пора вставать с колен. Пора каждому увидеть, что он не один в своей стране. Пора преодолеть страх и сказать друг другу и всему миру:

Россия – непроданная!

К сожалению мы не можем привести здесь эмблему в цвете и даже хорошего качества черно-белого изображения - уж слишком маленького размера приведен на сайте оригинал. Но все, кого заинтересовала эта идея могут "скачать" это изображение зайдя на сайт по адресу:

Редакция

Интернет-магазин «Политкнига. Ру»

Цель данного проекта – поставить заслон на пути культурного ширпотреба. Отсеять попу и пропаганду ложных ценностей. Очистить зёрна культуры от плевел манипуляции. Интернет-магазин «Политкнига» предлагает книги, музыку и фильмы, представляющие собой действительно качественный интеллектуальный продукт. Ассортимент «Политкниги» – книги ведущих российских издательств патриотического направления по политологии, истории, культуре и философии.

Одним из первых партнёров нового Интернет-магазина стало издательство АЛГОРИТМ.

Помимо книг, проект «Политкнига» предлагает фольклорную и классическую музыку, отечественное художественное и документальное кино. Создатели «Политкниги» ставят перед собой цель показать многообразие русской культуры, величие отечественной истории. Наша продукция должна помогать читателям мыслить, анализировать

и прогнозировать, а не идти на поводу у современных манипуляторов сознанием.

Создатели «Политкниги» ставят перед собой цель показать многообразие русской культуры, величие отечественной истории. Наша продукция должна помогать читателям мыслить, анализировать и прогнозировать, а не идти на поводу у современных манипуляторов сознанием.

Доставка заказанного товара осуществляется по почте в любую точку России и стран СНГ. По Москве заказы доставляются курьером. Ассортимент магазина постоянно пополняется. Поэтому рекомендуется заходить на сайт www.politkniga.ru не реже одного раза в неделю. Желаем Вам получить максимум удовольствия от знакомства с замечательными книгами, музыкальными записями и фильмами!

Приглашаются к сотрудничеству оптовые покупатели, поставщики и информационные партнеры.

Адрес редакции: 655016, г.Абакан, а/я327, тел.8(3903)22-83-29, 8(950)307-22-49

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru

Редактор Г.И.Тарханов

Тираж 900 экз.

Издается на благотворительные взносы сторонников Трезвости